

МЭЙ
МЕНШО

Сказка
КРИМИНАЛ

И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

Он глава мафии, а я адвокат.

Пересечение наших судеб, как самая несмешная шутка.

Но... может он будет единственным человеком, который останется со мной навсегда.

“Разгоряченное тело в татуировках освещали небольшие лампочки. Которые горели на потолке ярче звёзд. Он был не один. Их голоса сливались с музыкой. «О черт!» — вырвалось из меня и я сразу отвернулась. Сердце сжалось и ноющая боль разошлась по всей грудной клетке. Не успев осознать всю ситуацию, вышла из комнаты и пошла к выходу, сбив пару вещей по пути.

— Эмили? — слышался громкий голос издалека. — Эмили, черт возьми!”

Любовь, криминал и психические расстройства

Мэй Меншо

Глава 1

My name is Emily

Назвала меня так мама в честь собаки, которую любила в детстве, но так и не смогла забыть, не то, что меня. А что можно сказать о жизни, она точно такая же как и у других людей. Горы таблеток и пару расстройств, с которыми я научилась уживаться. На самом деле, все намного проще, чем вы можете подумать. Не считая того, что я одна справляюсь со всем этим дерьмом под название жизнь.

В школу-интернат меня сослали ещё в самом детстве, неуправляемый ребёнок. Надеялись, что порядок, дисциплина и вечные наказания, которые не особо отличались друг от друга, наведут порядок в моей голове быстрее, чем психотерапевт.

Скажу так, если вы не готовы к детям, чертовым спиногрызам, как прозвали меня, не заводите. Даже не пытайтесь.

Отца я не помню, мне было лет семь, когда с легкой руки была отправлена в школу интернат на постоянное место жительства. А мать, если эту содержанку так можно назвать, была совсем не против такого расклада. Видимо проблемы с головой у меня как раз от неё. Как вы поняли, моя весёлая жизнь началась еще в детстве. Да и было ли у меня детство, не знаю.

По утрам мне всегда было сложно просыпаться и сегодняшний день не является исключением. Яркое солнце ослепляет и глаза пронзает острая боль. Потрясающее начало дня, что бы окунуться в реальность. Она ведь не бывает мягкой.

Я адвокат, забавно, что с моими расстройствами вообще имею такую работу. За это я благодарна Антону. С ним познакомилась в университете. Когда я поступала, он учился на последнем курсе. Наверное, его всегда тянуло к убогим. Помогать у него в крови.

Так мы и познакомились. Первый курс. Я как настоящий затворник живу в библиотеке, так как не имею своего доступа в интернет. А Антон, он просто задрот, который не прочь покопаться в архивах и найти неведомый клад. Так мы и просидели бок о бок целый год. А когда он выпускался, сказал: «Ты знаешь где меня найти, если нужна работа». Не обманул, что является исключением из правил жизни.

А на счёт расстройств, он единственный человек в моем окружении, который на полном серьёзе считает, что это нормально. Хотя даже я так не считаю. Повторюсь. Даже я!

Мы хорошо с ним сработались. Он примерный парень с идеальной родословной, а я брошенный щенок с отклонениями.

Если говорить о настоящем. Осень всегда преподносит сюрпризы. Так и нашей компании преподнесли этой осенью подарок в виде судебных разбирательств по делу о поддельных документах. Эти дела длятся очень долго и остались последние штрихи к ее свободе.

А по поводу моей свободы от сна. Пробуждение было долгим, каждый день мне требуется много времени, что бы прийти в себя и хотя бы сесть. Сегодня на это ушло двадцать семь минут, это на три минуты быстрее, чем вчера. Прогресс на лицо.

Неторопливо подняв своё тело, добрела до кухни. Налила воду в кастрюлю и поставила на огонь. Включила чайник и развернувшись, направилась в ванну, что бы привести себя в порядок. Убитое лицо после долгого сна говорило мне пока. Я нехотя улыбнулась этому безобразию и продолжила утренний ритуал.

Чайник уже свистел, вода бурлила в ожидании партиипельменей, когда я наконец-то смогла выйти из ванной комнаты. Неторопливо и ловко я схватила пачку, которую достала из морозилки, отрезала край и отсчитала семь штук. Падая, они звенели и разбрызгивали воду. Некоторые капли попадали на кожу, а я смотрела на них, чувствовала их прикосновения, но ничего не делала. Вернул меня к жизни телефонный звонок. Закинув последние пару штук, посолила, перемешала и накрыла крышкой.

Так же не торопливо взяла трубку. На проводе Антон уже выжидал очереди, пока я соизволю ответить.

— Здорова! — послышалось веселое эхо.

— Здоровее видали, — ответила я и подумала, что в этом есть правда. — Ты ждёшь? — сразу с предвкушением спросила.

— Конечно, но думаю тебя не дожидаться, — развеселился Антон. — Было бы хорошо, если бы ты поторопилась. У нас два часа на передачу документов, — без запинки выдавал он. — Потом придут люди и тебя там уже не должно быть.

— О, кажется, ты серьёзный тип! Я поняла, скоро буду.

Положив трубку, ещё раз помешала пельмени. Пара минут и все будет готово. Аромат разносился по всей квартире и он казался изумительным. Но это скорее всего голод, который настиг меня после длительной ночи.

Спустя полчаса я стояла в коридоре и смотрела в зеркало. Утренний свет солнца пробивался в комнату и создавал магию. Все становилось таким волшебным. Этот свет от окон позади меня создавал свечение, превращая меня в ангелочка. Я и не заметила, как уголки губ медленно поднялись вверх. Все это разрушилось, как только мой взор устремился на дверь. Всегда сложно сделать шаг из дома, но сегодня я тоже справлюсь. Такси уже ждало у подъезда, сев в него стремительно унеслась к Антону.

Осенняя хандра не оставляет меня в покое как и приличное количество людей на этой планете. Пусть и золотая она, но грузом висит сообщая, что скоро придёт долгая и холодная зима. От которой уже не спастись.

— Мы заедем на заправку, вы не возражаете? — пробудил меня голос таксиста.

— Нет, куплю как раз кофе, — улыбнувшись ему в зеркало, проговорила и отвернулась в окно.

Воздух был уже прохладный. Конец сентября. Я вышла из машины и направилась в сторону заправочного кафе. Плащ развивало порывами ветра, на мгновение можно было ощутить себя супер героем. С таким настроением передо мной распахнулись автоматические двери, а на лице появилась злобная ухмылка и с ней же я направилась к своему кофе.

Забрав два стакана, для себя и Антона, уселась на задние сидения авто, разместив во все возможные места свои напитки. До офиса оставалось минут пять езды. Я успела только закрыть глаза, как машина уже припарковалась у здания.

Офис находился в большой высотке. Она была вся из голубого стекла и в ней отражалось небо. Люди около здания бегали как муравьи, пытаясь успеть все на свете. Я сделала шаг, потом ещё несколько. Мое тело перенеслось в помещение, а далее в лифт. В здании было девяносто пять этажей, но мой офис был не на последнем. Высота меня пугала так же как и Антона. Хотелось быть приземлённым хотя бы в физическом плане.

Аромат кофе наполнил лифт, но сонных людей рядом пробудить так и не смог. Я вышла оставляя за собой шлейф бодрости и направилась прямо в кабинет Антона. Находился он в самом конце. Надо было пройти длинный коридор, посмотреть на всех людей, которые

неспешно утром пытались работать. Добравшись до места, я пнула дверь ногой, зная, что она тяжелая и от толчка должна просто немного открыться.

Все опять пошло не по плану.

— И снова привет! — испуганно поприветствовал меня Антон, подскочив на стуле от грохота.

— О боги, твою дверь что, поменяли? — так же испуганно пропищала. Дверь чуть ли не вылетела с петель, издав грохот от прикосновения со стеной. — Ладно, иди сюда!

Руки с кофе раскрылись для объятий. Он медленно встал со стула и направился в мою сторону.

— Как же ты долго идёшь, даже для меня это медленно! — мои руки нервно упали вниз от издевательской улиточной скорости.

— Да ладно тебе, — улыбаясь, обнял меня, пока мои руки пытались удержать стаканы.

— Держи, — протянула напиток, а хмурые брови давали понять о моем негодовании.

— Кофе? Успеем ли мы его выпить? Ты очень задержалась и...

Я поставила свой стакан на край стола, а после достала документы из сумки и протянула их, перебив его речь.

— Держи доки! И да, ничего не будет, я попью кофе и уйду, — издевательски вставила.

— Нет Эмми, сейчас должны прийти люди и с ними лучше не встречаться. Они опасны, ты поняла? — нахмурившиеся брови и грозный взгляд выталкивали меня из пространства. Антон знал меня, поэтому всегда тревожился.

— Мне пять лет? Что ты такое говоришь? — руки бесконтрольно плясали в воздухе. — Зачем тогда все это? Эти непонятные встречи ваши. Отмени!

— Не могу. Мне нужно вернуть фирму, — быстро и еле слышно бубнел. — Давай же, что бы я тут тебя не видел, — он продолжал подталкивать меня к двери.

Антон улыбнулся, так же как это делает всегда. Обожаю этого мерзавца укравшего мое сердце. О нет, не то подумали, мы просто друзья. И я чертовски люблю этого друга.

— Вот черт! — страх в глазах Антона передался даже мне. — Жаль нет запасного выхода... они идут. Давай бегом выходи!

— Ладно, не переживай ты так, ничего не случится. Посижу тут, — указав пальцем на неприметное место, направилась в угол комнаты и уселась в небольшое кресло. — Послушаю вас, я же адвокат!

— Молчи тогда, знаю, что ты в этом очень плоха, — вздыхая и потирая лицо прошептал он.

— Я то? Ты ходишь по тонкому льду, Антонио.

Наши разговоры продлились не долго. В комнату зашла свита странных людей. Их пасмурный вид нагонял тоску. Все цветы мира увяли бы, если бы их вывели в поле. Тяжелые, брутальные взгляды, которые не оставляли в живых.

Я все так же сидела в углу, подальше от них, как и советовал Антон. Не хотелось бы его расстраивать и все усложнять.

Они разместились всей толпой по кругу и пошли разговоры явно не для моих ушей. Я занималась официальными документами, а к этой заварушки не имела никакого отношения. Я смотрела то в пол, то в телефон, временами разглядывала свои руки. Эти разговоры были утомительно длинные. Вся информация поступала в мозг и тут же я искала выходы из всех ситуаций к которым она может привести. Некоторые решения казались максимально абсурдными, что не контролируя себя я усмехалась и отрицательно качала головой.

— А эта? — кинул взгляд один из псов указывая на меня, как раз в момент моего отрицания.

— Не обращайтесь внимания, она мой адвокат, ей можно доверять, — сухо ответил Антон.

— Или ты изменяешь своей женушке? — усмешкой спросил кучерявый паренёк, явно в пубертатном периоде своей жизни. Но его тут же отдернул самый мутный тип, который сидел по середине. Кажется, он и был главным. Все время смотрел в мою сторону и кажется даже не моргал.

«Моргни хоть раз, чувак, глаза высохнут» — повторяла я про себя. Один раз даже мотнула головой с мысленным: «Что?», но он никак не среагировал, а только немного нахмурил брови.

Его кофейные глаза были устремлены в мою сторону. Изучали все до мельчайших подробностей. Он будто пытался запомнить каждую морщинку и тут все пошло не по плану.

— Что? — мотнула головой ещё раз, разводя руками не сдерживая недружелюбный тон. Произнесла прямо смотря ему в глаза.

Его лицо разукрасила ехидная улыбка и тут же пропала. Резко и злобно.

— Не понял... — пробормотал этот черноволосый парень и все посмотрели на меня.

— Так, Эмми, тебе пора, — нервно прошептал Антон, поднимая меня с кресла и подталкивая к выходу.

— Эй, это ещё и я виновата, он пялится, а мне выходить? Что за ерунда! — я возмущалась и не пыталась остановиться.

— Так, все, завязывай, малышка, — продолжал Антон, пытаясь успокоить мой гнев. — Не втягивай нас в неприятности, хорошо, — тихо на ухо добавил он.

— Хорошо, но только ради тебя. Адьес ребята, было неприятно с вами познакомиться! — кинула штрафной, снова глядя ему в глаза и удалилась из комнаты.

И кто он такой, что он себе позволяет? Кто вообще так смотрит на людей?

В моей голове не исчезал его образ. Пристальные глаза, которые пронзали все на своём пути. Темные волнистые волосы, которые чуть прикрывали лоб и доходили до глаз. Он поправлял их рукой, зачесывая назад, но пара прядей то и дело выбивались. Татуировки красовались от самых запястий до плеч и выше к самой шее. Их хотелось разглядеть, но из-за вредности я то и дело, смотрела ему прямо в глаза.

Этот тип поселился в моей голове. Прямо перед глазами я видела его образ.

Стремительно вышагнув из здания, хлопнула дверью со всей силы. Маленькие кулочки сжались и ногти безжалостно впились в ладонь оставляя глубокие следы. Сделав ещё пару шагов уселась на деревянную скамейку около входа в офис. Ветром под ноги забивалась листва, которую то и дело нервно раскидывала своими белыми кедами.

Спустя пару минут оклемавшись поднялась и побрела домой. Осеннее солнце еще пригревало. Но зная эту обманчивую пору, укутывала себя в шарф, что бы не простыть. Дорога до дома занимала чуть больше часа. Этого времени достаточно, что бы охладить свой пыл и не сделать глупостей.

Путь лежал через пару каналов. Вода сверкала как бриллиантовая крошка. Остановившись на мостике, сделала несколько глубоких вдохов, произнося чуть слышно: «В топку всех невоспитанных, ты выше этого!». Не помогло. Это наглое лицо выводило меня из себя всю дорогу до дома.

Добравшись до квартиры, скинула с себя кеды. Они разлетелись по углам. Плащ быстро

повис на вешалке. Мое тело побрело на кухню и налило себе воду с лимоном. Лимон должен успокоить мои нервы, именно так говорят в интернете.

«Выколоть тебе твои язвительные глазки!» — бубня себе под нос, плюхнулась на кровать, удерживая стакан так, что бы ни одна капля не вылилась. Тут же в голове поселился голос Антона: «Так, все, завязывай, малышка». Схватив телефон, набрала номер единственно человека, который был записан без приставки «работа».

— Ну что, ушли эти странные? — крутя волосы пальцами, произнесла так, будто ничего не случилось.

— Ушли, — задумчиво донеслось на другом конце провода.

— Все нормально? — настороженно выдавила, мысленно извиняясь за своё поведения.

— Да, конечно, он же брат моей бывшей.

— Звучит дерьмово, если честно, — сочувствующе ответила ему.

— Дэн нормальный, просто немного суровый. Другим ему не быть с таким титулом, — усмехнулся Антон.

— Титулом зазнайки? — добавила и тут же замолчала. — Не нравятся мне они. Какие-то мутные.

— Эмми, а кто не мутный в наше время?

— Правда, не поспорить.

Глава 2

Лучше пятницы, может быть только суббота и воскресенье. Сегодня дрель соседней подняла меня на час раньше нужного времени. Я злюсь, но делая несколько оборотов вокруг своей оси, снова засыпаю.

Во сне видела звездопад. Много ярких звёзд поселились на небе и тут же падали друг за другом оставляя длинный светящийся след. Я стояла на вершине горы. Свет от Луны освещал часть моего тела, а я спешно загадывала желание, пока очередной звонок от будильника не разбудил меня окончательно.

«Чёртово доброе утро!» — прокричала и скатилась с кровати. Пасмурное небо подливало масло в огонь, вспыхнувший с самого утра в моей голове. Сегодня я ненавижу все чуточку больше, чем обычно.

Сделав все свои утренние дела я плюхнулась в кресло, которое чуть заметно стояло в углу комнаты около окна, и устремила взгляд на небо по которому летела птица. Эта малышка сражалась с порывами ветра и не собиралась сдаваться. Вечная борьба. Как же она напоминала меня в этом мире.

Переключив внимание на руки, снова вспомнила о сегодняшнем дне. Пятница даёт надежды на хороший вечер в компании с собой и сериалами. С самого утра я жду конца рабочего дня, что бы зарыться в одеяло, пить чай и наблюдать за жизнями других людей. Проживая их жизни, становлюсь более живой. Будто я третий, но не лишний. Я большой брат, который следит за всем. И как же это ужасно звучит.

Полностью собравшись с мыслями вышла в коридор и натянула на ноги свои кеды. Люди ещё не придумали телепорт, об этом с сожалением думала я, вызывая такси к своему дому, что бы добраться до работы. Собрав все документы с полки в коридоре, перепроверила ещё несколько раз. Проблем быть не должно. Все гладко.

Ветер на улице сильно бил своими порывами. Волосы поднимались вверх и тут же путались. Замёрзнув за пару шагов, забралась в машину и затряслась. Даже руки успели высохнуть от холода меньше чем за минуту. Таксист кинув взгляд на меня, покачал головой и включил обогрев посильнее. Я чувствовала, как поток тёплого воздуха обдувает мое лицо. Через пару минут оно уже горело, но попросить выключить печку так и не смогла.

Выйдя на парковке у работы, маленькими, но быстрыми шажками влетела в здание. Холод помогает не думать о людях, о замкнутых пространствах, о всех моих проблемах. Мозг замерзает и перестаёт, что-либо контролировать в моей голове.

— Ну что, принцесса, ты готова сегодня? — послышался голос со спины, когда я выходила из лифта.

— Что? — обернувшись, увидела Сашу, который спешно шагал за мной.

Принцессой меня называют в шутку несколько коллег. Некоторые считают, что Антон принц, и он меня взял к себе из логова мачехи или просто спас от неких злодеев. Они и не знают, что главный злодей этой сказки я. Все думают, что моя мордашка помогла мне в работе, а не ум. Но только мне и Антону известно, сколько подгорелых жоп я успела спасти за свои двадцать пять лет.

— Ну сегодня вечеринка в честь присоединения новых главных, — радостно продолжал Саша. — Знакомство, все дела.

— И что? — вопросительно мотнула головой. — Мне сейчас от радости бежать платье

покупать?

— Но...

— Глупости, — выставив руку вперёд, сказала. — Оревуар, — махнула рукой и удалилась, оставив с открытым ртом своего оппонента.

Вечеринки вызывают во мне рвотный рефлекс. Шумная музыка. Люди, которые то и дело жмутся к тебе близко, что хочется бежать. Я дошла до своего отдела. Окинула взглядом всех. Коллеги то и дело обсуждали предстоящий вечер. Я совсем потерялась с этим большим количеством работы. Кто его знает, как давно они все это организовали.

Я залетела в свой кабинет и кинула все документы на стол. Плюхнулась в кресло и запрокинула голову назад. В реальность меня вернул стук по стеклянной двери. В проеме стояли пара моих коллег, они хитро на меня смотрели и переглядывались.

— Эмми... — тихо, ласково звучал их голос. Они звали маленького котёнка, который где-то спал во мне. — Эмилиии... — не сдавались, продолжая хихикать.

— У вас есть минута.

— Целая минута, нам больше и не надо!

— Скажу наперёд. Мой ответ «Нет».

— Но Эмми, мы же ещё ничего не сказали! — нахохлившись, сделали печальное лицо. — Мы без тебя не пойдём, нам тоже нужен «главный».

— Сашу возьмите, — сухо отрезала я.

— Без тебя он не пойдёт, уже спрашивали.

Подняв глаза, увидела два пасмурных лица. Их больше десяти человек в команде и они не могут решить все сами. Мир рухнет, если меня вдруг не станет. Этот лозунг у них был на сегодняшний день. Или эти две леди затевали другую игру, правила которой пока что были непонятны. Минута молчания повисла в воздухе. Я закатила глаза.

— Отправьте мне письмом всю информацию. Я рассмотрю предложение, — не открывая глаза, потирала лоб.

— Будет сделано!

Послышались восторженные: «Есс», «Мы это сделали». Уткнувшись лицом в ладони громко вздохнула: «Чертовы манипуляторы». Я не собиралась идти, но мысль о знакомстве с новыми главными людьми не давала покоя. Должна ли я все контролировать или наступит момент, когда приду на совещание и нас все равно познакомят.

На протяжении всего дня во мне сражались несколько человек. И вот конец рабочего дня. На весах стоит потрясающая компания в лице себя и сериалов или непонятный вечер с влипанием в отвратительные ситуации.

— Эмили? — послышался голос Антона в двери.

— Да, привет! — улыбнувшись, подняла руку и помахала.

— Ты почему ещё тут? — усевшись напротив, вопросительно посмотрел. — Не собираешься?

— И ты туда же? — ответила, подняв брови и скривив рот. — Это не моя история.

— А если скажу, что мне нужно будет твоё присутствие?

— А если я скажу, что подумаю, но это один процент из ста?

— Подумай, — четко вылетели слова из уст Антона. Он встал и направился к выходу. — Подумай, Эмили, может пора выйти из зоны комфорта.

— А я называла тебя другом, — выкрикнула ему вдогонку.

Антон скрылся в коридорах офиса. Открыв письмо с приглашением, привлекало одно.

Бал «Маскарад». Странный выбор темы для мероприятия. Знакомиться в слепую? И где найти мне за пару часов наряд? Эти мысли вводили в заблуждение. От полного отрицания я перешла к раздумью. Ничем хорошим это явно не кончится.

Собрав все необходимые документы, расставила их по местам. Взяла свои вещи и покинула рабочее пространство. Лифт спустил меня до первого этажа, а машина с водителем от компании уже ожидала снизу.

Уставшее тело упало в машину. Не помню, как добралась до квартиры. Мои руки нащупали ключи в сумке и открыли двери.

Дома меня ожидала оглушающая тишина. В коридоре на полу отражались огни с улицы. Темнота обняла меня со всех сторон и понесла в кровать.

Я рухнула без движения на пару часов. Громкий продолжительный звук ударов в дверь разбудил меня. «Мы что, топим кого-то?» — чуть слышно пробурчала себе под нос и побрела к нескончаемому шуму.

— Да что случилось? — в дверном глазке красовался Антон. — Ах, ты ж нехороший человек! — прокричала ему, открывая дверь.

— Я так и знал, — послышался голос с полуоткрытой двери.

— Решила отдохнуть, было много дел и я устала, — невнятным голосом промолвила, затягивая растрепанные вьющиеся волосы в хвост.

— Все мы в чем-то слабы, Эмили. Не надо прятаться в доме. За этими дверьми кипит жизнь! — он взял меня за руки и смотрел прямо в глаза.

— Антон, не делай так...

Мне было невыносимо грустно. Просто оставьте меня здесь, позвольте побыть с собой. Мне не нужны шумные вечеринки и знакомства. Только спокойствие, это то, в чем я нуждаюсь сейчас.

— У тебя снова были приступы? — голубые глаза пытались найти правду.

— Нет, все в порядке, просто замоталась.

— Если я подожду, ты поедешь со мной?

Молчание не знак согласия, в моем случае это знак безысходности. Боль от того, что не могу сказать нет. Антон вселял уверенность и напившись ею, моя голова сказала да. Его лицо озарила улыбка, я ответно улыбнувшись, пошла искать наряд.

Когда-то пару лет назад я купила платье. Начиталась, что у каждой леди оно должно быть. Это было спонтанное решение, о котором теперь не жалею.

Надела облегающее атласное чёрное платье чуть ниже колен с вырезом по правому боку почти до бедра. Тяжёлые высокие чёрные ботинки и кожанку. Оделась явно не по погоде.

— Ну как? Это единственное приличное в моем гардеробе.

— Воу! Нормально, у меня есть ещё одна вещь, — он улыбнулся и протянул маленькую чёрную маску.

— Маскировка сотый уровень. Никто не поймёт, кто за этой маской.

Как только мы доехали до места назначения, Антон вышел из машины и направился в мою сторону. Открыл мне дверь и протянул руку. Я вылезла из авто и передо мной красовался отель. Он был усыпан сверкающими огнями. Получалось только молчать и хватить воздух ртом.

Я надела маску, взяла Антона под руку и мы направились внутрь. Красная ковровая дорожка встречала нас, а около неё фотографии.

— Банально, — выдала я.

— Мы проводили опрос и это то, что хотели увидеть почти все.

— Оу, хреновый у них вкус, однако! — мои брови удивленно задрались вверх от такой новости.

Мы шли по дорожке минуты три. То и дело журналисты спрашивали о мероприятии, планах, целях и личной жизни.

— Меня Крис убьёт, ты так не думаешь? — я продолжала бубнить. — Они думают, что мы вместе!

— Между прочим, это была ее идея! — он улыбался и махал всем в ответ.

— Что?! Вы с ней заодно? — тихо ругалась я. — У неё все хорошо?

— Да, на втором месяце решила не идти в это ужасное заведение.

— И правильно сделала, — одобряющие кивнула, перебив его речь.

— Но тебя, Эмили, она доверила мне, — Антон гордо улыбнулся и замолчал.

Спустя минут пять мы наконец-то зашли внутрь. Музыка била по ушам. Все радостно танцевали под хиты 90-х. Я повернулась к Антону с негодованием.

— И это тоже их выбор?

— Именно, мы не стали сопротивляться, — он приветливо улыбался всем, а я повторяла за ним и шла вперёд.

— Скажи, что я умерла и попала в ад.

— Не скули давай. Там твои ребята стоят, здороваешься? — улыбнулся и кинул рукой приветствия в их сторону.

— Я только с ними пару часов назад попрощалась. На кой они мне! — непонимающе размахивала руками.

— Ты к ним, я позже тебя найду. Надо решить пару вопросов.

— Бросаешь меня тут... Одну... с ними.

Я смотрела на уходящего Антона и тихо проклинала всё.

Я пробиралась сквозь толпу изрядно выпивших людей. Они все жались друг к другу. Улыбались. Обнимались. И список должен ещё продолжаться, но сейчас мы явно не об этом.

Вечеринка в стиле маскарад, бурлеск. Все красное, помпезное, но с музыкой из 90-х. Ничего не спрашивайте. Переживая нескончаемую боль, я дошла до своих ребят, что бы заземлиться.

— О, Саш, твоя пришла! — услышала краем уха разговоры девочек. Они хихикали, а я сделала вид, что ничего не слышу.

— Оооо, Эмили, — выдавил уже изрядно поддатый Саша.

— Он думал, что ты не придёшь и расстроился, — тихо на ушко шепнула одна из коллег.

— И что ему расстраиваться, не пришла и что с того, — включила режим «дуры» всегда вовремя.

— А мы говорили тебе, не пей ты много, Александр! — с издевкой подхватили другие, хлопая его по спине. Тот то и дело отмахивался от них, делая вид, что ничего не знает.

Было не весело. Пьяные лица коллег пугали меня. Неадекватные движения, разлитая выпивка. Ещё не прошло даже половины торжества, как они уже оказались все в гавно. Прискорбно. Глазами выглядывала Антона, что бы попрощаться с ним и сказать, что с меня довольно.

Максимально знакомый затылок оказался в нескольких шагах от меня. Мой мозг выдвинул гениальную идею. Я выжидала момента, что бы напасть со спины. Сверкнул знакомый профиль. Не прошло и минуты, как я стояла уже за спиной у своего врага номер один.

— Какие люди и без охраны, — он повернулся и я снова увидела глаза, которые так же пристально смотрели на меня. На мгновения меня окутал страх, и я резко отвернулась и отошла к своим коллегам.

— Вы знакомы, Эмми? — удивленно спросил очнувшийся Саша.

— Да, он мой бывший, — услышав звуки кашля за спиной, тут же исправилась. — Лучший друг, конечно... — договорила и повернулась в сторону Дэна, который незаметно подошёл ко мне.

— Что ты тут делаешь? — прошипел он, наклоняясь к моему уху.

— Пришла тебя увидеть, соскучилась по «невоспитанным»!

— Не играй с огнём! — прислонившись так близко, он прошептал своим низким голосом, что по шее пошли мурашки.

— С огнём? — выдала я, повернувшись к нему лицом, стараясь не показывать смущение.

Усмехнулась и отвернулась, чтобы не продолжать. Но крепкие руки схватили меня за запястье и не собирались отпускать даже после нескольких попыток вырваться.

— Может, уже отпустишь? — не так радужно продолжила сквозь улыбку шипеть. — Не особо ты нежен с девушками.

Дэн все так же продолжал смотреть в мои глаза.

— Я задал вопрос, но не получил ответа.

— Работаю здесь! Что за тупые вопросы, — рыкнула в ответ. — Виделись же на фирме. Не все крутится вокруг тебя.

После этих слов получилось вырваться из его цепких когтей. И повернуться к знакомым, которые стояли в шаге от меня. Сердце колотилось и губы немного предательски дрожали. Ненавижу этого высокомерного. Этот момент отрезвил всех, даже Саша стоял ровным солдатом с вопросительным лицом. Я раздала улыбки каждому, пытаюсь перевести эту суету в шутку. И что я сейчас натворила. Никому неизвестно.

— Откуда ты с ним знакома? — накинулись всем столиком на меня, ожидая подробного ответа.

— С ним? Да общие знакомые есть, а что? — не отводя глаз от силуэта этого придурка в толпе, отвечала я.

— Он же сын нашего нового совладельца. Значит это и его компания тоже...

— Черт... — тихо выдала с явной досадой. — Нехорошо получилось как-то.

— Не то слово, ты и нормальность, две разные вещи, — подметил один из коллег и тут же все засмеялись.

Нормальность — это странное слово в наше время. Кто из нас нормален? Возможно тот, кто больше кричит о ней, является самым ненормальным. Все мы часть каких-то отклонений.

Вечер продолжался. Сначала было весело и интересно, потом средне, ну и как полагается, когда всем стало очень весело под градусом и танцами, мне стало скучно и уныло. Я цедила свой вишневым сок вместо вина. Мило улыбалась и смотрела по сторонам. Приставучий Саша пытался шутить, но у него ничего не получалось. Его накаченное тело и расфуфыренное эго заполняли все пространство. Его «Я» было таким большим, что ни одно предложение не было обижено этим местоимением. Я такой, я сякой, я могу, я хочу, я буду, я ... я. В какой-то момент мой мозг сбился со счета, честно пыталась сосчитать все «Я» в его речи. Но никого это не смущало, только меня. Девочки вокруг него велись на рельеф и милую мордашку. Тяжело вздохнув, я собрала свои вещи и вышла из-за столика.

— Мне пора, всем пока, — сухо попрощавшись и не дождаввшись ответа, стала пробираться сквозь толпу. Отойдя на приличное расстояние к выходу, послышался голос из-за спины.

— Эй, Эмили!

Обернувшись, увидела опьяненное тело своего коллеги Саши, который пол вечера держался рядом и намекал всеми фибрами души о своём интересе к моей скромной персоне. Он уверенными шагами бежал в мою сторону, будто боялся опоздать. И догнал меня в коридоре у выхода.

— Эмми! — продолжало звучать в моей голове. — Подожди!

Я остановилась в месте, где почти не было людей. Эта толпа явно не для меня.

— Тут, тут! Жду тебя. Что-то случилось?

— Я давно хотел поговорить с тобой, — пошатнувшись, его тело оказалось слишком близко с моим.

— Так, друг, ты немного перепил. Давай завтра все обсудим?

Явно не желая отступать, он то и дело больше зажимал к стене мое хрупкое тело.

— Эй, мне, кажется, ты должен отдохнуть. Давай я вызову такси?

— Нет! — уже крича, выдавал он. — Я все тебе скажу.

Его руки приближались к моим волосам, а спустя пару секунд он уже игрался с ними, как ни в чем не бывало. Наматывал в спиральку вокруг пальца и отпускал. Он пытался сказать быстро какие-то важные вещи, но все выходило нелепым. Как школьник у доски

читал стих, который не удосужился выучить.

Медленно и верно, он коснулся рукой моей щеки.

— Это перебор, заканчивай, или ты говоришь все, или я сейчас уйду, — отмахнув его руку, злилась, но пыталась держать себя в руках.

— Ты мне всегда нравилась, — отрезал он и потянулся своими губами в мою сторону. Так нелепо, мерзко и глупо. На что он вообще надеялся?

— Черт, приятель, — еле уворачиваясь от него, бубнила и пыталась оттолкнуть, но все было тщетно. — То, что ты делаешь, отстой! Завтра тебе будет стыдно, соберись!

Снова и снова я повторяла фразы, которые должны были остановить адекватного человека. Но пьяный, опухший мозг, это что-то другое. То, что не поддаётся анализу.

— Ты будешь моей, я это знаю!

Силы уже были на исходе, когда панические атаки стали подступать. Это усложняло борьбу с пьяным титаном. Было тяжело дышать, но я считала.

— 101, 102, 103... — медленно проговаривала про себя, чувствуя его руку у себя на талии.

На цифре 104, почувствовала лёгкость, будто тяжелый груз ушёл в тот момент, когда я собиралась врезать этому негоднику.

Открыв глаза, увидела, как Дэн зажал этого бедолагу. Его кулак с силой ударился о стену, рядом с головой виновного. От страха я вздрогнула и закрыла глаза, но тут же открыла. Я наблюдала, как челюсть Дэна ходила ходуном. Все жилки на спине и руках нервно подергивались. Будто под кожей находится чужой и вот вот он выйдет наружу. Глаза пылали огнём. Вены на руках и шее пульсировали.

— Ладно, Дэн, все. Не делай, — испуганно подбежав к ним, машинально дотронулась до его плеча, но тут же отступила.

Он опустил голову вниз и сделав глубокий вдох разжал руку, что удерживала горло Саши. Сделав несколько шагов назад, снова посмотрел на трясущееся тело. Саша подняв руки, скрылся в толпе. Быстро и незаметно.

— Я отвезу тебя домой, — прошипел Дэн, проходя около меня к выходу.

Его слова огнём прошли по моему телу и этот пожар остановился где-то в области груди. Он выжигал все внутри, я жадно хватала воздух губами, но ничего не получалось. На мгновение мы стали центром внимания, но спустя пару минут все продолжили заниматься своими делами, а я бежала в след разъярённому быку пытаюсь утихомирить атаки паники.

Все мелькало, воздуха было катастрофически мало. А потом. Темнота.

— Чёрт, — последние, что вылетело из моих уст.

Голова гудела. Глаза пересохли и болели, будто туда насыпали песка. Приоткрывши их, увидела свет в окне и силуэт прямо перед собой. Все плыло перед глазами. Я изрядно напрягала их и протирала руками, но фокус так и не ловился.

— Я не знал где ты живешь, поэтому привёз к себе, — послышался голос, сквозь туман.

— Черт возьми, ты ещё кто такой? — закричала, что есть силы на мутный образ перед собой.

— Вода, — сухо ответил голос и поставил стакан где-то около меня, а затем вышел.

Спустя пару минут, мозг воспроизвёл то, что было ночью. Зрение немного прояснилось и мне удалось увидеть место, где я нахожусь. Безумно большая комната в стиле лофт с темно-серыми, почти чёрными стенами, окружала меня. Большие ветровые окна были закрыты чёрным жалюзи. Фактурный темно-коричневый пол из дерева создавал шедевр. Темно-серые простыни окутали мое тело, а над головой вырисовывалась каменная вставка, будто кусок скалы спилили и установили, ну или напротив, эту комнату выстроили около неё.

В конечном итоге мне удалось сесть. Мои ноги коснулись пола. Опустив свой взгляд, посмотрела на паркет, он завораживал. Была видна каждая прожилка дерева. Я подняла голову и увидела стакан с водой. Дотянулась до него, взяла в руки и опустошила за считанные секунды.

— Вот... Эмми, во что ты опять ввязалась? — прошептала сама себе и поставила стакан на место.

— Антон не отвечал, а я не знал адреса, поэтому так, — голос снова появился в комнате, но уже из-за спины. — Вещи твои на тумбочке. Я уйду. За тобой закроют двери, как соберёшься выходить.

На пару секунд я погрузилась в молчание, а после стало стыдно за свои действия. Не так я себя воспитывала.

— Кажется, я должна поблагодарить за спасение от ублюдка, — решившись на благодарность, обернулась к Дэну, но увидела как он уже безмолвно вышел.

«Еще делает вид, что не слушал! Невоспитанный!», возмущалась тихо себе под нос.

Набравшись силы, оттолкнулась от кровати и встала. Но тут же очутилась внизу, снова в объятиях кровати. Голова кружилось, а в глазах темнело. Сдавшись, я легла и уставилась в потолок. Он был такой же чёрный, как вчерашние глаза Дэна. Встроенные лампочки ночью должно быть горят как звёзды на небе. Где-то вдоль потолка были расположены балки коричневого цвета, как пол. Они разгружали обстановку, делая тьму немного светлее. Я закрыла глаза, чтобы воспоминания вчерашнего дня новой силой окутали меня, и, испугавшись своих мыслей, пулей вскочила с кровати.

«Эмили так просто не сдаётся», это то, что промелькнуло в голове первым делом. Я дошла до своей сумочки и достала блокнотик с ручкой. Поглядев по сторонам, пыталась найти что-нибудь язвительное, о чем можно написать. Но личного и лишнего в комнате обнаружено не было. Хватило пары минут что-бы накатать пары слов и маленький рисунок.

Хоть ты меня и бесишь, но я должна тебя поблагодарить. Спасибо за спасение, но не будь такой задницей.

п. с. Я искренне хотела написать тебе уничтожающее послание, но компроматов не

нашла. Так что, ещё придумаю что-нибудь. Сочтёмся!

Снизу красовался рисунок человека в плаще супергероя. Плащ раздувало ветром. Это человек удерживал слизня у стены. Понятия не имею, почему слизняк, но это первое, что пришло в мою опухшую голову.

Написав все это безобразия, оставила записку на тумбочке и сверху поставила стакан. Забрала свои вещи и спешно переоделась. И только в этот момент осознала, что все это время, ходила в его футболке. Я онемела. Брови взлетели вверх, как только я представила эту картинку. Единственное о чем я надеялась, это чтобы меня переодевала помощница этого болвана, а не он собственноручно.

Проглотив ком воздуха, который встал посередине горла, оделась и вышла из комнаты. В гостиной меня уже ожидал завтрак, который немного успел остыть.

Живот предательских среагировал на прекрасную картину и громко умолял съесть хотя бы чуть-чуть. Я уселась за стол и смела все, не оставив ни крошки: «Спасибо вашему дому, мы пойдём к другому», проговорив эту фразу, встала и убрала за собой тарелки в раковину.

— Я уберу, не беспокойтесь, — прозвучал голос из-за спины.

Обернувшись, увидела домработницу, которая смотрела на меня и улыбалась.

— Хорошо, спасибо! Все было очень вкусно.

Произнеся эти слова, схватила вещи и выбежала из дома. Тёплая золотая осень не собиралась сдаваться и радовала лучами солнца. Я шла по городу, жадно хватая воздух, наполняя им свои легкие. Этот день казался поистине прекрасным. Дорога от Дэна до меня составляла всего час. Я и не заметила, как на глаза попался знакомый район.

«Печенюшки!», четко прозвучало в голове и, не теряя времени, я неслась в продуктовый магазин около дома. Собрав корзину «пмсника», мне кажется это лучшее название для этого безумия, отправилась на кассу.

Ещё пара минут и дверь квартиры открылась с помощью ноги. Пакеты с продуктами были почти везде, оставалась ещё одна добавить в зубы. Скинув кеды, протиснулась на кухню и вытащила все, что было в сумках. «А зачем мне баночка горошка?», вопросительный голос появился в голове. Но на него я не нашла ответ, потому что никто из нас не ел горошек.

Провозившись на кухне пару часов, достала из духовки шедевр. Ровные печенюшки, все как на подбор, в них было сложно найти изъяны. Они лежали на подносе и смотрели на меня. Я потянулась к одной, чтобы попробовать мое маленькое безумие, как зазвонил телефон.

— О, Антон, привет! — звенящим голосом ответила.

— Вижу твоё настроение хорошее. Зайди на фирму как освободишься. Надо решить один вопрос.

— Ммм, божественно, — промычала в трубку, распробовав все же печенюшку. Ее вкус распространился по всем вкусовым рецепторам и уносил в другой мир.

— Что? Не думал, что ты так будешь рада визиту на фирму, — еле сдерживая смех, проговорит Антон.

— Я тут такие печенюшки приготовила, ты обязан попробовать! — продолжала, не скрывая восторга. — Уже одеваюсь и выхожу!

Положив трубку, доела оставшийся кусочек и закатила глаза. Я была в восторге. Схватила контейнер и положила туда пол подноса. Затем отправила его в сумку. Наспех оделась, немного причесав руками свои волнистые волосы. И выбежала из дома.

Дорога в офис уже привычная. Такси к главным воротам и я бегущая с сумкой, от которой пахнет печеньками.

— Смотри, я прибежала пулей! — громче обычного, ворвалась в кабинет Антона с печеньем в руках.

— Ого, тогда я закажу кофе.

Антон подошёл к телефону и сделал заказ. Усевшись на злополучное кресло в углу кабинета, запрокинула голову и тяжело вздохнула.

— Кажется, мне нужен отдых, Антон...

— Отпуск? — облокотившись на стол, он стал внимательно слушать, а между делом поедать печенье.

— Что-то мне не нравится своё состояние. Я купила горошек, представляешь? — разводя руками, продолжала. — Горошек, мать твою, а ведь я даже его не ем! — закрыв лицо руками, снова тяжело вздохнула.

— Бывает, Эмили, бывает, — Антон подошёл и похлопал по плечу. — Скоро закончим дело с фирмой, и я тебя на полгода в отпуск отправлю! А может и на год! — жизнерадостно утверждал он, а я поддавалась этой игре и в ответ улыбалась.

— А ещё у меня частые панические атаки и повышенная тревожность. Думаю сходить к врачу, как думаешь?

— Эмили, ты же знаешь, что я никогда не буду тебя держать. Особенно, что касается таких тем. Самое сложное мы уже сделали, и если что, без тебя тут немного справимся, — подбадривающее, он улыбнулся.

— Ты прикроешь меня? — грустно вздыхая, продолжила.

— Разве может быть иначе?

Спустя какое-то время наш покой был прерван. Открыв глаза, увидела перед собой упёртого быка, который пристально смотрел прямо в мою сторону. А потом переключил внимание на стол и нахмурил брови.

— Угощайся, — вежливо предложил Антон. — Эмили готовила.

Встав с кресла, я пошла к выходу, пытаюсь не смотреть в его сторону.

— Не переживай, без яда. Будет моей благодарностью за спасение, — тихо прошептала ему, когда проходила мимо, чтоб Антон не услышал

Обернувшись у самой двери кабинета, видела, как Дэн берет одну из печенюшек. Я улыбнулась и пошла к коллеге разбирать нужные документы. Нельзя было не заметить, как Дэн через стеклянные стены периодически смотрел в мою сторону.

Через минут десять он вышел из кабинета, все так же сверля меня своим взглядом. А я стискивала свою челюсть от раздражения.

— Смотри Эмми, он все время смотрит на тебя, — чуть ли не скуля, выдала коллега.

— Как же это неожиданно, — сарказм так и лился, а глаза закатывались.

— У вас что-то было? Рассказывай, давай! — ее глаза смотрели с надеждой узнать самую великую тайну.

— Конечно, было, — решительно выдала. — Желание прибить друг друга. Теперь ты узнала нашу тайну, спи спокойно!

— Думала у вас роман! — повесив нос, пробубнила она. Больше не дожидаясь слов, я

закрыла все сделанные документы и удалилась.

Вечер этого дня был максимально тоскливым. Записавшись к нужным врачам на завтрашний день, выкинула телефон куда подальше. Побрела на кухню и достала большой пакет карамельного попкорна, консервированную маленькую кукурузу, бутылочку газировки, маленькую пачку сухариков, пару конфет и вяленую рыбу. «Выглядит отвратно, Эмили!», с отвращением сама себе произнесла. Выбрать что-то одно так и не смогла. Вечер ПМС объявляю открытым. Включив какой-то первый фильм из списка предлагаемых, улеглась на диван и не успев поест даже попкорн, уснула. Так и не притронулась ко всему остальному.

Будильник звенел как сумасшедший. Ненавидеть его было обязательной процедурой утром. Он стоял на первом месте, а на втором всеми любимый мистер упёртость. Выкинув плед подальше, села на диван и приложила все усилия, чтобы подняться.

Спина болела от неудобного место для сна. Пару раз наклонившись, побрела в ванную. Вода стекала медленно. Но как бы, ни было кайфово в этот момент, будильник звенел снова, напоминая, что надо вылезать на сушу. Сборы не были такими долгими. Перекусив немного, оделась и вышла из дома.

Дорога до больницы была уже привычной. Двадцать минут на такси и ты у белого здания, от которого веет разрухой, большими очередями и возмущениями людей. Запись к моим врачам была произведена заранее, поэтому забежав в холл, лёгким движением тыкнув по экрану, получила долгожданный талон.

Ожидание в очереди продлилось на тридцать минут дольше ожидаемого. Обещанное время приема на бумаге, как всегда не совпадало с реальностью. Героически выждав его, настала моя пора заходить к доктору. Каждый раз вхожу в кабинет с замиранием сердца, но делаю вид, что все хорошо.

— Итак, Эмили, — продолжал доктор, а я перебирала невидимый предмет в руках. — Я рад, что ты не стала тянуть и сразу же пришла.

— Угу, — тихо соглашалась.

— Сначала определим тебя в госпиталь на месяц. Посмотрим за динамикой, и там будет ясно, — записывая заметки неразборчивым почерком, говорил он.

— Угу, — повторяла снова, как сова.

— Сейчас сделаем все направления. Ожидайте. Через пару минут все вам передадим.

— Спасибо, — улыбнувшись, поблагодарила,хватила свою маленькую сумочку и вышла из кабинета.

Заняв место напротив двери, достала телефон и набрала Антона. Пару минут я слышала гудки в телефоне и уже не надеялась на его ответ.

— Эмили? — послышался вопросительный голос Антона.

— Ты уже мой номер удалил? — не менее удивленно произнесла. — Вот это поворот!

— Да не, мне тут в глаз какой-то зверь залетел! — издавая звуки боли, шипел он.

— Гони его прочь! Скажи, что твои глаза не аэропорт, пусть летят в другие! — представляя очи Дэна, сжимала кулак устремляя его победоносно вверх.

— Перезвоню, давай. Чертова мошка!

Антон кинул трубку, и я услышала в телефоне гудки. «Ну и сам такой!», тихо сказала экрану телефона и погасила его. Ещё немного подождав, получила на руки стопку бумаг. Несколько направлений на обследования, которые уже стали родненькими.

День Дэна

Жалюзи чёрного цвета закрывали большие ветровые окна. И без того чёрная комната погрузилась во тьму. В этом логове легче было выспаться, ведь даже мельчайший лучик света не проникал в это пространство.

Будильник звенел не переставая. Еле открыв глаза, я нащупал на столике у кровати маленький пульт и нажал на верхнюю кнопку. Спустя мгновенья, комнату озарил свет с улицы. Глаза резало от боли. Хотелось кричать, но стиснув свои зубы, разозлившись сел. Рука потянулась взять стакан, что бы налить воду, как что-то белое, словно перышко, легонько полетело на пол. Мой взгляд устремился вниз. Подняв кусочек бумаги прочитал записку, оставленную Эмили.

«...п. с я искренне хотела написать тебе уничтожающее послание, но компроматов не нашла. Так что, ещё придумаю что-нибудь. Сочтёмся!»

На лице появилась улыбка. Воспоминания вчерашнего дня, снова вспыхнули. «Совсем не дурно готовит», пронеслось в голове.

Быстро встав с кровати, размахистыми шагами пошёл к шкафу. Гардероб наполняла одежда темных цветов. Десятки чёрных рубашек, как клоны заполняли пространство. Среди них можно было найти парочку белых и темно синих. Выбрав одну из белых рубашек, надел ее и подошёл к зеркалу. В моей голове мелькала Эмили, и уголки губ предательски исказались. «Прекрати, Дэн, нам этого не надо!», выкинув все мысли о ней, застегнул пуговицы на рубашке. Оставляя несколько открытых сверху. Закатал рукава и вышел из комнаты.

Только что приготовленный кофе стоял на столе и ожидал, когда я заберу его с собой. Схватив стакан, закрыл дверь и направился в сторону офиса. Воздух на улице был прохладным. Осень сдавала свои позиции. Кожаная куртка уже мало спасала от ветров и маленького градуса. Я брел в стеклянное здание офиса.

Забрав все взгляды сотрудников, я прошёл к кабинету Антона. Оглядев пространство вокруг себя, ощущал отсутствие главной занозы, которую можно было позлить. Ведь это уже вошло в привычку. Как мини игра, правило которой знал только я сам.

Снова заметив присутствие Эмили в своей голове, нахмурил брови. «Мне совершенно это не нравится», раздавался внутренний голос.

— Ну что? Как все идёт — увидев меня, произнёс Антон.

— Все решают, — сухо ответив, уселся на кресло перед столом. — Но все под контролем. Пытаемся найти того, кто все это спланировал.

— Ищите истоки?

— Да, что бы больше такого не было на нашей территории.

Я оглядывался по сторонам. Но надоедливую силуэта так и не наблюдал.

— А где эта? — вскользь спросил, не подавая вида в своей заинтересованности.

— Эта? Ты о ком сейчас? — удивленно брови Антона поднялись. Было видно, как его извилины начали работать ещё мощнее.

— Ну, эта, ненормальная, которая влезает с всякими вопросами.

— А, Эмми...

В воздухе повисла неловкая пауза. Я смотрел на Антона, а он на меня. Вопросительнос

подняв брови, решил вернуть его на землю.

— Антон... — мое тело напряглось от молчания.

— Эмми сейчас в мини отпуске, взяла пару дней, ну знаешь, все эти дела, — он неловко протирал шею, было видно, что тема не совсем удобна для него.

— У нее кто-то есть? — мой взгляд устремился вперед на Антона, а сердце заколотилось как ненормальное.

— Не могу сказать, что кто-то есть, но и не уверен, что никого нет.

Я был в эпицентре пожара своего сердца. Закрыв глаза, глубоко вздохнул и сделал вид, что все в порядке. И даже натянул улыбку.

— Так, Дэн, даже не думай! — грозно ответил Антон. — У тебя этих девушек... Не разбивай ей сердце! — его глаза расширились от ужаса.

— Ладно, мне пора, — четко вырвалось из моих уст.

Соскочив с кресла, попрощался с Антоном и вылетел из кабинета. Он был прав. В моей жизни нет места для серьезных отношений. Но я не мог понять, почему злость внутри меня не могла пройти. Даже когда добрался до дома, я чувствовал, как эта злость огнём расходится по венам. Кончики пальцев немели. Первый раз в жизни я был загнанным в угол. Не сделать шаг вперед, не сделать шаг назад. Мне нужно выкинуть ее из головы.

«Не могу сказать, что кто-то есть, но и не уверен, что никого нет», крутился в голове голос Антона. Наполняя очередной стакан виски, услышал стук в дверь.

Эмили

Закутанная в большой тёплый шарф, я шла из больницы напрямиком в офис. Холод пробирал тело. Пальто оказалось не лучшей одеждой на сегодняшний день. Подходя к офису, увидела вдали силуэт Дэна упёртого быка, который уверенной походкой в кожаной куртке, шел к машине. «Вот совсем не по погоде, простудится ведь!» — заботливо пробубнила под нос и закачала головой. А затем быстро зашла в здание.

Два выделенных дня не потребовались. Ведь лечиться на лечение нужно было в ближайшее время. «Ты же понимаешь, что лучше лечь сейчас, чем ждать, когда придёт кризис?» — голос врача звучал в голове.

Согласившись на это, я шла рассказать все Антону.

— Антонио! — радостно прозвучал мой голос.

— Эмили? — удивленный Антон стоял около стола. — Ты что тут делаешь?

— Подумала, что не могу жить без вас и пришла, — язвительно продолжала. — А так, у меня не очень хорошая новость.

— Рассказывай, — он сел за стол и сложил руки под подбородок.

— Мне нужен месяц. Сказали не все так плохо, но лучше сделать это сейчас.

— Хо-ро-шо — протяжно выдал он.

— Я думаю, вы не успеете заскучать!

Сделав пару кругов перед столом, остановилась и положила руки на стопку бумаг, которые беззаботно лежали передо мной.

— Черт! Документы... — разочарованно прокричал он.

— Ничего не случилось, я просто положила свои руки! Ты чего так реагируешь? — отойдя от стола, подняла руки вверх.

— Да ты не причём, Эмили. Это я дурак, забыл отдать Дэну их. — Антон плюхнулся в кресло и почесал голову.

— Давай я занесу. Сейчас мне надо зайти по делам, а после я заеду. Мы живем близко друг к другу. Завтра не получится, буду собирать вещички в белые покои, — издевательски продолжала.

— Точно не сложно?

Я мотнула головой и собрала все бумаги, которые лежали на столе.

— Точно не сложно. Только ты проверь, точно ли все? Второй раз на эту авантюру не соглашусь.

— Эмили, — послышался встревоженный голос Антона. — Пожалуйста, будь осторожно с ним...

Согласившись, мотнула головой. Положила все бумаги по папкам и легким движением опустила их в сумку.

Через пару часов такси везло меня к дому Дэна. Кожа покрывалась мелкими мурашками и все тело пробирал озноб лишь от одной мысли о встрече с ним. От волнения, сжимала свои кулачки, и глубоко дышала, пытаясь привести себя в чувства. Люди всегда на меня дурно влияют, но этот экземпляр вводил меня в транс сильнее остальных. На улице уже темнело. Люди спешили с работы. Город погружался в суету. Сверкающую суету, ведь все огни города зажигались, как только главный свет ложился спать.

Подъехав к месту, забрала все вещи из такси и вышла на улицу. Дом Дэна напоминал американскую мечту. Уютный, небольшого размера в стиле хайтек. С белым большим гаражом и деревянной дорожкой от ограды к самому входу. Простой, но в тоже время стильный. Будто сложили пару кубов друг на друга. В итоге это выглядело прекрасно. Что-то свежее и не такое типичное для нашей местности.

Калитка была открыта и я вошла внутрь. Тишина окутала меня. Маленькие лампочки, как светлячки реагировали на мои движения и зажигались. Так я дошла до самого входа. Дверь в дом тоже была приоткрыта. Постучавшись, я стала ждать. «Дома кто-то есть?» — прокричала, что было сил, но никто не ответил. Только чуть слышно доносилась музыка, которую я могла уловить.

Легонько толкнув дверь, вошла внутрь. Скинула свои тапки по привычке и направилась к источнику шума. Музыка становилась громче. В глухой темноте, звуки ощущались сильнее обычного. Я крадась как вор в комнате, держа папку с документами. «И во что я опять ввязываюсь?» — ругала себя, но продолжала идти вперёд. Пара минут мучений, и я стояла перед дверью откуда доносились звуки музыки. Дверь была немного приоткрыта, без задней мысли, открыла ее и замерла.

Разгоряченное тело в татуировках освещали небольшие лампочки. Которые горели на потолке ярче звёзд. Он был не один. Их голоса сливались с музыкой. «О черт!» — вырвалось из меня и я сразу отвернулась. Сердце сжалось, и ноющая боль разошлась по всей грудной клетке. Не успев осознать всю ситуацию, вышла из комнаты и пошла к выходу, сбив пару вещей по пути.

— Эмили? — послышался громкий голос издалека. — Эмили, черт возьми!

Пришлось остановиться у входа. Кеды не хотели быстро налезать на ногу, а руки предательски дрожали. Ещё эти документы, которые все же надо отдать, швырнула на полку в прихожей. Чувство неловкости перемешивалась с чем-то другим. Он подошёл и встал передо мной, перегородив рукой проход. Свет от Луны падал с улицы и освещал его тело.

— Эмили! Какого черта ты тут делаешь? — продолжал Дэн.

— Документы... — отводя глаза, произнесла и взяв папку с тумбочки протянула ему в руки.

Он не торопился забирать их. Все так же пристально смотрел. В этой темноте не было видно глаз, но я отчётливо ощущала взгляд. Мы молчали пару минут, пока я не нарушила ее.

— Дверь была открыта... Да что уж говорить, все двери были открыты! Я думала, тебя уже прихлопнули! — не совсем уверенно, но довольно эмоционально выдал мой голос.

— Ты беспокоилась? — эту ехидную улыбку в темноте, тоже сумела почувствовать. Его тело расслабилась.

— Ещё чего! Держи и я пошла, — швырнула документы ему прямо в грудную клетку, он схватил их, а я продолжала. — Там без тебя остывают. Некрасиво получилось, — опустил лицо, прошептала. — Но, думаю, ты сможешь все исправить и загладить мою вину.

Машинально дотронулась до его плеча, что бы дружески похлопать, как все его мышцы напряглись. Убрав руку, улыбнулась, заметив реакцию, и протиснулась между ним и выходом. Он был так близко, что я ощутила его дыхание. Я шла напрямик к выходу. Так и не обернувшись. Только чувствовала, как слёзы наворачиваются на мои глаза.

Дэн

С лица не исчезала улыбка до тех пор, пока я не вошёл обратно в комнату к малознакомой особе, что продолжала лежать полуобнажённой на моей кровати. Пытаясь показать своё недовольство, она хмурила брови.

— Дэн, кто это был? Что за выходки, — высокий голос, пронзал мою голову и заставлял злиться.

— Тебе пора, — сухо обрубив, натянул футболку и вышел из комнаты.

— Но мы ещё не закончили!

Очередной стакан виски наполнился и залпом влился обжигая все внутри. На лице временами проскальзывала ухмылка, когда в голове снова появлялся образ растерянной Эмили в дверном проеме.

Спустя минут пятнадцать с грохотом захлопнулась дверь дома. Это означало, что в этой тьме я остался один. Дойдя до своей комнаты, плюхнулся на смятую кровать и отключился.

Голова гудела, как и всегда. Утро встретило меня паршиво. Последний стакан вчера явно был лишней, а возможно и два. Усевшись на край кровати, потёр лицо руками и принялся вспоминать вчерашнее.

«Эта заноза знатно перенервничала, когда столкнулась со мной», — довольно шептал себе под нос. Но не долгим было мое уединение со своими приятными мыслями. Телефон орал и его звук сдавливал виски, делая чертовски больно. Я взял трубку и недовольно рявкнул на одно из наших людей.

— Ну что тебе? — раздражаясь говорил, хоть и пытался сдерживать свой гнев.

— Мы тут порешали один из вопросов. Но даты в документах надо будет поменять. Говорили про пятое число, — я слышал, как он пытается осторожно подобрать слова, поэтому медлил и бесил ещё больше. — Надо на седьмое править.

— Ладно, — коротко и четко прозвучал мой голос. — Скинь всю информацию письменно и корректно. Проверь все еще и только потом отправляй. У тебя полчаса.

Нажав кнопку отбой, кинул телефон на кровать. Офис Антона уже становился родным и это немного нервировало. Имея возможность отправить туда своих людей и сделать все дела на расстоянии, выбирал испытать наслаждение от возможной встречи с Эмили.

Крепкий ароматный кофе ожидал меня на кухонном столе вместе с сэндвичем, когда я вышел из своей пещеры. Ёжившись от яркого света, направился к холодильнику за бутылочкой воды, а следом, нащупав аптечку, достал таблетку обезболивающего. От холодной жижи сводило зубы. Хмуря брови, проглотил злополучную спасательную пилюлю. Следом закусил едой, думая, что наоборот было бы полезнее для желудка.

Аппетит был в норме, это меня удивляло. Быстро истребив сэндвич, запил своим изрядно остывшим кофе. Прошло минут двадцать, и телефон снова дал о себе знать. Схватив его, открыл проверить почту. Письмо от своих людей было получено, и я мог выдвигаться к Антону. «Готовы значит наши документики...», — хитро, искривляя слова, ухмылялся и шептал себе под нос.

Голова продолжала гудеть всю дорогу до офиса. Чертова таблетка решила сегодня не спасать меня. Злясь, выходя из машины, схватил свою сумку и бутылочку воды. Свет отражался от стеклянного офисного здания и я, рыча, напялил солнечные очки, которые

идеально подходили к моей кожанке. Все было бы прекрасно, если бы не осень. Ветер холодным потоком обдавал тело, намекая мне о том, что пора сменить свою одежду на более тёплую. Большими размашистыми шагами я быстро направился к зданию и вошёл внутрь.

В лифте было пусто. Мои руки спешно нашли в сумке ещё одну таблетку, которую махом проглотил.

Когда двери лифта распахнулись, уголки моих губ искривились. Поймав себя на этой мысли, спешно исправил ситуацию. Идя по прямой, снова собрал все взгляды девушек в офисе. Но свой взгляд я собирался отдать только одной.

— Привет, — почти без стука открыл дверь кабинета, где Антон разговаривал по телефону. Он, кинув ухмылку, кивнул головой в сторону кресла, где я и собирался разместиться.

— Ты что-то зачастил, — язвительно отвечал Антон, положив трубку.

— Вот, — кинув перед ним папку с бумагами, опрокинулся на спинку стула, положил ногу на ногу и скрестил руки между собой.

— Оперативненько, — выдал он, достал все листы, мельком проверил и поставил подписи. — Надо запарить кого-нибудь из офиса съездить к Эмили. Все курьеры по делам разъехались, а печать она с собой утащила, — перебирая бумажки с расписанием, возмущался он. — Нет, не осталось свободных!

Немного замешкавшись, я опустил свою голову к рукам. Уткнулся лицом в сделанный треугольник из пальцев и глубоко вздохнул.

— Сделаю, — коротко вылетело из моих уст.

— Ис-клю-че-но! — по слогам произнес Антон, и я сильнее нахмурился.

— Почему это? Ты мне не доверяешь?

— Дэн, что ты задумал? — отрицательно мотая головой, он довольно строго задал вопрос.

— Расскажу, тоже захочешь, — снова ухмыляясь, отвечал.

— Наш офис никогда не наблюдал твоего такого частого визита!

— Надоело, — с невозмутимым лицом вырвалось и встав с кресла, я взял подписанные Антоном документы и сложил в папку. — Увидимся.

И вот моя машина везла меня к Эмили. Постукивая длинными пальцами по рулю, ловко управляя транспортным средством, наблюдал свою хитрую ухмылку в отражении на панели и представлял нашу встречу. Она немного растерянная открывает дверь, и какое-то время молчит...

Эта картина в голове как на репите повторялась множество раз. Поджимая губу, медленней дышал, чтобы прийти в чувства. «Кажется, ты влип, Дэн», — прекрасно осознавая это, шептал, надавливая на педаль газа.

Несколько клонированных новостроек расположились рядом друг с другом. Навигатор выбрал одну из них и я припарковавшись, вышел из машины и направился в сторону подъезда.

Эмили

Домофон звенел на всю квартиру и ожидал моего ответа, пока я доедала свой бутерброд с чаем. Неспешно оторвавшись от своей трапезы, побрела в коридор. На экране виднелся силуэт Дэна. «Какого лешего ты тут забыл?» — шипела себе под нос. Я не спешила открывать ему дверь..

— Какого черта? — вылетело с моих уст в динамик и передало на другой конец.

— А ты, как всегда, — не показывая недовольства, ответил он и помахал папкой перед камерой.

Подарив приличное количество секунд молчания Дэну, все же нажала на кнопку, впустив его на свою территорию.

Открыв замок в двери, посылала невидимых демонов Антону, который забыл предупредить меня. Сонное лицо красовалось в зеркале напротив, и все это счастье дополнял растрёпанный пучок. «Прекрасна как и всегда...Нет», — сказала я своему отражению, осознавая всю печаль от увиденного и тут же немного пригладила руками непослушные волосы.

Я стояла, как вкопанная у открытой двери. Паника зарождалась где-то глубоко во мне и постепенно нарастала до тех пор, пока на пороге своей квартиры не увидела Дэна. Его нахальный взгляд был направлен на меня. Я и забыла, что в этот момент выглядела как швабра, которую я ухватила по акции пару недель назад. Он вошёл на порог и мое сердце безбожно стало выдавать рекорды по количеству ударов.

Оглядев меня с ног до головы, решил нарушить тишину.

— А ты сегодня интересная, — продолжая рассматривать, Дэн протянул бумаги.

— Приму за комплимент, — резко ответив, забрала из рук листы, и безумно возмущалась, унося их на кухню.

От злости я пылала огнём. Швырнув листы на стол, направилась в комнату за сумкой, где находилась печать, которую по «счастливой» случайности прихватила с собой. Ходить около Дэна было мучительно сложно. Он то и дело провожал взглядом, будто ходят по пятам. Вернувшись на кухню, пролистала быстро все документы, убедившись в их адекватности, лёгким движением оставила на них свой след.

— Даже не предложишь пройти? — послышался низкий тембр из коридора и по коже пошли мурашки.

— Нет. Ты уже уходишь, — не подбирая слов, категорично ответив, направляясь в его сторону с готовой макулатурой.

Мое лицо изменилось, когда возвращаясь в коридор увидела в его руках свою больничную папку. Быстрой реакцией я не обладала с детства. Тут явно на мне природа отдохнула. Попытка выхватить эти бумажки, не увенчались успехом. Рост Дэна позволял поднять руку, что бы оставить меня с носом. Его ехидная улыбка говорила, что этот бой проигран. Отпустив ситуацию, протянула стопку бумажек.

— Ты болеешь? — спросил Дэн, удерживая в руках бомбу замедленного действия. А мне хотелось язвить. Но я пыталась не злить этого быка и держала себя в руках.

— Пустяки, — ответив, немного напрягалась и отстранилась назад.

Он рассматривал увесистую папку, но не торопился ее открывать. Будто понимал, что

распахнёт ящик Пандоры. Повисла тишина. Я наблюдала за его действиями, пытаюсь предугадать ход событий. Не думала, что он просто сможет сдаться и лишний раз не позлит меня.

Ещё немного покрутив в руке историю моей жизни, положил ее на место, где она беззаботно лежала до его вмешательства. Я облегченно выдохнула, все так же удерживая документы в руках, которые Дэн не торопился забирать.

«Да ты прикалываешься!», — звучал заведённый голос в черепной коробке, а глаза скрывали мое желание испепелить его.

Напряжение между нами нарастало. То молчание, которое мы дарили друг другу, уже неприлично затягивалось. Неловкость сковывала мое тело и превращала в статую. Казалось, никто из нас не прервёт эту тишину.

— Та картина, что ты застала, — все же первым проронив слово, протирая руки, он стал приближаться все ближе.

— Меня это не должно касаться, — сделав шаг назад, обрубил я сразу, хотя продолжение было чертовски интересное.

— Она не моя девушка.

— Бывает и такое, свободные отношения, двадцать первый век, — держа дистанцию, проговорила неоспоримый факт нашего времени. Хотя, такое было во все времена. Я выдохнула накопленный воздух, пытаюсь расслабиться, но он оказался максимально тяжёлым и шумным. А в голове мелькало: «Он просто очередной бабник. Такой же, как все.»

— А как твой парень? — вскользь спросил Дэн. — У вас тоже свободные отношения?

Подняв на него свой удивленный взгляд, нахмурила брови. С чего этот чудак решил, что у меня вообще есть молодой человек?

— Какой парень? — переспросила, продолжая смотреть на него. — Нет у меня парня. Меня сложно вынести.

Последнее выражение вырвалось чуть слышно. И с чего мы вообще начали говорить на эту тебя...

— Это хорошо, но я не удивлён! — язвительно выдал он, тем самым взбесил ещё сильнее. На что это он намекает?

— Да, я не так проста, — совершенно не оправдываясь, продолжила. — Возможно, был человек, который мне немного нравился, но это уже не важно.

Было страшно произносить эти слова персонажу, который меня раздражал, но в тоже время сидел в моей голове и не собирался выходить.

Кулаки Дэна сжались, и я отчётливо поняла, что это не та информация, которую он бы хотел получить от меня.

— Почему ты так говоришь? Почему неважно? — чуть нервно спрашивал, будто ожидал моего признания. Будто ждал, что этим человеком должен оказаться он. — Может он мечтает услышать от тебя признание?

Я вздрогнула и посмотрела ему в глаза. Сегодня они были яркие, не такие темно кофейные как обычно. Больше отдавали янтарем.

Стянув с себя обувь, Дэн устремился в комнату, оставив своего оппонента в недоумении.

Я следовала за ним по пятам, не понимая его действий. Он остановился на середине комнаты и рассматривал каждый уголок моего жилища.

— Расскажи о себе. Что не так? — не смотря на меня, тихо спрашивал. — Ты все время

говоришь о том, что ты не проста. В чем твоя супер сила? — мягкий голос разливался по помещению и доходил до моего искалеченного сердца.

Мои недостатки в его голосе звучали как супер способности. Так мягко и нежно. Я хочу тебя ненавидеть, Дэн, а не все это. Я не готова любить кого-то. Ведь все, кого люблю, в конечном итоге уходят. Рано или поздно они оставляют меня на полпути. После чего продолжать жить и бороться с этим миром ещё сложнее.

— Ты и так знаешь обо мне слишком много, — ответила, выходя из комнаты, и направилась на кухню, чтобы хоть как-то уйти от темы. — Поэтому мне придётся тебя убить, — довольно громко произнесла, уходя подальше от него.

— Ты ненормальная! — выкрикнул он в ответ.

Именно. В самую точку Дэн, в самую точку. Но тебе не обязательно об этом знать. Скоро все равно мне придётся залечь на дно, чтобы не привыкать.

Телефон Дэна приземлил нас. Он ответил на звонок и не попрощавшись вылетел из квартиры, оставив меня в непонятном состоянии.

Дэн

Телефон вернул в реальность и я выбежав из квартиры тяжело выдохнул. Я был близок совершить ошибку, которая не вписывалась в мои планы. Держать на расстоянии эту девочку, вот что нужно мне сделать первым делом.

В трубке знакомый голос сыщика отрезвлял. Нажав на кнопку лифта, я внимательно его слушал, пытаюсь переключиться на свои важные дела.

— Вы приедете сегодня в офис?

— Что там? — грозно отвечал, психуя, что эта коробочка медленно ползёт до этажа.

— Мы собрали некоторую информацию об Ибрагиме, хотели обсудить это все, — четко подбирая слова, отвечал он.

— Уже еду.

Сбросив звонок, поднял голову на открывающейся лифт и забежал в него. Нажав на первый этаж, уносился прочь.

Выйдя из подъезда, резко остановился перевести дух и обдумать дальнейшие действия. Прохладный воздух, который я нещадно вдыхал в себя, поступал в легкие и охлаждал мой пыл. Связь с этой особой с каждым разом становилась сильнее, и разорвать ее было уже невозможно.

Добравшись до машины, сел за руль и выплескивая последнюю злость, ударил руками по рулю. Протяжный гудок раздался по всему району. Я вздрогнул.

Ручник вниз и по газам. Уносился по своим делам.

Автомобиль остановился у стеклянного семидесяти пяти этажного небоскреба бронзового цвета. Он горел огнём и кричал о своём присутствии. Мой офис находится на самом последнем этаже, откуда можно было лицезреть практически весь город с высоты птичьего полёта.

Я вышел из машины и направился в своё убежище, где меня уже ожидали парни со всей информацией по делу «Ибрагим».

Это было рабочее название проекта. Этого типа все знали, но он так мастерски прятался, что найти его было максимально сложно. Он и был той головой, с которой все и начиналось. Подкупив или угрожая менее значимым фигурам, он как пешками управлял ими. Также произошло и с Давидом, поверив в сладкие речи Ибрагима, решил пойти против семьи Антона.

Давид сдался и теперь все идёт по плану. Несколько маленьких нюансов и все решится.

Другое дело Ибрагим. До сих пор моя команда не смогла его найти. Неопределённые номера, которые нереально выследить. Отчаявшиеся люди, которых он покупает и они передают все информацию нужным людям. Этот психбольной идёт по головам, пытаюсь захватить все бизнесы и стать единственным монополистом этого города.

Но мы решим это и посадим его на долгие годы, но сейчас главное отыскать эту тень.

Лифт нёс меня вверх. К этому моменту успел чуточку остыть и переключиться на тему нашей рабочей встречи.

Выйдя из лифта, окинул взглядом пространства и направился в свой кабинет, где меня уже ожидала вся свита.

— Чем порадуете? — с порога вырвалось из меня без какого-либо приветствия.

— Есть некоторые зацепки, но он хорошо прячется.

— Это все? — усевшись в своё кресло, закрыл лицо руками. Как эти придирки до сих пор не смогли ничего нарыть.

— Есть один выход, но он сомнительный... — неуверенный голос послышался из толпы.

— И какой есть выход? — не поднимая головы, прошипел.

— Ну, у него есть только дочь... если попробовать через неё? — нервно произнёс напарник.

— Не слышал никогда, что у него есть дети. Найдите тогда его дочь! — громко и злобно вырывались слова и эхом вернулись обратно.

— И что нам с ней делать, Дэн?

— Заприте в подвале и держите до тех пор, пока не заговорит! — сухость моих слов ошарашила.

— Завтра найдём. Адрес есть, сегодня наведём справки о ней, и все будет сделано.

— Следите, умрите сами, но найдите эту девку и ее чертова отца! — разрушаясь, кричал непутевым сыщикам.

— Хорошо босс, все сделаем.

Спешно собрав свои вещи, вся свита ушла по своим делам. Я остался наедине со своей злостью и мыслями об Эмили. Все эти чувства перемешивались и разрывали изнутри. В этот период жизни не было ни одного убежища, где бы я ощущал спокойствие и тепло.

Эмили

Утро было обычным. Ранний подъем не оставлял даже намеков свежести на моем лице. Я посмотрела на время и собрав все свои силы в кулак, подняла тело, унося его в ванную комнату. На все свои утренние дела был всего час. Позавтракав, схватила свою сумку, которую собрала ещё вчера вечером, и направилась в больницу, которая ждала меня с распростертыми объятиями в свои покои.

Такси увозило меня в «надежду», что мне будет чуток легче, после всех этих процедур. Месяц «люксового» отдыха на «Мальдивах» и я должна быть как огурец. Именно так описывают врачи, все это безобразие. По факту, будет как обычно. Немного станет легче до очередного срыва.

Выйдя из машины, быстрыми шагами направилась внутрь. Добродушный врач встречал меня на стойке регистрации. Полностью доверившись, следовала за ним по пятам.

Длинные больничные коридоры не собирались заканчиваться. Даже становилось немного страшновато, когда мы спустились на нижние этажи и шли по темным и достаточно жутким местам этого здания.

— А нам ещё долго? — со страхом послышался мой голос и эхом отразился о пустые стены.

— Ещё немного. Нам нужно в другой корпус попасть. — С улыбкой отвечал доктор и мне хотелось ему верить.

Сердце билось как ненормальное. Узкие закрытые пространства наводили страх. Я опускала глаза, и наблюдала за своими бедными кедами, которые резво бежали по старой плитке.

Резкий посторонний звук. Чьи-то руки обвивают мою голову и лицо, прикладывая ужасно вонючий кусок ткани. Так сильно и беспощадно, что я не могу выбраться и задыхаюсь. Теряя сознание, лишь замечаю блестящую улыбку врача, что напоследок решила ослепить меня. Темнота.

Голова разрывалась на части. Я сумела прийти в себя, только когда мое тело уже сидело на стуле, и было связано туго жесткими канатами. Они прорезали кожу, причиняя адскую боль. Я кривилась и сжимала челюсть, пытаюсь заглушить эти ощущения.

Помещение напоминало заброшенную больницу. Будто сцена из фильма ужасов. Старая голубо-белая плитка в грязных коричнево-красных разводах. Наполовину оторванная раковина, в которой капля воды предательски ударялась каждые несколько секунд. Ржавая тюремная решётка, которая отделала меня и каких-то людей, что смотрели безумными глазами. Будто пожирала меня. Я морщилась, пытаюсь понять происходящее.

— Тут какая-то ошибка! Я понятия не имею, зачем вы меня тут удерживаете! — вдруг выкрикнула им, когда почувствовала в себе силы на это.

— А твой батя знает, — надменно и похотливо с усмешкой донестись слова одного из прислужников главного садиста.

— Кто ваш босс? Мне нужно его увидеть и поговорить! — срывался голос в крик.

— Посмотри на неё... все хотят его увидеть, конечно, такой красавчик, — подходя ближе, не сдавался противный тип. — А, может, ты меня хочешь увидеть? — его смех разливался по помещению.

Опустив голову, понимала. Договориться с этими отбитыми было невозможно. Вот так мое «люксовое» лечение, превратилось в самый страшный ад. Я чувствовала, как мой разум пытался сдаться. Меня кидало в жар от страха, что через пару дней, совсем сойду с ума. Да и до конца не было ясно, все это реальность или шутки моего странного мозга. Но боль была настолько настоящей, что помогала не отключиться.

Все разошлись. Остался только один паренек худощавого телосложения. Это дополняло его облик бродячей шавки. Он сидел на стуле и смотрел в свой телефон.

— Эй, — крикнула я парню, который так усердно меня сторожил. Он посмотрел в мою сторону, указывая на себя пальцем. — Да, ты, тут же больше никого нет.

Мои глаза закатывались, от тупости окружающих. Но я пыталась быть вежливой с ними, но это не совсем получалось.

— У меня в сумке есть таблетки, можешь подать мне одну хотя бы?

Его лицо приобрело мерзкую гримасу с улыбкой из нечищенных зубов.

— Побудь немного человеком, это не сложно, давай, — продолжала, как будто с ребёнком разговаривая, мысленно молилась, что бы он не оказался куском дерьма.

Он направился в угол и почти сразу в сумке нашёл упаковку. Улыбка озарила мое лицо.

— Не могу понять, ты наркоманка или шизик? — издевательски выдал он, тряся тюбиком и подходя все ближе к клетке. Будто дразнил маленького котёнка.

Как я ошибалась. Спустя минуту наблюдала, как мои таблетки, одна за другой укатываются по полу, прямо в сливное отверстие и исчезают. Точно так же, как мое сознание. С каждым днём контролировать себя становилось сложнее. Стирались грани между реальностью и бредом. Все как один сплошной фильм ужасов. Все как последняя стадия шизофрении.

Явно прошёл не один день моего заточения в этой дыре. Отсутствие окон не позволяло сориентироваться в сутках. По ощущениям будто вечность. Ходит в туалет под чётким присмотром этих упырей, уже превратилось в норму. Они периодически пытаюсь меня накормить, кидали куски хлеба, которые ударяясь об меня, падали на грязный пол. Когда отказывалась есть, иногда насильно, вливали воду, будто им было важно мое существование в этом мире.

Таблетки испарились из моей жизни, как и любой смысл дальше существовать. Осознавая, что в этом мире я одна, наворачивались слёзы и градом падали на мои колени. Ведь никто, кроме Антона не поднял бы шум. Но мой друг уверен, что как минимум месяц я в больнице. И больше никого... Осознавая это, хотелось побыстрее исчезнуть из этого мира.

Дэн

Все зависло на одной точке. Новой информации больше не поступало и единственным плюсом была спасённая компания Антона. Я ехал в своём чёрном спортивном авто в сторону его офиса, пытаюсь развезть свою голову и отвлечься от дурных мыслей.

Ловко припарковал машину и чуть ли не бегом влетел в здание. Холод пробирал тело, а на мне все ещё находилась лёгкая кожаная куртка, которая сейчас была совсем не по погоде.

Я шёл по привычному коридору и оглядывался по сторонам, пытаюсь увидеть причину моих бессонных ночей. Все было тщетно. И сегодня она не подарила такую возможность, хотя бы мельком взглянуть в ее сторону.

— Привет, — с досадой в голосе, поздоровался с Антоном, что сидел за своим рабочим местом и что-то строчил в ноутбуке.

— О, Дэн, кажется, я уже привык к тебе. Вот сейчас последние доки сделали и все, я буду же тосковать, — язвительно говорил, а я ещё больше страдал, осознавая, что не осталось больше причин приходить в это место.

— Антон, что с Эмми? — отводя взгляд, решил все же спросить единственного человека, который знает о ней чуть больше остальных.

— К чему спрашиваешь? — я поднял голову и увидел прищуренные глаза Антона, что сверлили меня насквозь.

— Да просто, часто пересекались. Давно не видел эту особу.

— Она сейчас в отпуске, вечно нет связи, — без особых эмоций выдал он и снова уткнулся в экран ноута.

— Это последнее, что я приношу, — оставив информацию о Давиде, встал со стула и направился к выходу.

— Дэн, — послышался голос Антона. — Не обижай Эмили.

Я молчал. Обидеть эту малышку, ровным счетом вырыть себе яму и в неё же пасть. Ее отсутствие чувствовал каждой клеточкой тела. Но делая непоколебимый вид, кивнул головой в знак согласия и удалился.

Мой офис находится в десяти минутах езды от офиса Антона. Ожидание бесило меня. Я летел к своим, чтобы получить хоть какую-нибудь новую информацию. Или все разгромить вокруг.

Ворвавшись в свой кабинет, посмотрел на пару человек, что предстали предо мной. Они отвечали за пленного, который должен был все выдать.

— Чем порадуете? — еде сдерживаясь, сжигал их взглядом.

— Она молчит, ничего не сказала об отце...

— В смысле так ничего и не сказала? — мой крик разлетался на всю округу. — Сколько она там уже сидит?

— Неделю...

— И за неделю вы ничего не вывели у неё? Вы зачем вообще тут находитесь?! — зверея, разрушал все на своём рабочем столе. Кулаки ударялись о стол, а звук отдавался громом по пространству.

— Мы уже допрашивали ее, даже угрожали, но она говорит, что нет у неё отца, — нервно сглатывая продолжал вещать один из ребят.

— Плохо допрашивали, значит, — стискивая зубы, цедил слова.

— Хорошо допрашивали, — ехидно улыбаясь признался один из парней. — можем ещё попытать, она и так без еды и воды, даём ей чуток, чтобы жила.

— Мы не можем ее отпустить, она все разболтает, — задумчиво и тихо выдал. — Пристрелите ее.

— Но... — глаза ребят заметно округлились.

— Сделайте так, что бы никто об этом не узнал. Нам не нужны свидетели, — отвернувшись, устремился взглядом в панорамное окно в котором виднелся кровавый закат.

— Жалко, такая молодая... — ответил один из прислужников и тут же добавил. — Будет сделано.

Оставить в живых или убрать лишний рот пока не поздно. А если и правда, она не в курсе о своём отце. Стал бы кто-нибудь терпеть эти издевательства так долго.

Эмили

Камера пыток уже стала родной. Боли не было. Все смешалось. Мой организм заменял меня другими, что притупляло все и я мало что понимала и помнила.

Грязные стены, жёсткий пол, все такое привычное. Единственное, скучаю по душе, по тёплой воде, по всем моим гелям и кактусу Бенедикту на моем столе. И как хорошо, что у меня нет животных, ведь сейчас я бы не смогла быть такой спокойной.

Мертва, хотя ещё дышу. Я не ела нормально все это время, что здесь. В последние дни решительно отказывалась даже сама. Эти их подачи. Но теперь я без сил и не могу сопротивляться. Не могу применить все те приёмы, что изучала в школе. Ну и главный вопрос. Зачем все это было изучать?

— Ну все красотка, теперь ты наша, иди сюда, — мерзкие руки снова связывали и без того мое безжизненное тело. Все ломало. На мне уже не оставалось живого места. Ссадины от побоев не успевали даже немного пройти..

— Знаешь, мне тебя жаль, — продолжал говорить голос мучителя. — Такая молодая, невинная, а придётся убить. Вот какая несправедливая жизнь.

Сердце забилось сильнее обычного. Неужели это конец. Вот такой. Это и есть жизнь? Это то, что было мне предназначено судьбой?

— Но я не отпущу тебя так просто...

Я ощущала похотливые руки этого мерзавца сначала на талии, потом они спускалась ниже. Чувствовать его руки на бёдрах, было самым мерзким в моей жизни. Слезы стекали по щекам, но я не издала, ни звука. Почему люди такие злые и что такого я сделал им.

Сил не оставалась на сопротивление. Тело обмякло и, кажется, я уже не ощущала пульс. Что-то снова внутри меня сломалось. Паника. Много воздуха. Головокружение. Темнота.

Дэн

— Ладно. Сам поговорю с этой пленной, — врываясь в комнату с заключённой, прошипел я. — Что ты делаешь?

Перед глазами виднелась ужасная картина. Неприятный парень наваливался сверху на измученную, побитую и уже полуживую девушку. Яро раздирал её вещи, как дикий зверь над своей добычей. Сердце защемило от такой картины.

— Я сказал допрашивать, пытаться! Но не насиловать! Чертов придурок! — откинул это животное в другой конец, подальше от девушки.

— Вы приказали убить... — прошептал он в ответ.

Он был чертовски прав, ведь то, что эта девушка сейчас в таком состоянии, только моя заслуга.

— Это что, убийство? Ты решил ее сначала морально убить? — кричал, что есть силы.

Наклонившись, я убрал волосы с ее лица, чтобы понять. Жива ли девушка.

— Что? Что это значит?

Мне не хватало воздуха. Мне было нечем дышать. Тело кидало то в жар то в холод. Ладони первый раз в жизни вспотели. Мне было страшно. Сильно больно где-то в груди.

— Эмми? Малышка Эмми? Что я наделал... как же ты теперь сможешь меня простить за это? Как же я прощу себя? — дрожащими руками, держал ее тело. — Врача! Позови врача, срочно! — неистовый крик раздался из моей груди. Я взял ее на руки. По щекам скатывались

слёзы.

Этот момент перевернул мою жизнь. Он открыл что-то во мне. Как ключ открыл замок и выпустил то, что было спрятано. Мне страшно потерять.

Ее лицо было покрыто ссадинами. Видимо ее пытали долго и много. Что ещё она вытерпела за это время.

— Эмми, открой глаза! Давай, открой же свои глаза! — голос раздирал связки. Я пытался привести ее в чувства хотя бы на минуту. — Пульс, где твой Чертов пульс, ты же такая бунтарка. Ты не можешь вот так сдаться, когда я пришёл! Слышишь?! Я пришёл, открой свои глаза.

Я держал два пальца в месте, где должен был биться пульс. Тишина звоном послышалась в голове. Неужели это все? Неужели это конец.

Я сам убил того, кого так ярко пытался защищать.

105, 106, 107...

Ее безжизненное тело лежало у меня на коленях. Я не знал как это, терять тех, кого ты любишь. Теперь узнал...

Дэн

107 дней я провёл рядом с ней в больнице и каждый день молился, что бы настал 108, 109...

Я не могу потерять тебя, Эмми. Я не могу тебя потерять.

Эти ужасные картины приходили ко мне вечерами перед сном, и я каждый чертовый раз снимал с неё это безобразное тело, а потом смотрел на лицо Эмили в ссадинах и сходил с ума. Каждый раз, когда мои глаза смыкались, видел эту картину снова и снова. Меня тошнило от самого себя.

Зима никого не щадила. Ожидание было утомительно длинным. Проверять телефон по сто раз на дню, ждал вестей, что Эмили наконец-то пришла в себя, но сообщений не было. Я бесился как ненормальный от своей беспомощности. Антон желал меня прикончить, и он был прав на все сто процентов в своей ненависти ко мне. Я и сам себя ненавидел. Собственноручно разрушил всё самое светлое, что было у меня в жизни. Единственный лучик и тот погас. В этом мраке я бездыханно плутал каждый день.

В комнате было темно. Все дни без Эмили не поднимались чёрные жалюзи, будто пытались скрыть моё существование, но, как известно каждому из нас, от себя не убежать.

«Ааа! Чёрт, Дэн, как ты мог?» — орал на всю квартиру раздирая свои связки. Швырял вещи в стороны пытаюсь уничтожить и без того пустую комнату. «Чёртов придурок!» — падая на колени, кричал что есть силы, а после обессиленный валился на пол. Я был жалок как никогда.

Первый раз за несколько дней телефон издал противный звук. «Кто посмел?» — грозно рыкнув на телефон, отлепив себя от ламината, карабкался на диван, что бы узнать, кто этот смельчак, что нарушает мой траур.

— Чувак, ты там живой? — быстро звучал друг Стас, который любил навести суету.

— Я попросил тебя не тревожить, — с нотками раздражения доносились мои слова.

— Забыл, значит, — он разочарованно вздыхал на том конце провода. — Еще и другом завьёшься.

— Что я должен помнить?

— О моём появлении на свет! Чувак, я родился, ты что, не рад?

— Чёрт, — вылетело обречённо. — Сегодня что ли?

— Прикинь. Сегодня вечером туса. Ты должен быть там. Это будет подарком на день рождения и твоим извинением за забывчивость.

Отодвинув трубку от уха, тяжело вздохнул и посмотрел на время.

— Ладно, — больше не смел сопротивляться.

Обрубив звонок, швырнул телефон на кровать, где он лежал до этого. Спрятав лицо в свои ладони, хотел кричать от внутренней боли и отчаянья. Приложив дополнительные усилия, мне всё же удалось встать. Ватные, будто совсем чужие ноги несли меня в ванную комнату. Я был уверен, эти процедуры не приведут меня в чувства, но сменить стиль бомжа на что-нибудь более приличное, стоило.

Я собирался так медленно, насколько это вообще было возможно. Чёрная рубашка, идеально описывала все мои чувства на данный момент. Расстегнув первые две пуговицы, схватил ключи от машины, но тут же бросил их обратно на полку. Алкоголь в крови

зашкаливал. «Ни к чему такие приключения», — обращаясь к себе в зеркало, осознавал все последствия данной заварушки.

Такси несло меня в преисподнюю. Именно так можно было назвать клуб моего друга. Элитный ад для мажоров, где каждая вторая девица пытается найти богатенького папика или чувака, что попользовавшись ими, выкинет из своей жизни, как и всех девиц до этого. Но, они идут на любые жертвы для обеспечения своей шкуры. Я ненавижу это место. Внимания этих особ вызывало у меня рвотный рефлекс.

Машина остановилась у входа. Выйдя из нее, направился внутрь. И вот шумный, затуманенный клуб приветствовал меня, поглощая в свои объятия. Я уже и позабыл это чувство, когда тебя пожирают глазами.

Я шёл к своему другу, который радостно получал внимание от девушек. Игнорируя людей вокруг, дошел до него и уселся рядом на кресло, не смея отвлекать Стаса от «поздравлений» молодых дам. Взяв бокал с виски, залпом опустошил его. Отсутствие интереса к ночным утехам, читалось на моем лице, но это не мешало даме напротив выбрать меня в качестве жертвы. Сверля своим взглядом, она уверенная в своей ослепительности, перлась в мою сторону как танк. Пять минут и она, усевшись рядом на подлокотник кресла, вешалась на шею, красуясь своим слегка прикрытым телом. Жалась, пытаюсь вызвать интерес. Я закипал и стискивал челюсть, смотря на своего друга, который явно понимал меня с одного взгляда.

— Эй, какая красотка, — подрываясь, друг уводил её подальше от бомбы. — Сегодня ты моя, — весело звеня, усадил девушку на колени.

— Мда, — обречённо вырвалось, глядя на всю эту картину.

Ещё какое-то время я просидел в одиночестве, пока Стасу не надоело пускать пыль в глаза своим «единственным».

— Ну что, сегодня 31 декабря, — скинув с себя пассиву, приблизился ко мне со своим бокалом. — Мой др и Новый год. Вся страна празднует моё появление, а ты как кусок говна. Лицо своё каменное сделай немного милее! — возмутился Стас, раздражая ещё больше.

— Кажется, старею, — говорил, еле выдавливая улыбку. — Все эти лестные речи девиц с улыбкой до ушей... Жуть.

Стас, просканировав меня с ног до головы, покачал головой. В его памяти еще были свежи воспоминания наших походов, когда я был совсем не против развлечься с данными особами без зазрения совести. Он будто не мог поверить в мои изменения. Я, махнув рукой на него, облокотился на спинку кресла и начал смотреть в пустоту.

Неон вперемешку с лазерным шоу ослеплял. Блестящие платья от дам, что крутились вокруг, также отражали свет и раздражали меня. Это все долгое нахождение дома в крошечной тьме давали о себе знать, и спокойно переживать эти бешеные мигания света было невыносимо больно. Стас озадаченно наблюдал за мной и разочарованно продолжал мотать головой. Я закрыл глаза и погрузился в темноту.

— Ты случайно не влюбился? — вдруг послышался голос друга сквозь шумный бит.

— Что ты несёшь?

— Серьёзно, Дэн, другу то не ври.

— Отвали.

— О боги, мальчик повзрослел! — издевательски говорил Стас, а я устало вздыхал. — Когда знакомить будешь?

— Я же сказал...

— Душу дьяволу продам, что бы увидеть ту самую, что вытащила этого демона из ада, — перебив меня, не останавливался он.

Да я и сам был «за» увидеть ту самую, да только некоторые нюансы мешали воплотить это в реальность.

— Почему не взял с собой? — продолжал он.

— Она пока не может, занята немного, — врал.

Язык не поворачивался сказать ужасную правду об этой девушке. Возможно, больше никто из нас так и не встретится с ней.

Стас встал на ноги, и я поднялся вслед за ним, что бы очередной раз выпить за его здоровья. Музыка перебивала голоса, но всё же звон наших соприкасающихся бокалов был чуть слышен. Залпом я влил в себя горючую смесь и даже не поморщился. Мишура, конфетти и вся новогодняя приблуда летала по клубу. Веселье поглощало всех. Но не меня.

Куранты били двенадцать.

— Желание загадай, упёртый! — прилично поддатый друг не мог угомониться. — А я загадаю, что бы ты со своей меня познакомил. Такое раз только бывает!

Я, не отвечая на этот абсурд, покачал отрицательно головой и закрыл глаза. Не веря в сказки с детства, все же загадал желания вопреки всем своим устоям.

— Стас, я ухожу, — сразу после курантов, оповестил именинника.

— Уже? — скорчив гримасу, делал вид, что ему прискорбно.

— Слишком душно.

— Потому что ты тут в этом пространстве, душнила! Верните моего злобного обольстителя Дэна. К чему мне этот предсмертный тип!

— Да иди ты! — вырвалось пулей, но я не злился. — Хорошо провести ночь. — И тебе, — выкрикнул он вдогонку. — Ммм... точно, тебя же ждут, если ты понимаешь, о чем я! — Стас хитро смотрел мне в глаза.

Подарив улыбку своему другу, я вышел из клуба и вызвал такси. Оно увозило меня в темное логово, где я хотел скрыться до конца своих дней.

В этой темноте надеялся, мечтал и желал застать ту секунду, когда буду готов разбиться вдребезги ради одного прощения Эмили.

Автомобиль остановился около дома, и я неспешно вывалился из него. Встав на ноги, почувствовал, как земля уходит из-под ног. Вокруг все кружилось.

— Вам помочь, — в голове доносился голос таксиста, который наблюдал за моим неподатливым телом.

— Всё нормально, справлюсь, — из-за упертого характера отказывался от помощи, хотя осознавал, что она не помешала бы.

Таксист терпеливо ожидал, пока я нащупаю почву и устойчиво встану на ноги. Несколько попыток оказались неудачными, но собрав все силы, я наконец-то смог устоять. Убрав руки с машины, поднял одну и попрощался с таксистом. Тот еще какое-то время стоял на месте и ожидал, пока я всё же доберусь до двери.

Я шагал в сторону дома и наблюдал, как огоньки у тропинки зажигаются, освещая путь. Еще немного усилий потребовалось, чтобы отыскать связку ключей. Дверь распахнулась, и свет от луны наполнил коридор. Ухмылка озарила мое лицо от воспоминаний. «Эмили, Эмили», — качая головой, я входил внутрь квартиры.

Запинаясь о вещи, что попадались под ноги, все же добрался до кровати и рухнул на неё. Голова уже начинала раскалываться от боли. Я перевернулся на спину и посмотрел на

потолок. Лампочки, словно звезды, освещали его, но в моих глазах они превращались в кометы, что летали из стороны в сторону. Всегда ненавидел эти вертолеты перед сном, когда выпьешь алкоголь.

Телефон снова разрывал тишину, возвращая в реальность. Еле взяв его в руки, увидел имя Антона и застыл. «Пусть это будет правдой, и я поверю в сказки», — как наивный мальчуган, невнятно шептал в экран и боялся нажать на зелёную кнопку. Собрав всю волю в кулак, ответил на звонок.

Дэн

— Антон? — глупый вопрос повис в воздухе, а время будто остановилось. Антон продолжал молчать. Напряжение нарастало с поразительной скоростью.

Послышался тяжелый выдох, после чего он все же начал говорить.

— Хоть тебя и ненавижу, но обязан сказать, — я, молча, ждал продолжения. — Эмили очнулась, но тебе не стоит приходить. Она не хочет тебя видеть.

Меня бросило в жар, потом ещё раз и ещё. Будто я был в огне. Тысячу раз сгорал от волнения.

— Я приеду, — будто чужим голосом отвечал.

— Ты совсем с ума сошел? Говорю же, она не хочет, чтобы ты приходил! — Антон отчитывал меня как ребенка.

— Но, я обязан её увидеть.

— И зачем вообще тебе позвонил, — устало послышалось на том конце провода, и он скинул вызов.

Еще какое-то время я разглядывал свой смартфон, не понимая, что мне делать. Радость наполняла меня, но реальность спускала на землю и давала огромную пощечину. Откинув телефон подальше, спрятался в ладони и, издав оглушительный крик, побежал в сторону шкафа. Надев впопыхах одежду, схватил ключи от машины и выбежал на улицу. Холодный зимний воздух обволакивал, остужая мое разгоряченное тело. Я посмотрел на пальцы, что сжимали ключи авто. «Дэн, ну ты и...», — злясь на себя, положил их в карман. Тело мотало из стороны в сторону. В таком состоянии было стыдно показаться даже лучшему другу. Развернувшись, я направился обратно в сторону дома. Вся вселенная была против моего визита к ней.

В бешенстве я влетел в свой дом. Остановившись посередине комнаты, обернулся в сторону кухни и быстрыми шагами направился в её сторону. Вода, бульон, пара таблеток и контрастный душ должны были хотя бы как-то отрезвить меня. Всё плыло как в тумане, но я вливал в себя воду, а затем все по списку. Лучше стало только после контрастного душа. После него я наспех вытерся полотенцем, будто опаздывал на последний и самый важный рейс, а следом впопыхах надевал на себя одежду и заказывал такси.

Первое января давало о себе знать. Простояв полчаса в коридоре, взрывался от злости, и чуть было не выкупил такси парк, что бы они приезжали по одному только зову. После долгого ожидания, машина все же подъехала к дому и я, накинув капюшон, выбежал на улицу. Залезая на заднее сидение, умолял быстрее отвезти меня в больницу.

Личного водителя никогда у меня не было. Всегда нравилось самому садиться за руль и нестись на всех парах, куда душе угодно.

Всю дорогу меня трясло от волнения. Уровень стресса зашкаливал, и как только машина подъехала к главному входу, я вылетел из салона авто, но подойдя к входу больницы, резко остановился. Посмотрев на небо, сделал глубокий вдох. Мне было необходимо оставаться с холодным рассудком. Немного придя в себя, я бегом направился к информационной стойке, что бы попасть в палату Эмили.

Первый раз в жизни я не мог полностью контролировать эмоции. Они изменялись с молниеносной скоростью.

— С Новым годом! — обратился с улыбкой к девушке, которая сонно подпирала кулаком свою голову. — Мне нужно к моей подруге, она очнулась, — я продиктовал номер палаты и стоял с блестящими глазами, которые умоляли впустить меня внутрь хотя бы на секундочку.

— Сейчас не время приемов, — отвечала девушка, но я чувствовал сомнение в её голосе.

— Понимаете... Она долгое время была в коме и вот очнулась, я долго ждал этого момента, — первый раз в жизни, я выпрашивал впустить меня, хотя знал другие более быстрые способы попасть внутрь.

— Хорошо, сейчас узнаю, что можно сделать.

Девушка взяла телефон и набрала номер. Какое-то время поговорив, она с грустью покачала головой.

— Не могу вас впустить, не время приемов. Простите, но большего сделать не могу.

— Я понял вас...

Нервно улыбнувшись, кивнул головой. Руки тут же схватили смартфон, и я спешно начал искать в нем номер своего друга.

— Ты снова хочешь на нашу тусу? — послышался веселый и поддатый голос Стаса.

— Упаси от всего этого. Я слышу, что ты там еще живой, мне нужна помощь.

— Даже так...

— Я в вашей больнице и мне нужно попасть внутрь, но по какой-то причине у вас тут отстойные правила!

— Что ты там забыл в это время? Совсем кукуха съехала?

— Позже расскажу всё.

— Чувствую, пахнет жареным!

— Стас! — вернул его в реальность.

— Да куда тут деться от тебя, щас всё будет, — произнес, издав небольшой выдох.

— Спасибо тебе...

— А вот щас я удивлен, ты и благодарности... Все хорошо? — его голос стал серьезным.

— Надеюсь, что да. Позже всё тебе расскажу. Иди уже празднуй свой др и больше не думай ни о чем. Когда я положил трубку, то сразу же раздался телефонный звонок на стойке регистрации. Девушка с довольной улыбкой на лице ответила и внимательно слушала, кивая головой. Буквально через пять минут она выдала мне пропуск на посещение и продолжила свои рабочие дела. Я много раз представлял этот момент, как я зайду к Эмили и что буду делать. Репетировал его в своей голове, но как обычно предугадать все не мог.

Поймав ступор у двери палаты, еще какое-то время стоял и не мог войти внутрь. Неведомая сила удерживала меня от этого безрассудства. Закрыв глаза, я приоткрыл дверь и сделал шаг...

— Эмили... — открыв глаза, виновато посмотрел на неё.

— Убери его, — хладнокровный голос раздался на всё пространство и заставил остановиться на месте.

— Эмми... — чуть слышно звучал мой голос.

— Антон, пожалуйста, убери его, — сдержанно повторяла она.

— Но, — пытаюсь найти слова, я медлил.

— Без но, — парировала она.

— Пожалуйста, выслушай меня, — не узнавая своего голоса, умолял её послушать. — Если бы я знал, что это ты, не позволил бы!

— Какая разница? Даже если бы это была не я, почему вы думаете, что имеете права отнимать жизнь у кого-либо?

Эмили

Дэн не поднимал головы, чтобы не встретиться взглядом со мной. Первый раз он предстал передо мной таким растерянным и молчаливым.

— Ты хотя бы знаешь, через что я там прошла? Что со мной происходило, пока ты попивал свой утренний кофе?

Я замолчала, но пауза продлилась совсем недолго. За эти недели в темнице столько всего накопилось. Мне пришлось встать с кровати, хотя стоять не было сил, но и сдерживаться больше не могла, я продолжала кричать и отчитывать его за ужасные поступки.

— Никакой ребёнок не должен отвечать за грехи своих родителей! Даже если вы думаете, что это наказание для родителей! Но смотри, как вы ошиблись, ведь им изначально было все равно на меня. Как вам такое? Неожиданный поворот?! — я кричала, истерически смеясь, а слёзы лились рекой.

В этот момент почувствовала одиночество. Мне стало так больно, сердце сжималась. Дэн попытался шагнуть ко мне и обнять, думая, что можно загладить мою боль и успокоить. Но я сделала приличный шаг назад.

— А теперь не трогай меня и больше никогда, слышишь, никогда не появляйся предо мной!

Антон встал с места пытаясь закончить весь этот цирк. Он подошёл к Дэну и, похлопав его по плечу, уводил из палаты. Тот не сопротивлялся, а просто отрицательно мотал головой, будто не хотел верить в происходящее. Я злилась. Мне хотелось избить каждый сантиметр уходящего тела, что есть силы, но вместо этого стояла на месте не шевелясь, и только слёзы обжигали мое лицо.

Как мешок с картошкой я упала на кровать. Перевернулась на живот, уткнулась лицом в подушку и заплакала навзрыд. Он своим видом открыл память прожитых дней и заставил снова прочувствовать всю ту боль.

«Ненавижу!» — кричала в подушку, избивая ее кулаками. Не помогло.

— Ты как? — открывая двери, послышался голос Антона, вернувший меня в реальность.

— Бесит! — кричала в синтепонового друга, который терпел все мои побои.

— Не простишь его значит?

— Я хочу его прибить! Задушить! А перед этим долго мучить! — злобно вылетали мои слова, а кулаки врезались в подушку. — Как, по-твоему, я должна его простить? Меня же хотели убить, а перед этим изнасиловать!

— Не прощай, — четко доносились его слова и я зависла.

Прощать его было совершенно безрассудно, но в этом деле я мастер. Я ощущала, как мое сердце сопротивляется и от этого сильнее злилась. Что-то внутри твердило, рано или поздно ты простишь его, это раздражало, и я впопыхах отгоняла любое наваждение. Любые мысли о прощении, пресекала.

Измученно издав вопль умирающего тюленя, уткнулась снова лицом вниз.

— Бедняжка, Эмили, — послышался опять голос Антона, а я продолжила страдать.

Дэн

Отрепетированная речь даже не успела вылететь наружу, как эта маленькая девочка выгнала меня прочь из палаты. Внутри себя я был волком. В любом случае, я получу своё

прощение. Рано или поздно айсберг растает и сдвинется с места. Чего бы мне это не стоило.

— Дай ей время, — вдруг заговорил Антон, выводя меня из палаты, давая какую-то надежду.

— Простит?

— Надеюсь, нет, — озвучил он своё желание. — Но от неё можно ожидать чего угодно.

— Говоришь не сдаваться?

— Говорю отстать от неё навсегда. Но, ни ты, ни она меня никогда не слушаете. Так что, делайте что хотите.

Антон вздохнул, и дружески хлопнув по плечу, развернулся и зашёл внутрь. Значит, не сдаваться. Вызов был принят и я бежал расписывать план своих действий.

Мне нужно было испробовать все методы для достижения ее расположения. Опыта в таких делах не имел. Девушки сами всегда вешались на меня, и если вдруг кто-то обижался, просто покидал мою жизнь без душевных болей. Раньше все было просто. Раньше... До встречи с Эмили. Непокколебимая гора без эмоций и каких-то ванильных чувств. Таких как я обычно люблю и ненавижу одновременно.

Добравшись до дома, врубил ноутбук и вошёл в поисковик. Смотря на строку завис на месте. «Ну и что прикажете сюда вбивать?» — разговаривал с ноутбуком. «Как добиться извинения, если ты мудила?» — отчаянно опустил своё лицо в ладони и тяжело вздохнул.

Мое внимание привлёк телефон, что лежал рядом с ноутбуком. Взяв его, я набрал номер сестры. Эта дама долго не отвечала, что взбесила меня ещё сильнее.

— Алло, — послышался сонный голос Ксюши и меня отпустило.

— Спишь что ли?

— Ага, чего хотел?

— Ксюха, нужна помощь, — пытаюсь не привлекать внимание, спокойно говорил. — Друг просил совета и сказал, что ты должна знать.

— Чегооо? Ранним утром первого января? Совсем уже? — недовольно цокая, ждала продолжения моего монолога.

— Слушай, у меня есть один друг, редкостный козел.

— Только один? — перебила она мою речь. Я стиснул челюсть.

— Он обидел девушку и хочет, чтобы она его простила. Что посоветуешь? — наконец-то сумел закончить свою нелегкую речь.

— Этот козел ты что ли? — усмехаясь, говорила о своих догадках, а я молчал. — Ну, купи ей сумку Шанель, пусть успокоится. Ну, или там по бутикам своди, самый дорогой ресторан.

Я молчал, осознавая, что вся эта история не про Эмили. Она меня потом сама в эту сумку затолкает и не посмотрит на все эти раскрученные бренды. Я снова обреченно вздохнул и, поблагодарив за такой пафосный набор прощения, положил трубку.

«Если бы тут деньги решали, проблем бы вообще не было», — прошептав телефону, положил его подальше от себя.

«Окей, поисковик, вся надежда на тебя», — усевшись удобней, начал придумывать комбинацию слов.

Как девушки прощают мудаков?

Психологические термины били по глазам, и я понимал, что это все не то. Перебрав десятки выражений, решил вспомнить Эмили. Что бы могло ее заинтересовать. Она простая. Без пафоса и не вычурная. Не ходит в дорогие места, на Бентли не разъезжает...

В голове возник образ первых свиданий и ухаживаний из сериалов и фильмов. «Точняк!» — чертики забегали в моих глазах, представляя, как я буду на ней экспериментировать все способы завоевания.

«Цветы, конфеты... Большой плюшевый медведь? Она же прийдёт меня!» — комментировал все, что появлялось перед глазами.

Было решено. Я разбил всё на дни, когда буду посылать ей подарки, а когда буду приходить сам. В общей сложности всё должно было уложиться в два месяца жизни... Вот это я затейник конечно. Но это было простой пылью, если сравнивать со всем тем, что вытворил я. Ни один плюшевый медведь не мог загладить вину. Не отрицал, не оправдывался. Но я знал, что больше никогда не позволю такому случиться.

Эмили была права, ни один человек не должен страдать за другого. Но в этой игре взрослых людей, стёрты такие понятия. Теперь как выкрутиться и обойтись без жертв непонятно.

Меня кинуло в жар, как только я осознал, что за Эмили могут следить и другие люди. Они могут искать ее, что бы отомстить Ибрагиму.

Оперативно я позвонил своим ребятам.

— Часть охраны отправляйте в больницу, следите за Эмили. Что-то может ещё произойти. Охраняйте её!

— Поняли.

Я со злости швырнул телефон на стол, осознавая всю серьезность ситуации. Уткнулся лицом в ладони и, в сотый раз, издав обреченный рык, завис на мгновение. В последнее время чувство страха преобладало надо мной, и я боялся допустить непоправимые ошибки. Наблюдать издалека и пресекать нападки других, это минимум, что я мог сделать для неё.

Дэн

Прошло пару дней с моего фееричного посещения больницы. Эмили уже выписали, именно так мне доложили ребята, что ходили за ней хвостиком. Из дома она не выходила, даже еду ей привозили курьеры.

Я был готов действовать и выполнять свой план минимум. Заказав шикарный букет цветов, отправил ей на адрес с одной меленькой запиской:

«Пусть этот день будет прекрасен».

Сначала думал слёзно просить прощения в каждом письме, но напоминать ей о былых днях больше не хотелось. В голове зародилась задумка превращать её новый день во что-нибудь прекрасное. Это был первый день моего безумия. Когда курьер доставил посылку, мои ребята стояли неподалёку и снимали всё на камеру.

Эмили приняла цветы, лишь потому, что там не было упоминания от кого пришла доставка. Я был уверен на все сто процентов, что этот прекрасный букет оказался бы оставленным за дверью, будь там мельчайший намёк на мою персону.

Второй день настал очень быстро. Я выбирал самого большого медведя в городе, но всё время напоминал себе, что он должен как минимум поместиться в проёме дверей.

И вот настал тот самый момент, три курьера пытались затащить этого косолапого друга на её этаж. В грузовой лифт он поместился с трудом. Наблюдая онлайн за всем безумием, тихо ухмылялся от своей же тупости. На кой ей вообще этот пылесборник дома? Улыбка не покидала моего лица. В тот момент, когда Эмили открыла дверь и увидела это «чудо», я еле сдерживался, чтобы не заржать на весь офис. Она посмотрела по сторонам и оглядела медведя с головы до ног.

— Ребят, это точно мне? — послышался вопрос адресованный курьерам.

— Вы Эмили? — переспросил молодой человек.

— Эмили, — чуть задумчиво ответила она.

— Значит вам. Вот, распишитесь тут.

Курьер подал ей ручку и листок бумаги. Эмили быстро прочитала текст и поставила свою подпись. Ещё раз, прикинув размеры этого безобразия, обреченно вздохнула.

— Я прибью тебя, Дэн, — тихо послышалось и меня кинуло в жар.

— Что вы сказали? — переспросил курьер, читая мои мысли.

— Внутрь занести можете?

— Конечно. Так, ребята, давайте. На счёт три поднимаем.

Я сидел в шоке, осознавая, что даже без записки она поняла, что это от меня. Мне хотелось слышать своё имя из ее уст снова и снова. Улыбка хитрым оскалом украсила мое лицо. «Значит, даёшь мне шанс, раз не выкинула плюшевого», — явно довольный, сидел в кресле и планировал своё третье преступление.

Я дал Эмили пару дней на разлуку со мной, а потом по списку огорошивал ее снова и снова. Музыканты пели под окном и в подъездах. Голуби поднимали письма на этаж. В моем арсенале было множество других способов, которые описывали романтики нашего поколения.

Наступил март. Я окрылённый своей одержимостью, бежал на встречу к Эмили. Погода радовала своими первыми слегка тёплыми деньками. Я, нацепив на свое разгоряченное тело

кожанку, схватил небольшой букет цветов, выбежал на улицу и уселся за руль автомобиля. Чёрный спорткар нёс меня к Эмили, чтобы совершить своё финальное преступление.

Машина остановилась у домов близнецов. Я вышел из авто, сделал пару шагов и замер напротив здания. Мое лицо украшала чересчур довольная улыбка, ведь в этот момент я надеялся, что сердце этой малышки немного растаяло. Звонить в домофон не думал, увидев меня, она бы точно не дала шанса. Просто ждал, когда кто-нибудь откроет дверь и впустит меня в подъезд. Минут через десять врата «рая» открылись, и я поспешил внутрь.

Добежав до нужного этажа, нажал на звонок и закрыл глазок цветами. Какое-то время была оглушительная тишина, но я не сдавался и настырно нажимал на кнопку. Послышались шаги, а далее голос Эмили, по которому, как оказалось, я безумно скучал.

— Кто? — её голос был сонным и еле слышно доходил до меня.

— Доставка, — лукавил я.

— Опять?

Обречённо вздыхая, явно уставшая от этого безумия, она открыла дверь и потянулась за букетом. Сначала не поднимая взора, схватила свой подарок, но я не отпускал. Эмили подняла свой взгляд и ахнула.

— Ты?!

— Я...

Она неподвижно стояла на месте. Время на мгновение остановилось. Я не мог прервать молчание и взорвать эту бомбу. Просто выжидал.

Помотав отрицательно головой, она поспешила закрыть дверь прямо перед моим лицом, но предполагая такой исход, успел удержать дверь открытой.

— Эмили, поговори со мной!

— Убирайся отсюда и забери все свои подачки.

— Эмили, ради всего святого, дай мне пару минут...

— Что еще тебе дать? — кричала она, пытаясь закрыть дверь.

— Просто выслушай!

— Я не обязана слушать тебя!

Она была права, но я не мог сдаться, не поговорив с ней.

— Я просто хочу извиниться, — ослабив напор, почти отпустил дверь. — Извиниться, перед тем как окончательно уйду из твоей жизни.

Таких слов в моём плане не было. Ошарашив себя же, я окончательно отпустил дверь. Этот день должен был настать. День, когда нам навсегда придётся расстаться и если он обязан наступить сегодня, то пусть будет так. Спокойствие Эмили было важнее моего кровоточащего сердца.

Она смотрела мне в глаза через чуть приоткрытую дверь, пытаясь понять всю серьезность происходящего.

— Ненавижу! — прокричала она, открыв дверь. Ее кулачки слегка ударили по моей грудной клетке. Я стоял, неподвижно держа букет в руках.

— Прости меня, — чуть слышно доносился мой голос. Тело Эмили слегка покачивалось, будто в этом человеке не осталось сил. Одной рукой я потянул ее к себе и заключил в объятия. Она тихо плакала. Её тело пробирала мелкая дрожь и, ощутив это, я ещё сильнее обнял и уткнулся носом в макушку.

— Хочу тебе кое-что показать, — осмелившись заговорить, высвободил её из своих цепких лап. — Если ты, конечно, позволишь...

Быстро смахнув свои слёзы, она подняла синие как океан глаза и я снова замер. Они гипнотизировали меня. Я был пленён этим чудом.

— Доверишься мне в последний раз и пойдёшь со мной?

— Что бы опять жалеть?

Её слова били с огромной силой и как всегда были правдивы. Я протянул к ней свою руку и замер в ожидании. Она долго смотрела на неё и не поднимала своего лица. Я закрыл глаза, боясь ответа. Резкий разряд тока прошёлся по всему телу, когда Эмили вложила в мою руку, свою. Раскрыв глаза, удивленно смотрел на этого ангела.

Я вёз её в своё тайное место...

Дэн Машина остановилась около небольшого завода. Картина была не такая романтичная, как могло бы показаться на первый взгляд. Вечер. Одиноким фонарь чуть освещал вход. Большие металлические двери, покосившиеся от старости, устрашающе приветствовали нас. Я взглянул на Эмили. Она выглядела слегка напряжённой.

— Не переживай, тут тебя не обидят, — прозвучал мой спокойный голос.

— Из твоих уст это звучит слишком многообещающе! — с явной издёвкой ответила она, быстро бросив на меня взгляд. — Надеюсь, не зря тебе доверилась, — проговорив, снова устремила свой взгляд на пугающее здание.

— Ну, пошли, проверим, что тут есть интересного.

Заглушив машину, снова посмотрела на Эмили, она кивнула головой и отстегнула свой ремень безопасности. Я вышел первым из авто и направился в её сторону. Открыв дверь, протянул свою руку.

— Держись, — я надеялся, что она возьмет её.

— Хм, пожалуй, справлюсь сама...

— Ого, какая самостоятельная, — слегка усмехнулся, пытаясь смягчить атмосферу вокруг.

Эмили грациозно вывалилась из машины и оглядела обстановку.

— Пошли уже, всё будет нормально, — продолжал я.

— Ты же в курсе, что у нас разные понятия нормальности?

Я ничего не ответил, лишь снова улыбнулся и побрел к входу, оставляя её позади себя.

— Еще и смеётся, посмотрите на него! — она кидала свои недовольства мне в спину. — Ты вообще в курсе, как это всё выглядит со стороны? — Да, — резко остановившись, обернулся, чтобы взглянуть на её возмущающееся лицо.

— Ау! — врезавшись в меня, вскрикнула Эмили, и чуть не подняла пол района. — Ты чего орешь? — еле сдерживая смех, прошептал. — А ты чего тут тормозишь!

Я стоял и смотрел в её глаза. Кто бы мне сказал, что я буду так сиять, когда какая-то мелкая девица, будет спорить со мной. Продолжая перепираться, мы всё же смогли подойти вплотную к входу. Я взялся за ручку и замер. — Ну что, готова? — Разве выбор ещё есть? — Он есть всегда... — Ну всё тогда, Дэн, постояли тут, можем и уезжать. Спасибо, этот вечер был прекрасен! — она продолжала бубнить, делая вид, что уходит к машине. — Ладно, заходи! — еле схватившись за её одежду, потянул к себе.

Она молча смотрела на меня. Я открыл дверь и первым зашел внутрь. Громкий звон металла заполнял пространство, когда мы вошли на наковальню. Здесь я бывал часто, посещал это место, когда хотел «отвести» душу. Люди в такие моменты лепят из глины или рисуют картины, я же делал цветы.

Внутри пространства летели искры в разные стороны. Глаза Эмили сверкали так же ярко, как огонь в печке.

— Нравится?

— Честно? Ничего не понятно... Но эти искры...

— Хотел просто показать свое место, но, мы можем сделать что-нибудь вместе.

— Вечную розу? — прищурил глаза, предложила она.

— Не слишком банально?

— А все вещи, что ты делал «до», были не слишком банальны?

Закрыв лицо ладонями, я истерически смеялся.

— Грешил, признаюсь. Не смог сдержаться, но надеюсь, тебе понравилось...

— К некоторым вещам у меня много вопросов.

Я удивлённо посмотрел на неё. Какие такие вопросы к моим подаркам?

— Медведь, — продолжала она. — Ты в курсе, что он занимает почти всю мою квартиру?! — она пыталась отчитывать меня, но вперемешку со смехом, получалось плохо.

— Признаю свою ошибку, имел слабость согрешить и не подумал... Хотя, я ещё держался.

Подойдя к шкафу, я взял два фартука, защитные маски и вернулся к Эмили.

— Только это может занять много времени, так что, — я снова развернулся и пошёл обратно. — Думаю не сегодня...

— Эй, мы так не договаривались! Ты обещал мне розу!

— Могу предложить тебе что-то «поинтереснее». Ты же не хочешь тут провести весь вечер, а то и не один...

Я направился к своему рабочему столу, открыл ящик и достал кусок металла, что был способен остановить даже пулю. Дни «без Эмили» я чаще обычного находился в этом месте. Один из приятелей притащил мне титан и из этого обычного кусочка, я вылил что-то похожее на сердце.

Минут пять я стоял спиной к Эмили, пока она не возвратила меня в этот мир.

— Дэн... Всё нормально? — Я хотел отдать тебе это... Найти его не так легко.

— Что это? — она разглядывала пластинку, что была у меня в руках.

— Титан, он такой же прочный как...

— Как что?

Как моя любовь к тебе... с тяжестью я признавался сам себе, но язык не поворачивался произнести. Моё металлическое сердце легко плавилось от одного вида этой малышки.

— Как... самый прочный металл, — нёс тавтологию, а её это забавляло. — Держи, — я дарил ей в этот момент своё настоящее сердце, думаю, она догадывалась об этом.

— Я думала, ты тут цветы мне ковать будешь. Ладно, давай его сюда, — она протянула свою руку ко мне. Нежные пальцы дотронулись предмета и бережно взяли его.

— Я буду хранить его здесь, — указывая пальцем на передний карман своего джинсового комбинезона, проговорила она. Улыбаясь, бережно положила внутрь.

— Отлично, — довольный собой, отвечал ей.

— Теперь ветром точно не сдует. Да и вороны не унесут, это ты хорошо придумал. Да и сердце под прикрытием... — чуть слышно произнесла последнюю фразу и опустила глаза. В этот вечер наши сердца соприкоснулись, и я как маленький мальчуган радовался этому факту.

Эмили

На удивление, не обещала себе его не прощать. Лишь пыталась отодвигать любые мысли о нас. Было совершенно безрассудно нам снова находиться вместе. Не говоря уже о том, чтобы когда-то подарить ему своё поломанное сердце.

После всей этой ситуации в подвале я спала спокойно. Ночные кошмары не мучили меня. Только иногда вспоминала фрагменты, как Дэн снимает с меня это чудовище и что-то громко орёт. Слов я не могла разобрать. В голове звуки сливались в один непонятный звон. Как только я почувствовала лёгкость, как тогда в клубе, отключилась. Это было финальной точкой. Может мой организм понимал, что он теперь под защитой и сдавался ему. За эти слабости я ненавидела себя, но прощала.

Я пыталась много раз забыть Дэна. Вычеркнуть из памяти, но он, то и дело напоминал себе. До сих пор этот стрёмный, гигантский медведь занимает половину моей маленькой квартиры. Иногда я даже сплю на нем, сажусь на так называемые колени и представляю, что меня кто-то защищает и в этом мире я теперь не одна.

Насколько надо быть одиноким, что бы искать утешение и защиту в плюшевых друзьях, которых я никогда не любила?

Увидев на пороге Дэна, потеряла контроль и какую-то логику. Из-за этого чувака тебя чуть не убили, а ты решаешь ему довериться?

Доверившись Дэну, понимала, что это билет в один конец и ещё одного предательства пережить не смогу, а может и смогу. Кто меня знает.

Я вложила свою руку в его, и ток по всему телу прошёлся разрядами. Крепкая мужская ладонь чуть сжала мою и, подняв глаза, я увидела до ужаса удивлённое лицо Дэна, который не верил в происходящее. В этот момент я не понимала, что творю.

Машина везла нас в сторону завода. Большое устрашающее здание приветствовало нас, но мне было не страшно. Запах металла и звонкий звук распространялся по пространству. Понять, где мы, было не так сложно. Я наблюдала за реакцией мужчины, что дарил мне кусок титана. Его глаза сверкали, будто только что увидели драгоценный клад. Ему было важно показать и эту часть себя.

Сильный, накаченный, грозный тип, что не улыбается никому, временами ходит создавать металлические шедевры в виде цветов. Это место полностью описывало его натуру. Улыбнулась, осознавая, что для этой глыбы я стала чем-то прекрасным в этом ужасном мире.

Мой мозг кричал: «Эмили, ты такая идиотка». Ведь только я могла, пережив всё это «гавно», осознавать, что передо мной находится человек, в которого я влюбляюсь. Даже не в тело и не в красивое точеное лицо. Эти глаза и какая-то сила внутри, пленили. Моя первая любовь, оказалась слишком болезненной и странной.

Может я и ненормальная, но я никогда не представляла свою первую любовь, не фантазировала и не мечтала о ком-то. Не создавала образ и не проигрывала спектакли в голове. Кто это будет? Брюнет или блондин? Высокий, низкий? Все эти параметры отсутствовали в моей голове.

Моя жизнь никогда не была легка, поэтому, не смотря на всю жуть происходящего, ни одна нервная клетка не дрогнула. Внутри меня столько раз все ломалось, что больше не

осталось деталей для поломки.

— И что, он реально прочный? — спрашивала, хлопая по нагрудному карману, куда положила пластину, отдаленно напоминающее сердце.

— Говорят, может пулю остановить.

— Хм, — задумчиво хмыкнула и зависла.

— Проверять не будем, — сердито посмотрел на меня Дэн, а я хихикнула в ответ.

— А что это? — дразня его, продолжала. — Давай, терять уже нечего, — немного отойдя, встала напротив и чуть подняла руки вверх. Дэн нахмурил недовольно брови.

— Проверить значит, говоришь, — произносил слова, наступая на меня. — Терять нечего, да?

Он накинулся с щекоткой на моё тело, а я, забыв о былых проблемах, заливалась смехом.

— Вот тебе! Получай свои пули, — со спины заключив в свои объятия, он замер.

Сердце колотилось как ненормальное. Ощувив неловкость, я попыталась вырваться из цепких лап, но он не отпускал. Слегка уткнувшись носом в волосы, тяжело дышал. Так мы простояли какое-то время, а после он расцепил свои руки.

— Сердце моё не потеряй, — указывая на карман, говорил, а я машинально положила на титан руку.

Я качнула головой, соглашаясь оберегать этот кусок металла.

— Голодна?

— Немного, — проговорила, ощущая, как живот уже начинал заводить свою арию.

— Хорошо, — немного напряженный Дэн, притянул свою руку мне, а я, не смея сопротивляться, взяла её. — Пойдём, покормлю тебя, — мягкая улыбка согревала. Так сложно его было ненавидеть.

Мы вышли из жаркого помещения, и тело сразу окутал прохладный весенний мартовский воздух. Я добежала до припаркованного автомобиля Дэна и уселась на сидение. Он, разместившись на кресле водителя, завёл машину и посмотрел на меня своим нежным взглядом. Он был как домашний котёнок, который перед всеми играл в тигра.

Телефон прервал наши переглядывания и Дэн извинившись за это, вышел из авто поговорить. Минут десять он с серьезным видом что-то выяснял, а потом поменявшись в лице сел за руль.

— Всё хорошо? — озадаченно спросила его.

— Угу, — многозначительно мотнув головой, он нажал на газ, и мы уносились утолять свой голод.

Мы молчали всю дорогу до кафе и там тоже. Дэн почти всё время отводил свой взгляд и это меня напрягало, но я не смела прервать молчание.

Его машина остановилось у моего дома. Просидев в тишине ещё пару минут, постаралась выйти из машины. Рука Дэна ухватилась за мою руку и вернула снова на сидение. Он не смотрел на меня.

— Прости, — тихо произнёс и отпустил мою руку. — Возможно, мне придётся уехать на какое-то время, — медлил он.

— Ничего страшного.

— Эмили, — наконец-то посмотрев в мою сторону. — Будь осторожна, — взволнованный голос пробирал до мурашек. Я, смотря ему в глаза, мотнула головой, соглашаясь с этим.

— И ты будь осторожен, — робко вырвалось из меня.

— Буду... Доброй ночи, — он подарил свою мимолётную улыбку на прощание.

Выйдя из машины, осмотрелась по сторонам. Дэн тоже вышел и наблюдал, как я дохожу до дома. Повернувшись у дверей, помахала рукой и зашла внутрь.

Дэн

— Ещё раз повтори, о чем ты говорил? — сокрушаясь, ударял по рулю автомобиля.

— Тебе надо перестать с ней видаться для её же благополучия. Её так быстрее найдут, — доносился голос моего товарища. Он был в курсе моих дел с Эмили и его ребята защищали её.

Злясь, сжимал телефон своей сильной рукой до треска. Просто исчезнуть из жизни человека, который был жизненно необходим как воздух. «Какого чёрта, вселенная?» — орал на весь автомобиль. Я ненавидел всё и готов был разнести этот мир.

— Смотри, Дэн, дела с Ибрагимом ещё не наладились. У тебя много врагов и тех, кто хотят убить двух зайцев одним ударом. Как только кто-нибудь поймёт твои намерения в её сторону, начнётся охота. Её начнут пробивать и как только узнают, что она ещё и дочь Ибрагима... Одному богу известно, чем это всё закончится. Будь сильным мужик, переживите полгода, мы все порешаем.

— Ладно, — не веря в происходящее, злился, хотя как я мог упустить такой момент, ума не приложу. — Держи в курсе.

— Обязательно.

Телефон замолчал, но не мой голос. Издавая оглушающий крик, я бил руль машины что есть силы, а потом, рухнув на него, застыл. Очередная порция беспомощности парализовало моё тело. «Неужели и маленькой крошки счастья не заслужил?» — поднимая глаза в небо, устало вздохнул. Немного придя в себя, нажал на педаль газа и направился в сторону дома.

Эмили

Весна дарила нам тёплые деньки. Уже можно было нацепить тёплое пальто и не замёрзнуть до костей. Я шла по улице, получая порцию солнечного света. Жмурила глаза и улыбалась этому дню.

Прошла неделя после нашего разговора с Дэном. Он молчал. Да и я пыталась не нарушать его спокойствие. Убежав на какое-то время, он оставил меня одну блуждать в этом мире. Как и все до него.

Я шагала в офис пешком. Такси не привлекало сегодня моё внимание. Антон не ждал меня, просто я захотела сделать ему сюрприз своим возвращением на фирму. Чувствовала себя прекрасно, хоть и была немного в подвешенном состоянии. Последний разговор с Дэном все ещё напрягал.

Меня снова встречало стеклянное здание, войдя в него напрямик неслась к лифту. Он нёс меня на нужный этаж, и я, в предвкушении взгляда Антона, нервничала. Выйдя из лифта, крадась как шпион. Представляла заранее, как тихо проберусь в офис к нему и обрадую своим появлением. Сделать такой ход было проблематично. Стеклянные перегородки не оставляли шанса спрятаться, но я была умнее. Найдя нашу уборщицу Людмилу Ивановну, объяснила ей всю идею. Она сразу же меня поддержала, поэтому усердно прятала мою тушку за своей телегой. В одной руке я держала документы, другой прикрывала рот, что бы громко не засмеяться. Телега подъехала к кабинету, и я замерла, увидев до боли знакомый силуэт. Дэн вальяжно сидел в кресле напротив Антона и о чем-то говорил. Я, улыбаясь, приостановила Людмилу и подалась ближе, что бы послушать. Не долгой была моя радость. Каждое новое слово било сильнее предыдущего.

— Не расскажешь, что там у вас с Эмили? — послышалось от Антона, и я замерла.

— Ты же не серьезно меня спрашиваешь сейчас? Что у нас с ней может быть? Где я и где она? — бросив смешок, Дэн отклонился назад, а я стиснула зубы.

— Ну, ладно, а то со стороны кажется, будто вы уже семейная пара. Не хочу, чтобы ты втягивал её в свою жизнь. Особенно после случившегося.

— Да нет. Я виноват перед ней и просто хочу загладить вину. Не более, — развалившись в кресле, продолжал уверенно вещать.

«Значит где ты, а где я?», прошептала под нос, «Вину ты только так заглаживал?» — сумев собрать себя, постучала в двери. Натянув улыбку, вошла в кабинет, попутно пройдя мимо Дэна. Дотронулась до его руки и увидела, как он дрогнул, но я не подала вида, что заметила. Протянула папку с документами Антону.

— Приветтики! — вырвалось с натянутой улыбкой.

— Эмили? Что ты тут делаешь? — спросил Антон, а Дэн просто неподвижно сидел и молчал.

— Решила устроить сюрприз. Возвращаюсь на фирму. Вот, документик принесла.

— У тебя же ещё отпуск минимум месяц? Какого черта ты не отдыхаешь? — очень обеспокоено произнес он.

— Антон, я тухну дома. Не хочу больше этих четырёх стен, — жалобно смотрела на него, не обращая внимание на глубокие тёмные глаза, что всё это время сверлили меня. «А вот и нече меня злить!» — тараканы в голове ликовали. Я улыбнулась парням и

поторопилась выйти. Внутри всё сжималось от боли. Было жизненно необходимо осознать всё сказанное им. «Неужели всё, что я чувствовала, это просто выдуманная история?». Я пыталась не подавать вида, что что-то слышала.

— Хорошего дня, ребята, — пожелала им и вышла. Удивленные лица парней смогли только кивнуть в ответ.

— Кажется у неё хорошее настроение, — уверенно пробормотал Антон, а я отошла от двери, что бы больше не настраивать себя.

Сначала ты отдаёшь своё сердце, а потом всему миру кричишь, что это неправда. Где истина Дэн, знаю, что ты бежишь от чего-то, и от себя в первую очередь.

Я злилась. Пыхтела всю дорогу до кабинета и, зайдя внутрь, топнула ногой и плюхнулась в своё кресло. Я желала прибить этого непонятного мужчину. Его слова и действия были полярно разные. Мне не хотелось верить в то, что моё сердце может ошибаться. Что глаза могут видеть не то, что есть на самом деле. «...Или ты так пытаешься меня оттолкнуть от себя?» — тихо шептала я себе.

Мои размышления прервал телефонный звонок и я, поглядев в экран, нажала на кнопку «ответить».

— Да, Антон, — имитируя голос беззаботности, ответила.

— Эмили, безумно рад тебя видеть! Но, не рановато ли ты тут приехала? — ожидаемо возмутился он. Так и знала, что он будет ругаться.

— Да ну нет, я хотя бы отвлекусь. Устала дома сидеть, как бы странно это не звучало с моей стороны.

— Очень не похоже на тебя. Ладно, принято! — сдавался он. — Я посмотрю бумаги, спасибо, — невнятно говорил Антон в трубке.

Облокотившись на кресло, сделала полуоборот и уставилась в стену своего кабинета.

— Эмили, — послышался тихо голос Антона.

— Чего?

— Что там у тебя с Дэном? — решил не мешкать, а сразу в лоб спросить. Рубил с плеча. Если бы я сама знала, что у меня с ним, проблем бы не было.

Перед глазами всплыла картина, их разговора, что произошла минут двадцать назад. Злость наполнила всё тело. Если изначально хотела орать о своей влюбленности к Дэну, то теперь не понимала всего происходящего. Я лукавила. А ещё хотела сделать ему больно. Хотя знала, что этот разговор навеки останется между нами.

— Ну, дак что? Я говорил с ним, но хочу услышать твою версию, — повторил Антон.

— Я и Дэн? — чуть со смешком отражала ранее сказанные им слова, ведь всё ещё злилась. — Да никогда, он же чертов психопат, — проделав другие пол оборота на стуле, открыла глаза и увидела Дэна, он стоял передо мной и зло смотрел.

— Перезвоню тебе позже, — с этими словами, я отключила Антона и затихла.

— Психопат? — переспросил Дэн. Его глаза пылали огнём так сильно, что прожигали насквозь. Озноб сокрушал всё тело. Дышать тоже удавалось через раз. — Именно таким ты меня видишь? — нервная улыбка растянулась на его лице.

— Ты подслушивал телефонный разговор? Перестань, ты меня пугаешь! — не скрывая своих чувств, ответила, встала со стула и попятилась назад в угол кабинета.

Слишком напористо и нагло он приближался. Словно безумие. Вихрь. Шторм. Просторная светлая комната от его присутствия казалось ничтожно маленькой. Было невозможно убежать или спрятаться.

— Таким ты меня хочешь видеть? — в ушах повис звон от его крика.

— Нет же! Но ты именно так и ведёшь себя, — шутки остались позади.

Первый раз за всё наше знакомство мне стало страшно. Бегло глазами я искала предмет, который смог бы послужить мне защитой. Но под рукой не было ничего. Лишь кресло, на подлокотники которого сумела разместиться.

— Страшно? А ты просто закрой глаза... — послышалось уже в нескольких сантиметрах от меня. Даже волосы слегка пошатнулись от его слов. Я зажмурилась, что бы убежать от реальности.

Терпкий аромат духов витал в воздухе. Немного алкоголя вперемешку с сигаретами. И ещё страх. Зубы сжались в тиски, руки в кулаки. Все мышцы стали дубовые и даже при всем желании, не смогла бы пошевелиться. Не кричала, просто молчала как неподвижная статуя. Ощущала озноб и как глаза предательски дергаются вместе с ресницами.

Его дыхание такое спокойное. Тихое и размеренное. Чуть слышное, но очень близкое. Он был всего в паре сантиметров от меня. Время перестало существовать. Распахнув глаза, я увидела лишь пустоту. Дэн опять исчез, забрав с собой часть меня, но оставил страх. Если бы я только сумела понять, что в голове у этого безумца.

Я вылетала как угорелая из офиса, оглядываясь по сторонам. Воспоминания снова и снова всплывали в голове. Подняв голову к небу, сделала глубокий вдох. «Вот только попадись мне на глаза!» — чуть слышно вылетело из моих уст. Немного отдышавшись, я брела в сторону своего дома.

Погода была комфортной. После долгой зимы это казалось спасением. Тёплый ветер обволакивал кожу и трепал волосы. Музыка в наушниках пыталась выгнать меня из боли и унести в радость, но минорные ноты, то и дело возвращали к Дэну. «Слишком быстро ты его простила, наивная дурочка!» — слышались голоса в голове, и они были правы. Я должна была его мучить как минимум год, а не каких-то жалких два месяца.

— Я нашёл её.

— Ты знаешь, что делать.

Дэн

Быть грубым с Эмили было невыносимо больно. Страх в её глазах пробирал до мурашек, и я снова продолжал ненавидеть себя, но мне было жизненно необходимо оттолкнуть эту мелкую особу от своей персоны для её спасения. Я злился. Мне хотелось подойти и прижать Эмили со всей заботой и теплом. Оберегать от таких агрессоров как я, но не мог. Только отталкивая её, мог помочь.

Вот такая несправедливая эта жизнь. Я чувствовал, знал, что ей не все равно на меня. Эти глаза не могут врать. Такие большие и ясные, с нотками восторга и радости. Но сегодня я поселил в них страх, надеясь, что она когда-либо сможет простить меня и за это.

Добравшись до небоскрёба, где находился мой офис, поднялся на самый верх и молча направился в кабинет. На все приветствия коллег, кивал головой. Слова спрятались где-то глубоко внутри и не хотели вырываться наружу.

Подойдя к панорамному окну, остановился и посмотрел вдаль. Город был серо-белым. Снег только местами сходил. До появления зелени надо было ещё дожить.

Мою идиллию прервал телефонный звонок. Развернувшись, пошёл в сторону стола и взял его. Незнакомый номер названивал и я напрягся.

— Кто это?

— Теперь ты мне должен! — послышался голос. — Я сделал это за тебя.

— Что? Ты кто такой? — сердце набирало обороты. Пульс перевалился за пределы нормы.

— Думаю, ты слышал такое дело, под названием «Ибрагим», — злобный смех пробирал кожу. — Записали смерть его дочери. Помнишь о долгах? Теперь всё, мы квиты.

После этих слов повисла тишина, а затем гудки. Всё кончено. На этот раз всё действительно кончено.

«Какие нахрен квиты?» — орал я в пустом кабинете. «Да ты щас до конца жизни не рассчитаешься, кусок говна!». За считанные секунды моя рука уже набирала номер ребят. «Все сюда!» — рывкнул на них и замер, услышав звук оповещения почты.

Я медленно сел и отключив мобилу, убрал её подальше. Еле заставил себя открыть письмо, к которому прилагался файл с видео. Тело затрясло, адреналин накачивал. Нажав на play, в оцепенении вглядывался в кадр. На нем Эмили в своём джинсовом комбинезоне, шапке бини и светлой курточке неспешно шла недалеко от гаражей, что ещё оставались целыми в её районе. Ветер раздувал её волнистые волосы, но эта картина длилась не долго. «Эмили...» — чуть слышно доносился мой голос. «Нет... нет, нет, малышка» — тихо шептал себе, предугадывая ход событий. Чёрный силуэт, что появился из-за металлической коробки, выстрелил в неё и скрылся. Она попятилась назад и упала на колени, держась за грудку клетку, куда был произведён выстрел. Тело рухнуло на землю.

Мои глаза предательски задергались и жидкость, что люди называют слезами, обожгли лицо и упали на стол. Я не мог произнести ни звука, сидел на одном месте, продолжая смотреть на тело, что одиноко лежало на дороге.

Громкий крик наполнил пространство, как только я до конца осознал всё

происходящее. Зверь выходил из меня. Я сносил все на своём столе. Привел меня в чувство телефонный звонок.

— Ну что, можешь ехать забирать свой трофей, — голос в трубке ещё не понимал, что перешёл границу и вырыл себе могилу.

— Я найду тебя, мудила, — голос был холодный как лёд. Мне удавалось не терять самообладания. — А когда найду, ты будешь моим трофеем.

Я сбросил звонок и мчался в сторону Эмили, надеясь на призрачное чудо. Что ещё раз смогу заглянуть в синее, как океан глаза.

Мой чёрный спорткар мчался на место преступления. Нарушая все правила, гнал на всех парах. «Держи себя в руках, мужик. Мы должны доехать целыми», — шептал себе, пытаюсь успокоиться и не перебарщивать с нарушениями. Мне было абсолютно всё равно на цифры в штрафах, что мне придут позже, главной миссией было просто добраться целым.

Моё тело трясло. Вести автомобиль в таком состоянии было плохой идеей, но я справлялся. Слезы подступали к глазам, а в горле ком разрывал изнутри.

В голове мелькали кадры из видео. Именно в этот момент я снова осознал, насколько глубоко она засела в моем сердце. Было чувство, что она растекается по венам, что Эмили в каждой клеточке моего чертового тела, которого лихорадочно трясло как никогда. В моей жизни случалось много отвратительных ситуаций, но мой разум всегда был чист, но сейчас, я был в бешенстве.

Со злополучным видео был отправлен ещё адрес, что меня вёл к надежде, которая с каждой секундой угасала. Навигатор заботливо оповещал, что до места мне осталось минут пять, и чем ближе я подъезжал, тем больше затуманивался мой рассудок. Ещё пара поворотов и мои глаза увидели гаражи. Точно такие же, как были на видео. Я подъехал ещё ближе и притормозил напротив, освещая всю площадь фонарями дальнего света.

Она всё также лежала на земле, и я замер. Моё тело отказывалось выходить из машины. Выключив фары, я в оцепенении открыл дверь авто и сделал шаг наружу. Я хотел бежать, рвать землю вокруг и орать, но не мог. Медленно, я насильно тащил себя к ней, боясь правды. Свет от одиночного фонаря слегка освещал тело. Холод пробирался под кожу и было уже не понятно, это страх или минус, что ещё держался вечерами. Подойдя ближе к Эмили, я рухнул на колени. Её лицо под светом фонаря светилось и даже сейчас, она была прекрасна. Я дотянулся до её шеи в надежде почувствовать пульс.

1, 2, 3...

Дэн — Что? — распахнув глаза, я не мог поверить в происходящее. — Эмили, как... как вообще такое может быть? — трясущимися руками, я поднимал её и тащил к машине.

Пока я нёс Эмми до теплого автомобиля, её обмякшее тело то и дело пыталось ускользнуть из моих рук. Аккуратно, насколько это вообще было возможно, уложил Эмили на заднее сидение, а после закрыл дверь и обошёл машину. Усаживаясь рядом, приподнял её голову и положил на свои колени. Я в недоумении смотрел на куртку с отверстием от пули, но крови не было...

— Так, Эмили, мне нужно осмотреть... — немного неуверенно, извиняясь, чуть слышно говорил, но будто бы себе.

Я аккуратно снял шарф и мне открылась хрупкая шея с нежной светлой кожей. Мои руки дрожали, когда несмелыми движениями я приближался к ней, чтобы снова почувствовать пульс. Подушечки пальцев коснулись тёплой кожи...

4,5,6...

Облегчённо вздохнув, принялся расстёгивать куртку. Я боялся увидеть рану. Молния плохо поддавалась, она была немного повреждена пулей. Аккуратным быть не получалось, и спустя мгновение я уже ломал молнию и распахивал куртку.

Глаза снова округлились, рука дотронулась до грудной клетки...

— И что, он реально прочный? — спрашивала Эмили, хлопая по нагрудному карману, куда положила пластину, отдаленно напоминающее сердце.

— Говорят, может пулю остановить.

Обрывки воспоминаний появились и обрушились с новой силой. Глаза застелила пелена слёз.

— Это всё из-за меня... — опуская голову, ненавидел себя. — Но я всё исправлю, я обещаю тебе.

Злость нарастала, звон в голове затуманивал рассудок. «Чего бы мне это не стоило, я найду вас, а когда найду...»

Уложив Эмили поудобнее, я вышел из машины и направился на водительское сидение.

«Всё хорошо, Дэн, и с этим мы справимся», — утешающее говорил сам с собой по дороге домой.

Неужели весна должна быть настолько трагически паршивой. Хотя все дни до этого дня сложно было назвать чем-то прекрасным.

Огни города постепенно отдалялись, когда машина уже начала подъезжать к дому. Тьма поглотила всё в этом мире, но я всё ещё видел призрачные намеки светлого будущего. Эмили так и не пришла в себя. Она неподвижно лежала на заднем сидении, даже когда машина заехала в гараж.

Я вышел из авто и открыл дверь с её стороны.

— Ну что, малышка, — звучал нежный голос, который удивлял даже меня. — Ты уже в безопасности. Ещё немного и ты придёшь в себя...

Челюсти опять сжались от злости. Эти чувства будто давали мне двойную силу, что Эмили в моих руках казалась просто пушинкой. Через дверь в гараже я вошёл в дом и оказался в прихожей. Не снимая обуви, в полной темноте, направился в спальню. Хрупкое тело опустилось на кровать, и я замер, сердце защемило в груди. Я смотрел на бледное лицо

без единой эмоции, которое чуть освещал фонарь за окном... Словно безжизненная кукла, а ведь она всегда была слишком эмоциональной...

— Я больше не оставлю тебя, — слова четко вылетали с уст. — Пока полностью не удостоверюсь, что тебе больше ничего не угрожает.

— Позвоню своему другу, — рассказывал ей обо всех своих действиях. — Чтобы пришёл тебя осмотреть.

Я встал с кровати и вышел из комнаты. Боль давила виски. Прислонившись к стене, я сползал вниз. Усевшись на пол, вытянул руки перед собой, они были будто чужие, неконтролируемые, всё тело было тяжелое, ватное... Я был близок поддаться панике, что нарастала во мне, поглощая полностью. «Ты не можешь себе этого позволить», — голос здравого смысла эхом раздавался откуда-то из глубины. «Я не могу себе позволить» — повторяя вслух, собрав все силы, вытащил дрожащими руками из брюк свой телефон и набрал номер друга. Прошло всего пару гудков, как на том проводе ответили.

— Стас, мне нужна твоя помощь, сможешь приехать? — голос был спокоен.

— Что случилось?

— Расскажу, как приедешь. Только это... — чуть замешкавшись, продолжил. — Никому не говори к кому ты поехал.

— Нихера себе, Дэн, ты во что там опять влип? — голос друга был взволнован.

— Ничего противозаконного... почти.

— Ска, Дэн... — тяжелый вздох давал понять, что Стас был не очень то и рад. — Сейчас приеду.

— Спасибо, жду.

Звонок прервался. Вздохнув, заблокировал телефон и убрал в карман. Да, я снова втягивал своего друга в те игры, которые Стас всегда пытался избегать. Ему не нравилось моё состояние после каких-либо стычек, так как ему всегда приходилось меня латать. Он был словно личный доктор, который хорошо хранил тайны, не смотря на его болтливость.

Взглянув на дверь, за которой лежала Эмми, я встал с пола, обещая себе быть снова сильным. Приоткрыв дверь, я не ожидал увидеть, что за этот короткий промежуток что-то изменится, мне было достаточно того, что её сердце ещё бьется.

Сделав несколько еле слышных шагов, оказался около кровати. Мог ли я позволить себе сесть рядом с ней? Я разглядывал черты её лица, она была так близко, что я мог увидеть длинные ресницы... и даже маленькую родинку под глазом, которую никогда не видел до этого.

Я просидел так около часа наблюдая за Эмили, рассматривая каждый сантиметр её лица и сидел бы так ещё долгое время, если бы не послышался дверной звонок. Быстро встав, направился к двери, за которой уже стоял тот, кого я ждал.

— Ну что, — с порога шумел Стас. — Удиви меня давай, что на этот раз? Надеюсь, попали куда-нибудь в голову, чтобы наконец-то отшибло тебе память, и ты уже зажил жизнью обычных смертных!

— К сожалению... — выпустив смешок, отвечал.

— Так, я не вижу, чтобы ты тут изнемогал! Дак что? — он подозрительно уставился и не сводил глаза.

— Помнишь на твоём др ты предполагал, что у меня кто-то есть?

— К чему ты клонишь? Ты позвал меня посередине ночи, чтобы познакомить со своей подружкой? — почти осуждающе он качал отрицательно головой. — Ты придурок, Дэн?

Завтра днём-то никак?

— Да заткнись уже, пошли! — не сдерживая себя, вёл его в спальню, где лежала Эмили.

— У меня плохие мысли, чувак, — продолжал язвить Стас. — Ты же понимаешь...

Он умолк, как только увидел лежащее тело на кровати.

— Что за? Мать твою, Дэн? — он на мгновение остановился, а потом сразу побежал к Эмили.

— В неё стреляли, — мой голос был спокойным, а глаза Стаса всё больше округлялись. — Но её спасла пластина титана. Я думаю, у неё ушиб, стресс и переохлаждение. Хочу, чтобы ты её осмотрел и посоветовал что-нибудь.

Стас глубоко вздохнул, пытаясь переварить все сказанное мной. Слегка почесав затылок, он всё же смог ответить.

— Хорошо, сейчас принесу свою сумку. Тебе надо открыть то место, куда стреляли, чтобы я смог осмотреть.

Я только смог кивнуть головой и проводить его взглядом. Внутри всё переворачивалось, когда видел её в таком состоянии.

— Эмили, скоро придет мой друг, он врач. Ему надо тебя осмотреть, — говоря, подходил всё ближе.

Её облик напоминал героиню какой-нибудь сказки. Она была словно спящая красавица, которую нужно было разбудить любой ценой. Поджав свои губы, нашёл в себе силы снова сесть рядом.

— Мне нужно открыть место ушиба. Надеюсь, ты простишь меня за эту наглость.

Эмили молчала. Я подался еще ближе к ней и ловким движением отстегнул одну лямку от комбинезона, а следом другую. Отогнув спасательный карман, из которого уже успел вынуть титан, остановился у кофты с молнией и замер.

— Дэн, это не прелюдия, просто уже дай её осмотреть, — слышался шутливый голос Стаса из-за спины.

Еле проглотив слюну, закрыл глаза и встал с места.

— Давай ты, — смотря на друга, доверял ему самое ценное.

— Только без ревностей, договорились?

Я снова кивнул головой и слегка улыбнулся левой стороной губ.

Стас подошел к ней и одним движением расстегнул молнию кофты, оголив место ушиба. Немного повозившись, повернулся ко мне.

— Ваш вердикт, доктор, — придя немного в себя, пытался шутить. Стас пристально смотрел на меня.

— Ушиб, так что жить будет. Синяк конечно знатный, но я оставлю тебе мазь, — удерживая в руках белый тюбик, говорил он. — Помажешь, должно быстро зажить.

— Спасибо, — подойдя ближе, взял в руки лекарство.

— Все таблетки будут здесь, — показывал пальцем на тумбу около кровати, где лежали препараты. — У неё жар, как проснется, сразу дай ей всё необходимое и если что, звони.

Я снова молча кивнул головой. Стас встал со стула и направился в сторону двери.

— А ты... ты ещё должен мне многое объяснить, Дэн, — он не шутил. Серьезный тон означал, что я опять вляпался по уши, хотя и без тона это было понятно.

Мы вышли из комнаты оставляя Эмили одну. Не стоило ей слушать наши разборки.

— Ни дня без приключений, твой лозунг по жизни, — с грустной «псевдо» усмешкой говорил друг.

— Ещё и потянул её за собой, — тяжело вздыхая, усаживался рядом со Стасом на барный стул на кухне.

— Это из-за тебя?

— Не совсем. И нет и да. Всё настолько запутано, — мучительно пытался собрать все мысли в кучу. — Постарался её отец, а я добил.

— В смысле? — непонимающие друг сверлил меня взглядом.

— Её отец глава группировки, — начинал я свой долгий рассказ.

Всё это время Стас внимательно слушал меня, будто боялся упустить даже мельчайшую подробность. Я выложил ему всё, почти всё, оплошность с подвалом не мог произнести и повторить даже себе.

— Поэтому её ищут, — продолжал. — Будто я отдавал все эти мерзкие приказы на её поиски. С чего они взяли, что должны убивать... всё смешалось. С её появлением всё спуталось и сейчас надо как-то распутать этот клубок.

— Как ты думаешь это сделать?

— Все будут думать, что она мертва, — немного замедлившись, я посмотрел на друга. — Ты точно хочешь это знать, тебе тоже следует держаться сейчас от меня подальше.

— Ты уже меня втянул в это, думаешь, есть путь назад?

Он был прав. Я даже не подумал о последствиях. В последнее время думать о них было чем-то запредельным.

— Так что, лучше выкладывай, — удобно устроившись на стуле, он ожидал.

— Хорошо, — потеряв глаза, я устало выдохнул и продолжил. — Мы надеемся, что у её отца хоть немного выгравает родительский инстинкт и он выдаст себя, своё местоположение и тогда мы накроем его.

— Это как купить лотерейный билет. Возможно, там даже больше шанса на победу.

— Именно. Мы не сдаёмся. Пока она будет тут, для неё это самое безопасное место из всех.

— Нууу, — Стас опустил свои глаза в пол. — Даже не знааааю, — продолжал он язвить.

— На что ты тут намекаешь! — удар пришёлся прямо по плечу. Схватившись за него, Стас проорал.

— Демон!

— Тшц, — показывая знак тише, потирал плечо друга пытаюсь притупить боль. — Ты сам виноват! Подбиваешь на преступление.

Стас встал со стула и осуждающе сощурил глаза.

— Пошли, проводишь меня. Ты самое опасное существо для всех в этом мире, — он продолжал шутить. Обстановка наконец-то стала спокойнее. — Мазь и таблы оставил. Если что на созвоне.

— Хорошо! Спасибо ещё раз. Езжай осторожнее и это, напиши, как доедешь, я переживаю за твою тушу.

— Дэн, это что, забота от тебя? Мне явно нравится твоя Эмили.

— Вали уже отсюда, — фыркнув на него, улыбнулся.

Друг продолжая усмехаться сел в машину и через мгновение он покидал территорию дома.

Эмили

На грудную клетку будто положили плиту строительную, тяжелую, которая выдерживает дом. Всё щемило, хотелось скинуть этот груз, но не получалось.

Я пыталась дышать по чуть-чуть, слегка набирая кислород в легкие через нос, но даже это получалось невероятно тяжело. А ещё голова, она разрывалась на маленькие осколки от боли.

Руки ватные. Будто не мои. Они лежали рядом с телом. Я подняла голову и посмотрела на потолок, мой взгляд уцепился за звезды...

«Так ли должно выглядеть пространство после смерти?», — первая мысль, возникшая в голове от которой кинуло в жар. Я снова закрыла глаза, пытаюсь вспомнить, где могла видеть что-то подобное.

— Чёрт, — тихо произнесла, вспоминая комнату Дэна.

Я снова открыла глаза, пытаюсь в темноте разглядеть обстановку. Было за пределами тихо, если не учитывать звон, который сидел в голове и раздражал. Надо было попытаться встать, но силы будто покинули это крохотное тело.

Выдох. Что, черт возьми, произошло? Орал в моей голове вопрос. Вечер, возвращение домой, гаражи и... паника, новая волна паники нахлынула, когда в голове снова прогремел выстрел.

Воздуха поступало так ничтожно мало, когда сквозь разрывающую удушающую боль услышала голос, что убаюкивающе говорил со мной.

— Эй, ну все, я с тобой. Всё закончилось, — руки легонько гладили плечи, слегка обнимая. — Смотри, ты в безопасности.

Ладонь аккуратно легла на голову и чуть ощутимыми движениями проводила по волосам. Становилось спокойнее и теплее. Паника постепенно сходила. Прижавшись сильнее к объекту тепла, снова погрузилась в сон.

— Эмили, тебе надо принять лекарство, — голос пытался выдернуть меня из сна.

— Еще немного, — нехотя отвечала хриплым голосом.

— Тебе надо поесть и выпить таблетки, давай вставай.

Получилось только немного привстать, как руки бережно подхватили голову и подложили под неё подушу. Тупая боль снова разошлась по месту ушиба и я сощурившись издала легкий свист, вбирая в себя воздух.

— Осторожно, — знакомый голос говорил со мной, но я не торопилась открывать глаза. Это был голос Дэна, я была уверена в этом, но почему так не хотелось видеть его лица...

— Тут суп. Он вроде ничего, я залазал его из места неподалеку, сам не рискнул готовить, — чуть шутливо звучал Дэн. — Уже ел, не отравлен.

Слегка приоткрыв глаза, сразу же почувствовала боль. Яркий свет от лампы с непривычки вызывал неприятные ощущения. Немного привыкнув к обстановке, все же удалось взглянуть на Дэна. Запуганный до чертиков, он даже боялся смотреть в мою сторону. Неловкое молчание. Я смотрела на ложку супа, которая замерла прямо перед моими губами. Проглотить еду оказалось сложнее, чем это могло показаться на первый взгляд.

— Спасибо... — мой голос все так же был еле слышен.

— Ты явно родилась под удачной звездой...

— Ты, конечно, извини, но с этим могу поспорить! — прохрипела я. — Твой титан...

Я взглянула на лицо Дэна. Выразительные кофейные глаза с еле ощутимым беспокойством, не отрываясь, смотрели на меня, ожидая продолжения.

— Он, правда, хорош, — слегка улыбнулась через боль.

— Хм, — уголок его губ приподнялся. И как у меня хватало сил улыбаться даже в такой поганый момент. — Это...

— М? — брови вопросительно изогнулись.

— Тебе придется остаться у меня, опасно сейчас идти домой... — он говорил эти слова, пряча глаза. — Они должны думать, что...

— Что я мертва, — продолжила я. — Поняла логику, не пережива...

Не успев договорить, приступ кашля перебил меня. Дэн испугавшись приблизился, хоть и понятия не имел, как помочь.

— Ну всё, тише, тебе надо отдохнуть! — его голос был тихим и ласковым.

Лицо Дэна находилось так близко, что я могла разглядеть его густые ресницы, красивые карамельно-кофейные глаза, прямой нос и на вид мягкие чувственные губы, за которые уцепился мой взгляд. Его рука скользнула под мою голову, пытаюсь аккуратно разместить на подушке. Так близко. Как не был никогда. Его близость волновала. Разряд тока прошелся по всему телу, оставляя за собой мурашки. Было страшно и волнительно одновременно...

Я замерла, снова встретившись с ним взглядом. Казалось, что воздуха в этой большой комнате стало неприлично мало. Время остановилось, и оглушающая тишина повисла в пространстве.

Ну и как в таком побитом состоянии тебя может что-то волновать? Действительно. Будто одно его присутствие было способно исцелить меня и уничтожить одновременно. Он отстранился, будто резко пришел в себя после помутнения. Я ощущала, как его ладони сжимают одеяло. Еще пару секунд он задумчиво смотрел на меня, а потом молча встал и вышел из комнаты, оставляя меня в одиночестве.

Неподвижно, словно статуя, я, лежа еще какое-то время, пытаюсь переварить свои ощущения. Все тщетно. Эмоции волнами расходились по телу. Что-то новое и неизведанное ранее, то, что нравилось и бесило одновременно. Хотелось зарыться в одеяло и спрятаться от мира, но в тот же момент улыбка предательски появлялась на лице без ведомых на то причин.

Мистер Дэн, все намного запутаннее, чем нам может показаться на первый взгляд.

Звук сообщения на телефоне прервал мои рассуждения. Не торопясь, я дотянулась до тумбочки и взяла сотовый. Уведомление от Антона приходили один за другим. Что это ещё тут происходит?

Эмили

«Эмили, напиши мне как увидишь это»

«Почему-то у меня странное предчувствие»

Эти сообщения были настолько тёплые, хоть и тревожные. Есть как минимум один человек на этой земле, кто всё же заметит моё отсутствие.

«Время, конечно, уже позднее, наверное, ты спишь»

«Я звонил тебе пару раз, но ты не отвечала, надеюсь, просто была занята»

Действительно, десять пропущенных звонков от Антона. Интересно, Дэн ему говорил что-нибудь о том, что произошло.

«В общем, я жду твоей весточки!»

Звонить было бы абсурдом. Голос побитого тюленя не показался бы Антону чем-то обычным и хорошим.

«Привет, Антон! Прости, я не слышала звонков...»

Чисто теоретически, это не было ложью.

«... Надеюсь, ты не сильно перепугался! Со мной всё ок, ложусь спать уже, завтра поговорим. Не переживай. И... Спасибо за твои смс»

Я отправила сообщение и вернула телефон на первоначальное место.

Было ли это безумной идеей прямо сейчас идти к Дэну и спрашивать про Антона? Да, но я должна была знать прямо сейчас, какой же рассказ он придумал для него.

Тело было тяжёлым, непослушным. Боль острыми ударами выстреливала в разные части тела. Мне всё же удалось сесть. Ноги несмело коснулись теплого пола. Руки оттолкнулись от кровати. Ощущение жара охватило всё тело, кровь прилила к голове, комната закружилась, но мне всё же удалось остаться на ногах.

Больная.

Никто не сомневался в этом.

Тихими, маленькими шагами добралась до двери и повернула ручку. Под тяжестью тела дверь распахнулась, и я оказалась в гостиной, в которой сидел Дэн и что-то читал.

— Эмили? Да ну...

Я чувствовала, как он ругался про себя, но не смел произнести вслух.

— Какое из слов «Тебе нужно отдыхать» для тебя незнакомо? — он говорил и одновременно подходил ко мне.

— У меня вопрос...

— Эмили, телефон тебе зачем? Позвонила бы, написала, крикнула, кинула бы что-нибудь в дверь на крайний случай! — продолжал он, уже придерживая меня под руку.

Беспокойство. Паника. Это всё было ощутимо в его низком, слегка хриплом голосе. Он устал. Устал не меньше меня от такой жизни.

— Эй... — мой голос был нежным. Руки предательски дотронулись до его скулы, слегка погладив её. — Со мной все в порядке.

Он замер и едва заметно приоткрыл рот. В глазах читались немые вопросы, но я бы не смогла ответить ни на один из них.

— Ладно, — тихое глубокое дыхание. — Пошли обратно, тебе надо лечь и больше...

Замолчал, сжал губы и закрыл глаза.

— Не смей так с собой поступать! Ты поняла?

Замерла. Его забота теплом разошлась по моему телу и, опустив глаза, я еле прошептала пару слов.

— Поняла, поняла...

Он помог добраться до кровати. Корчась от боли, я приняла исходное положение. Дэн сел рядом и продолжил сверлить взглядом.

— Мне написал Антон, — пыталась разрушить напряжение между нами. — Хотела узнать, говорил ли ты с ним?

— М, — невнятное мычание, сменилось минутой молчание. Он задумчиво сидел напротив и, подняв глаза к потолку будто прогонял разные варианты событий.

— М? — нетерпеливо подхватила я.

Серьезный взгляд Дэна обрушился на меня. Я лежала будто нашкодивший ребенок, нервно перебирая пальцами ткань одеяла.

— Я подумаю над тем, как и что ему лучше рассказать. Пока отдыхай и не думай об этом. И пожалуйста, без сюрпризов, — с усталостью дополнил он.

Оставалось только соглашаться. Дэн, хлопнув по своим коленям, встал с кровати и устремился к выходу.

— И да, если что, просто позвони. Я в соседней комнате.

Его номер был записан в книжке. Оставалось только смириться с тем, что моя вредность шла вперед мозга. Поудобнее устроившись на кровати, я наконец-то сумела провалиться в сон.

— Да как ты посмел?!

Громкий крик вырвал меня из сна. Звон в голове отдавался эхом. За дверью их было двое. Один точно Дэн, голос второго разобрать было сложно, из-за крика он искажался.

— Я все объясню...

— Ладно, ты ходишь по грани, её за собой, зачем тащишь?

Тащить меня? Они точно обо мне... Страх сковывал тело. Кто мог ворваться ночью в дом и требовать что-то подобное. Сердце колотилось как ненормальное.

— Всё не так!

— Как не так? Всё к чему ты прикасаешься, погибает, разрушается! Спорить будешь? Будто такое в первый раз!

Не в первый раз... Почему из всех фраз уцепилась только эта и болью разлилась по и так побитой груди.

— Нет...

Повисла тишина, в которой я слышала безумные удары своего сердца. Оно то замирало, то резко начинало колотиться снова.

— Хватит отравлять жизнь другим. Хватит с неё уже.

— Ты прав...

Ты хочешь покинуть меня? Голос в голове нервно шептал. Все, кого я люблю, рано или поздно от меня уходят...

Дэн

Неприлично долгая тишина повисла в воздухе. Атмосфера вокруг накалялась и жаром проходила по всему телу.

— Выслушай уже... — уставшим голосом продолжал я.

— Опять твои оправдания? Каков твой план?

— Он прост. Я хочу всё уладить и...

— И? — злобный взгляд продолжал сверлить меня.

— Давай не здесь. Сейчас Эмили проснется от нашего шума.

Я получил одобрителный кивок головы и поторопился взять вещи, чтобы покинуть помещение. В голове я прокручивал план действий, тем самым снова разбивал своё сердце в клочья. Исход был ясен, там, в конце пути, точно не должны были стоять наши имена вместе... а слово мы, что-то запредельно сладкое и травмирующие одновременно.

— Антон, просто согласись, что тут ей точно безопаснее. Хотя бы пуленепробиваемые стекла и система охраны. Сейчас без моего согласия никто не сможет попасть внутрь, — я начал объяснять, как только мы вышли из дома.

— Не знаю, Дэн... То, что ты рассказал мне... Ты же понимаешь, в неё стреляли!

Ох, если бы он только знал, что за моей спиной есть ещё один непростительный грешок, который непосильной ношей давит и разрывает мою душу.

— Мы ждём её отца, дай мне пару недель. Если он не появится, то я перевезу её в другое место, где ей будет безопаснее.

Антон мучительно водил рукой по лицу, пытаясь скинуть с себя тяжесть выбора, но решать было нечего. Мы оба знали, чем всё это закончится для Эмили, если она сейчас покинет мой дом.

— Две недели, — выдыхая, еле выдавил из себя Антон и уставился в мою сторону. — Расскажешь план?

— Да.

Я чувствовал, как Антон просверливал взглядом новую дыру в моей голове. Минут тридцать я описывал свои мысли, а он внимательно слушал не перебивая. Я пытался просчитать каждый «чертов» шаг, каждый вероятный поворот событий был прописан. Не собирался сдаваться. Я был готов сражаться до конца, и даже после своего конца нашел бы в себе силы защищать Эмили.

— Тогда могу идти? — Антон выдохнул.

— Иди, а я проверю Эмили. Надеюсь, она не слышала криков.

— Не думаю. Она бы дала нам знать.

Мне оставалось только соглашаться с его словами. Проводив Антона, я вернулся в дом с оглушающей тишиной.

Я слышал свое дыхание, оно было медленным, тяжелым. Сердце равномерно выдавало удары. Рука поднялась к двери в комнату, где была Эмили, чтобы постучать, но зависла в воздухе.

Тяжело.

Голова, словно чугун, уперлась в дверь. Ладонь скользнула по деревянной текстуре вниз и повисла. Я должен был оставаться сильным не смотря ни на что.

Со второй попытки мне все же удалось тихонько постучать в дверь и, не дожидаясь ответа, отворил её и зашел внутрь. Свет с улицы частично освещал комнату, что позволяло не включать свет. Должно было пройти немного времени, чтобы зрение привыкло к этой темноте. Я вошел внутрь.

Блядство.

— Эмми? — одеяло небрежно покрывала половину пустой кровати. — Эмили! — чуть громче звал её.

От спокойного сердца остались только воспоминания. Адреналин хлестал по венам. Дальше дома она не должна была уйти. Неужели она...?

Тихое дыхание вперемешку со всхлипами доносились с другой стороны кровати. Я обошел её и замер. Обхватив свои ноги, Эмили сидела около кровати и слегка качалась.

— Эй, ты как? — подкрадываясь ближе, спрашивал её. Она молчала. — Ты не возражаешь? — я чуть приоткрыл руки для объятия.

Не дождавшись ответа, я прижал её к себе. Тело дрожало, словно лист на ветру.

— Я здесь, всё хорошо.

— Не... — я снова замер, как только услышал её голос.

— Что не? — аккуратно повторил, ожидая ответа.

— Останься со мной... — голова Эмили упала на моё плечо.

Пропал.

Она слышала. Слышала наш разговор...

— Сегодня, — вдруг дополнила она.

Сегодня...

— Конечно. Я буду рядом.

Почему так больно где-то в грудной клетке и горло сжимается? Слезы предательски подступают к глазам. Часто моргая, я пытался сбросить этот приступ. Нельзя привыкать. Так просто сказать это словами, но как тяжело это сделать.

Я подхватил её тело и аккуратно посадил на кровать.

— Есть не хочешь?

Эмили лишь отрицательно помотала головой.

— Хорошо, тогда ложись отдыхать.

Я собирался уже уходить, как её хрупкие слегка прохладные пальцы ухватились за мою руку.

— Останься, — чуть слышно прошептала она. — Хотя бы ты останься рядом. Я так устала всех терять.

Выстрел в голову. Оглушительный звон. В какой момент всё так усложнилось?

Я молча кивнул головой и, обойдя кровать, несмело сел справа от Эмили.

Никто больше не произнес ни звука.

Эмили, оторвав свои ноги от пола, забралась на кровать и легла на бок, расположив руки под щекой. Она пристально смотрела в мою сторону. Я не торопился лечь рядом, ещё думал какое-то время. Точно ли то, что я собираюсь сейчас сделать, правильно? Я не знал. Это то, что оставалась за гранью моих возможностей.

Сдался.

Почти бесшумно, будто боясь проснуться, забрался на кровать и разместился рядом с Эмили, почти полностью повторив её позу. Я смотрел в стеклянные глаза, которые чуть были видны в полумраке, а Эмми все так же, не отрываясь, изучала моё лицо освещенное

лунным светом.

Моё дыхание замерло, когда легким движением Эмили прикоснулась к моему лицу ладонью. Подушечками пальцев она изучала каждый миллиметр. От скул пальцы поднимались к надбровным дугам, так нежно, что тело сразу реагировало и покрывалось мурашками. Дальше они осторожно спускались к ресницам. Я прикрыл глаза, ощущая легкие прикосновения к ним. Так же невесомо она очертила нос и остановилась около контура губ. Я боялся шевелиться и, казалось, что всё это время не дышал. Гулкие удары сердца поднимались выше к самому горлу. Я чуть отодвинулся и бесшумно набрал в легкие воздуха. В горле пересохло, внутри всё полыхало, но я должен был остановиться.

Её руки скользнули по моей шее и расположились на груди, куда следом она положила свою голову. В тишине чуть раздался мой тихий вздох. Мне так хотелось заключить её в свои объятия и больше никогда не отпускать. Несмело, мои ладони всё же легли на её спину.

Слишком лично.

Слишком больно...

Я смотрел в окно и осторожно перебирал ткань её футболки. Теплое дыхание было ровным. В таком положении мы пробыли примерно час, а может и два, пока звук сообщения на телефоне не вернул меня в реальность. Тихо вошкаясь, я пытался вытащить телефон из кармана штанов. Руки Эмили с грудной клетки переместились на спину. Подтягиваясь, она прижалась ещё сильнее не оставив даже миллиметра между нами и снова провалилась в сон.

На экране телефона высветилось сообщение:

«Завтра будет встреча с инвесторами. Что-то в них настораживает. Не удалось найти много информации, но мы решили согласиться. У нас есть подозрения, что приедут люди Ибрагима, будь осторожен.»

Телефон слегка хрустел в сжатой руке. Мне потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя и убрать его подальше. Снова положив голову на подушку, обнял Эмили. Я нагло пользовался моментом и пытался запомнить эти ощущения, находясь рядом с ней. Закрыв глаза, провалился в сон до самого утра.

Эмили

Яркий свет солнца наполнил комнату. Видимо в определенное время жалюзи поднимались вверх и будили хозяина дома. Я, ежившись в кровати, перевернулась на бок лицом к двери подальше от ослепительного света. Мне удалось наконец-то открыть глаза и осмотреть комнату. Я была одна.

Почему он решил, что должен оставить меня?

Мне стоило уже привыкнуть к такому раскладу в моей жизни, но, сколько бы это не повторялось, каждый раз сердце разрывалось на части.

Будто я недостойна быть счастливой рядом с кем-то... Пора это принять как факт.

Смириться.

Тоска отдавалась где-то в груди и не стихала. Перед глазами вспыхивал вчерашний вечер. Мне было жизненно необходимо удержать его в памяти, чтобы он не растворился со временем. Я пыталась запомнить каждый миллиметр лица Дэна... Пока он не исчез.

Уф, хватит!

Немного шурясь от боли, я попыталась принять сидячее положение. Сегодня сделать это оказалось легче, чем вчера. Встала, чтобы дойти до ванной. Легкое головокружение мешало сосредоточиться. Комната искажалась, а ватные ноги заплетались, и мне еле удавалось удерживать равновесие.

«Нам нужна одежда», — вслух доносились мои мысли и, не дойдя до двери ванной комнаты, я, развернувшись, побрела в гардеробную Дэна. «Не убудет от него, если воспользуюсь его вещами», — ухмыляясь, шла напрямиком к вещам, по дороге собирая все углы в доме. «Да, кто ж тебя проектировал таким опасным?», — потирала руку после очередного столкновения.

Я стояла перед закрытой дверью в гардеробную.

«Пам!», — со звуком открылась дверь, и я зашла внутрь. Рубашки черного цвета заполняли почти всё пространство, где-то в углу выглядывали пара синих и белых вариантов. «Неужели нет ни одной футболки?». Я бесцеремонно принялась открывать все шкафы в этом помещении. Удача была на моей стороне, как после очередной открытой дверцы я увидела стопку черных футболок. Их будто бы клонировали множество раз. Не раздумывая, схватила самую первую и побрела в ванную комнату.

За дверью скрывалось небольшое пространство, почти полностью белое с деревянными элементами в дизайне. Я вошла внутрь. Слева стояла ванная со стеклянными дверцами. Справа от неё находился небольшой деревянный стол, на котором располагалась раковина. Выше висело зеркало с подсветкой. Ещё правее находился узкий деревянный шкаф со всеми ванными принадлежностями и запасными полотенцами. Я взяла одно из них и повесила на крючок.

Сложно поверить, но даже эти небольшие действия успели меня вымотать. Я включила душ, проверяя напор и температуру воды. Как же я скучала... Хотелось бы залечь в горячую ванную с пеной на час, обмазаться всеми скрабами, нанести маски забывая обо всем, а после, выйти будто заново родившимся человеком.

Мысли переносили меня в прошлую, как оказалось, беззаботную жизнь. Там я имела возможность без страха выходить на улицу и выбирать любые маршруты.

Страх наполнил всё тело. От самой макушки до пят мурашками распространился за считанные секунды. Только сейчас я осознала, какая же хрупкая жизнь...

Хватит.

Я вглядывалась в своё отражение в зеркале, пытаюсь найти внутреннее равновесие. Мне потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя и продолжить начатое. Руки уцепились за край одежды. Раздеваться оказалось тем еще мучением, любое движение причиняло боль. Я, стиснув зубы, поднимала руки вверх и стаскивала с себя футболку через голову.

Прекрасно.

Я встала под напор воды, который пытался смыть с меня боль пережитого. Честно? Не помогало. Это не работало и лучше не становилось. Присев на корточки, облокотилась о стену и закрыла глаза. Время летело. Я понятия не имела, сколько пробыла в таком положении. Очнулась, когда кожа на руках уже вся сморщилась. Пряча лицо в эти страшные ладони, тяжело вздохнула и попыталась встать.

Большого выбора в шампунях и гелях для душа не было. Только три флакона в минималистичном стиле, где на английском языке были написаны предназначения. Для тела, волос и... Пена для ванной. Интересно.

В животе уже урчало, когда я заканчивала свои водные процедуры. Обмотавшись полотенцем, выкарабкалась из ванны и обнаружила на столике закрытую зубную щетку, которая судя по всему, была предназначена мне. Умывшись, переделась в длинную черную футболку, которая заменяла мне платье. На первое время подойдет. В этом доме даже домработницы отсутствовали, некого было стесняться. Только я и оглушающая тишина вокруг, которую снова потревожил мой живот, разрывающийся от желания съесть что-либо.

Еды в этом доме было достаточно. Я, уже довольная своей жизнью по-хозяйски расхаживала по кухне, грея свой завтрак, немного пританцовывая под музыку из моей головы и всё было бы хорошо, если бы странный стук где-то из-за спины не потревожил меня.

Страх парализовал тело, когда в больших ветровых окнах увидела силуэт в черной одежде и в маске.

«Что за?», — судорожно я пыталась вдохнуть кислород в легкие.

Этого... Этого просто не может быть.

Эти люди и здесь меня нашли?

Микроволновка продолжала издавать звук на фоне, пока я, не отрываясь, смотрела в окно как вкопанная. «Беги, дурра!» — вдруг заорал голос в голове, но я продолжала стоять на месте.

Телефон.

Я судорожно ощупывала свою футболку в попытках найти его. Собравшись с мыслями, попятилась назад в сторону комнаты Дэна, где оставались мои вещи.

Открыв дверь, ворвалась внутрь и резко закрыв, уткнулась в неё головой. От нахлынувшего ужаса горло сдавливало, кислород еле поступал в легкие. Я готова была провалиться под землю, лишь бы больше не переживать этих чувств.

С закрытыми глазами, повернулась в сторону комнаты и сползла вниз по двери. Тело будто облили холодной водой, а потом резко включили обогреватель, когда я решила открыть глаза. Паника. Страх разливался по телу. Человек семь в одинаковых одеждах и с одинаковыми темными масками на лице стояли по периметру витражных окон. Они стояли

неподвижно и смотрели прямо на меня.

1, 2, 3...

Человек, что стоял напротив, поднял руку, а потом будто издеваясь, помахал. Тело пробрала крупная дрожь. Подскочив с места, схватила телефон и выбежала из комнаты напрямик в ванную.

Пальцы еле удерживали аппарат, в котором я пыталась найти номер Дэна.

Гудок.

4,5,6...

— Эмили?

— Дэн? Ты можешь приехать сейчас? — голос истерически дрожал.

— Что-то случилось?

— Они нашли меня...Их так много, — слезы стекали градом по щекам. — Дэн, пожалуйста, — повторяла еле слышно. — Они все в масках и в черной одежде, — всхлипывая, пыталась объяснить ситуацию.

— Так, спрячься куда-нибудь. Я еду.

Его голос был обеспокоен и раздражен.

Дэн

— Что за выкрутасы? — положив трубку, я шипел на рожу, что сидела напротив меня.

— Ты думал, мы её не найдем? — ухмыляясь, отвечала мне довольная физиономия, явно поняв кто мне звонил.

Убрав свой телефон в карман брюк, и прихватив с места свои вещи, направился к выходу, пытаясь удержать нарастающую злость внутри себя. Я должен был контролировать свои эмоции, мне нужен был чистый рассудок. Было невыносимо сложно. Я чувствовал, что еще чуть-чуть и от этого мешка с костями не оставил бы и живого места, но он мне был ещё нужен.

— Мы же не закончили, — продолжал он. — Эй! Остайся еще ненадолго, — с усмешкой, кинул мне вдогонку. — Ты же понимаешь, что я всё равно её достану?

Я обернулся, прожигая своим взглядом это существо, что в книгах по биологии зовётся человеком. Ничего не ответил, лишь презрительно покачал головой и вышел из кабинета.

— Отпусти их. Бумаги не подписываем.

— Но...

— Без но, просто проводите их спокойно. Пусть уходят.

— Вы решили отпустить их? А как же план?

Я тяжело вздохнул и посмотрел на того, кто посмел оспаривать мои решения.

— Вас понял. Всё будет сделано.

Как хорошо, что мне не приходится по сто раз объяснять своим людям одно и то же.

Я спешно выходил из офиса и шагал в сторону своего автомобиля. Мгновение и он уже вез меня к Эмили.

Система охраны... Кто мог взломать одну из лучших разработок? Я стискивал свою челюсть от злости.

Остановившись на светофоре, достал телефон и набрал номер человека, отвечавшего за безопасность дома и его территории.

— Как так получилось, что система охраны была взломана? — кричал я в трубку.

— Разбираемся. Они отключили только ту, что во дворе. Дом под защитой, — докладывал мне начальник охраны. — Ребята уже выехали на место.

— Ладно, — кричать больше не имело смысла.

Скинув вызов, я ещё сильнее давил на педаль газа и мчался в сторону своего дома. Прошла всего минута, как мой телефон снова разрывался от звонка.

— Как встреча, — голос Антона был спокоен. — Схватили его?

— Нет, я приказал отпустить.

— Что ты сделал? — тяжелый, продолжительный выдох бил по перепонкам. — Просто отпустил? Дэн, что с тобой не так?

— Придумал другой план.

— И не обсудил его?

— Это было спонтанное решение, — быстро отвечал.

— Да вся твоя жизнь спонтанные решения и ни одного разумного! — он даже не пытался фильтровать свои слова.

— Антон, я всё расскажу тебе позже, — пытался сосредоточиться на дороге. — Мне

пока неудобно, позже наберу.

Не дожидаясь ответа, скинул вызов. Я не был уверен в своем плане на сто процентов, но надеялся, что он хотя бы частично сработает.

Добравшись до дома, остановился около забора и не заезжая в гараж заглушил машину. Осторожность сейчас не помешает. Я вышел из авто оглядываясь по сторонам, и, тихо закрыв дверь, направился в сторону дома. Двор был пуст. Обойдя его, направился в сторону входной двери и, сняв защиту, вошел внутрь. Тишина.

— Эмили? — чуть слышно доносился мой голос. Я ходил по дому и открывал каждую дверь, но её нигде не было. — Эмми...

Осторожно приоткрыв дверь ванной комнаты, обнаружил хрупкое, дрожащее тело, которое спряталось в углу между ванной и столом. Она сидела, уткнувшись лицом в колени.

— Эй, малышка... — тихо подкрадывался к ней, боясь напугать.

Услышав голос, она подняла свои синие, как океан, глаза. Её глубокий взгляд проникал в самую душу так, что сразу становилось неловко.

— Эй, всё хорошо, — слегка улыбнувшись, пытался успокоить. Слёзы градом спускались по её щекам. — Я пришёл.

Рука неуверенно потянулась к лицу Эмили и смахнула слёзы. Через мгновение я утопал в её крепких объятиях. Она будто цеплялась за меня, как за последнюю надежду.

— Ты не возражаешь?

Эмили отстранилась и внимательно смотрела на меня, пытаясь понять намеренья, а после покачала головой, давая своё согласие.

— Ну, тогда, нечего тебе больше тут сидеть.

Подхватив её на руки, уносил в комнату. Не сопротивлялась, просто наблюдала за моими действиями.

Всё время она неотрывно смотрела на моё лицо, которое покрывалось пунцовым цветом от такого пристального внимание. Будто школьник, не умеющий контролировать свои эмоции. Любая близость с ней вводила меня в замешательство. Хотелось бежать подальше, лишь бы не чувствовать эту неловкость, но с другой стороны, какая-то невидимая нить из моего сердца тянулась с невероятной силой к ней... и только к ней.

Все остальные люди враз померкли и перестали существовать. Будто в какой-то момент ты понял, что до неё ты не жил. Ведь я абсолютно не мог вспомнить ту жизнь, жизнь до Эмили.

— А ты можешь, — немного обеспокоенно начала она говорить, как только я занес её в комнату и опустил на кровать. — Закрывать окна...

Я огляделся по сторонам. Даже страшно представить эту жуткую картину, которую видела Эмили.

— Конечно, — дойдя до прикроватного столика, нащупал пульт и нажал на кнопку. Темные жалюзи тут же опустились вниз. — Тебе страшно?

— Уже нет, — слегка улыбнувшись, произнесла она.

— Отлично.

Я положил обратно пульт и вернулся к Эмили. Опустился перед ней на корточки, оказавшись прямо перед коленями. Руки легли по две стороны от неё, слегка соприкасаясь с кожей.

— Ну и чудесно. Ты не голодна?

— Пока что нет.

Лицо Эмили покрывалось румянцем. Я молча наблюдал за этими изменениями. О чем волнуется сейчас?

Футболка еле прикрывала ноги. Эмили держалась за края своей одежды и пыталась натянуть её как можно дальше.

Теперь всё стало ясно.

— Я попрошу привести тебе вещи, — ухмылялся.

— Ага

— Да ладно, не растягивай. Она достаточно закрывает твоё тело.

Эмили лишь слегка ударила по моей руке ладонью.

— Ау! Ладно, заслужил, — улыбка всё не покидала моего лица. — Хочешь отвлечься?

— М?

— Мы могли бы посмотреть фильм на большом экране.

— Серьезно? Это как?

— Секунду.

Я встал и направился снова за пультом.

— Так, забирайся на кровать и устраивайся поудобнее.

— Прямо сюда? — переспрашивала она, указывая на гору подушек у изголовья.

— Да. Зарывайся в одеяла и подушки, сейчас всё будет.

Эмили быстро забралась под одеяла в окружении подушек и волнительно била руками по ногам в ожидании. Я лишь продолжал радоваться, видя такую картину.

С потолка спустилось белое полотно. Оставалось только вставить каркас, чтобы экран был хорошо растянут.

— Что бы ты хотела посмотреть?

— Что-нибудь легкое. Точно не боевики, — она улыбалась.

— Ммм, я думал это твой любимый жанр. Как жал...

Не успев договорить, меня перебила подушка, которая прилетела со стороны Эмили.

— Это что, война?

— Ой нет, не выиграю этот бой.

Если бы она знала, что я тот, кто проиграл ей все бои.

— М, хорошо, — сверля её взглядом, совершенно забыл о фильме.

— Ты завис, Дэн. Фильм выбирай, — шуточный голос вернул меня в реальность.

Мы быстро нашли фильм, время было позднее, и день был слишком насыщенный, поэтому просто включили первую попавшуюся комедию.

— И что ты там сидишь? — вдруг позвала меня Эмили.

— Тебя не устраивает?

Я сидел на краю кровати и даже не планировал менять свое местоположение.

— Ты что, боишься меня?

— Зачем мне тебя боятся. Просто не хотел тебя тревожить.

— Забирайся, — она хлопала рядом с собой. Я, сощурившись, пытался понять серьезность предложения.

— К тебе? Ты уверена?

— Это просто фильм. Неудобно же так смотреть, ты сидишь, прямо перед полотном, даже не расслабиться после тяжелого дня. Ложись уже.

Я забирался на кровать, сверля взглядом Эмили. Будто хищник, который подкрадывается к своей добыче. Приблизившись к ней, мягко прилег рядом, опустив голову

на её плечо, ожидая, что она будет возмущаться и попытается сразу отодвинуться. Затаился, боясь даже пошевелиться. Я чувствовал тихое дыхание и тепло с приятным ароматом. Было так странно снова чувствовать её рядом.

Эмили не отталкивала меня. Она все так же продолжала смотреть в экран.

Прошла половина фильма, мы так и не произнесли больше слов, я лишь немного сменил свое положение, чтобы не уснуть раньше времени. Слишком уютно и по-домашнему. Наверное, это и есть настоящие отношения, к которым так стремятся люди. Они пытаются ощущать это странное чувство, что разжигает огонь внутри. Лишь бы не сгореть дотла и не превратиться в пепел...

Время уже было позднее, когда Эмили отключилась и во сне удобно устроилась на моем плече, уткнувшись носом в шею. Я ощущал, что лучше ничего быть и не может, будто это мой самый большой максимум чувств, который я когда-либо испытывал и могу испытать.

Но всему в этом мире приходит конец.

«Дэн, мы ждём»

Сообщение прервало идиллию, возвращая в реальность. Осторожно я выбрался из объятий Эмили, чтобы очередной раз жизнь напомнила о себе.

Эмили

Просыпаться в одиночестве стало обычным делом. Жизнь возвращала меня в реальность снова и снова, даже не давала шанса ощутить пробуждение в теплых объятиях. Выпутавшись из одеяла и подушек, я еле приняла сидячее положение. Кромешная тьма поглотила комнату. Из-за плотных жалюзи не проникал свет с улицы. Я встала с кровати и принялась искать свой телефон, который беззаботно лежал на прикроватном столике. Включив фонарик, на ватных ногах направилась до ванной комнаты. Было жутко. Во всём доме словно обрубали электричество. Я ощущала своё изменчивое дыхание и прислушивалась к звукам. После вчерашнего происшествия было страшно находиться одной в этом пространстве. Подсознание рисовало страшные картинки, даже казалось, что я ощущала рядом чьё-то присутствие.

Добравшись до ванной комнаты, включила свет и закрылась на замок. Растрёпанные вьющиеся волосы наводили на меня ужас. В таком виде любой монстр испугался бы первым и убежал куда подальше. Дрожащими руками я пыталась пригладить свои непослушные локоны.

Закончив все свои дела, осторожно открыла дверь, вышла из ванной комнаты и выключила свет. В темноте все звуки воспринимались острее. Где-то что-то упало так резко и звонко, что тело машинально подпрыгнуло, а сердце заколотилось.

Глубокое дыхание.

Я направлялась в сторону, откуда доносился шум.

Свет из чуть приоткрытой комнаты освещал часть коридора. Затаив дыхание, беззвучными шагами подобралась ближе. В этом уголке дома я ещё не бывала. Сквозь щель можно было увидеть просторное помещение без лишней мебели.

Я подалась ближе, чтобы разглядеть картину происходящего.

Это был Дэн. Он с серьёзным видом что-то писал в своём кабинете. Было сложно оторвать взгляд. Такой серьёзный, довольно уставший, потирал глаза, пытаясь привести себя в чувства. Я слегка приоткрыла дверь и зашла внутрь.

— Устал? — мой голос звучал мягко.

— Немного, — он прятал своё лицо в руки, но мне удавалось уловить его легкую улыбку.

— Время много, ты еще не спал?

— Неа, не удалось.

— Не собираешься? — его взгляд был устремлен в монитор. Он закусил свою губу и отрицательно мотал головой.

— Думаю... не сегодня.

Я подкралась ближе и остановилась около него, нагло разглядывая профиль. Мой взгляд опускался на шею, которую он иногда потирал рукой, на которой красовались широкие вены и завораживали мой взгляд. Дикое желание обнять Дэна не давало покоя. Моё тело оказалось ещё ближе, а руки сами легли на его плечи. Он слегка вздрогнул, не ожидая моих прикосновений. Руки спускались ниже и, обняв его сзади, я уткнулась носом в изгиб шеи. Вдыхая приятные нотки парфюма, уже не могла держать свои эмоции под контролем. Дэн, развернувшись ко мне, гипнотизировал. Я ничего не видела перед собой, кроме темно-

коричневых глаз, которые удивлённо наблюдали за происходящим. Потянувшись ближе, осторожно коснулась его губ и слегка отстранилась. Зрачки Дэна расширились, и он застыл, вопросительно вглядываясь. Аккуратно, не отрывая взгляда, я разместила на его коленях, оказавшись в паре сантиметров от лица. Несмело, его взгляд опустился на губы, и теплое дыхание тронуло мою кожу. Замерла, ощущая как импульсы, словно ток расходятся по всему телу. Мягкие губы, касались бережно и аккуратно, будто боялись спугнуть. Ощущения обострились. Мои ладони скользнули на шею Дэна, и он опустил свои веки. Всего лишь мгновение, когда я смогла отключить свою голову и полностью отдаться чувствам. Его губы продолжали двигаться осторожно, руки легли на мои бедра и притянули ближе к себе сминую кожу. Тело взволнованно реагировало на его прикосновения.

Моё сердце стучало всё сильнее, и в этот такт ускорялся наш темп. Нежный поцелуй становился более жадным и требовательным. Я тонула в этих ярких ощущениях. Он был таким манящим.

Звонок телефона, как пощёчина, противная и отрезвляющая. Я вздрогнула и слегка отпрянула от Дэна. Он, немного промешкавшись, потянулся к трубке, не отрывая свой взгляд от меня.

— Прости, я должен ответить, — тихим хриплым голосом, глубоко дыша, он извинялся и отвечал на звонок.

Сердце бешено колотилось и отдавалось где-то в горле. Я всё так же продолжала сидеть на его коленях, ощущая, как щеки медленно начинают гореть от стыда. Улизнуть от него сейчас было лучшей идеей. Медленно пытаюсь привстать, была поймана в объятия. Хитрые глаза Дэна давали понять, что «разговор» ещё не закончен.

— Так быстро? — он хмурил брови и тут же они радостно взмывали вверх. — Сейчас? Хорошо, еду.

Я облегченно выдохнула, понимая, что на время спаслась от расплаты за свои необдуманные действия.

Разговор был закончен. Скинув вызов, он положил сотовый на стол и, не отрывая взгляда, ещё долго всматривался в моё лицо.

— Ты чего? — не выдержала напрягающей тишины.

— Ничего... — выдох был мучительным и тяжелым. — Всё нормально.

Голова Дэна упала на мою грудную клетку и в комнате снова воцарилась тишина. В этом безмолвие я слышала удары его сердца и своего. Они бились в унисон, пока Дэн не прервал эту идиллию.

— Мне нужно уходить.

Я смогла только промычать в ответ.

— Сиди дома и не выходи никуда, я постараюсь скоро приехать. Хорошо?

— Ладно.

Не спорила. Поднявшись с его колен, отошла в сторону, уступая дорогу «беглецу».

Дверь захлопнулась, и я снова осталась одна, постепенно осознавая, что сделала.

«Эмили, ЧТО. ТЫ. ТВОРИШЬ?», — в панике кричал внутренний голос. Я окончательно потеряла голову и была готова растворить в нем, зная, что в один момент потеряю его.

Дэн

Я нервно заводил машину, пытаюсь восстановить своё дыхание.

Что, чёрт возьми, это было?

Предательская улыбка украшала моё лицо. Моё тело всё ещё реагировало на воспоминания, которые были свежи. Я злился. Почему именно сегодня необходимо уезжать? Именно тогда, когда мы оказались так близки. Не мог думать ни о чем, кроме Эмили, что была в моём кабинете. Я был готов остаться там навсегда, лишь бы ощущать её тепло.

Прохлада разнеслась по телу, как только я осознал, что это не начало нашей истории, а её конец. Такой фееричный и желанный. От таких мыслей, огонь в глазах угас, и я жал на педаль газа, чтобы быстрее оказаться в своем офисе, где меня уже ждали все ребята и Антон.

Я входил в кабинет, где веселые ребята шумно обсуждали нашу «победу».

— Сработали четко!

Улыбка снова появилась на моё лицо, но сразу же исчезла, когда я только увидел Антона, который стоял прямо напротив оперевшись о стол и скрещивал руки на груди.

— Эй, Дэн! — увидели меня ребята. — А вот и тот, кто слил на него все жучки, что были в компании! — громко звучал один из моих людей.

— Психанул, — довольно отмахивался. Наконец-то закончился этот длинный ад.

Я пробирался сквозь толпу в сторону Антона и устроился рядом с ним. Он дружески похлопал по плечу и одобритительно мотнул головой.

— Реально всё слил? — продолжали они.

— Кажется, на этом чуваке не оставалось места без жучка! — наконец-то позволил себе расслабиться.

— Дэн, это сработало даже лучше, чем мы могли подумать.

— Так удивительно, что он не поехал к Ибрагиму, но сумку забыл в машине.

— Нам просто повезло, что он забывчивый придурок... — констатировал факт.

— Да ладно, Дэн, мы должны благодарить его за рассеянность.

Все были в хорошем настроении и много улыбались. Подкалывали друг друга и удивлялись, как четко всё получилось.

— А как служба так быстро выехала на место?

— У Антона есть связи, он давно их окучивал. Вчера мы готовили их, они выехали на три адреса, на одном из них и обнаружили Ибрагима.

Да, я просто подсунул несколько жучков этому высокомерному, пока он пытался оскорблять и давить на «больное». Не пожалел целой партии дорогой аппаратуры с прослушкой, которую утром мне принесли для других целей. Безжалостно слил всё... видимо, это было моим единственным везеньем.

Они проверили адреса и нашли Ибрагима. Хорошая вещь, прослушка. Даже о компромате не пришлось запариваться. Всё вышло само собой.

Я задумчиво блуждал в своих мыслях, пока ребята поедали пиццу.

— Стоишь тут один и даже не поел, — Антон вырвал меня из мыслей.

— Кусок в горло не лезет.

— Странно, вроде всё уладили.

Лишь хмыкнул в ответ и сжал свои губы.

Ничего не уладили.

— Мы же можем поговорить? — продолжал он.

Я понимал, о чем будет разговор, но не был к нему готов.

— Конечно.

Мы вышли из кабинета, оставив позади громкий гул.

— Ты, наверное, уже догадался...

— Ага, — хотелось провалиться.

— Помнишь, о чем мы говорили ранее?

Мотнув головой, опустил свой взгляд в пол.

— Думаю, дальше я смогу о ней позаботиться.

Не мог выдать и слова.

— Ты же не хочешь, чтобы её жизнь превратилась в бесконечную борьбу за выживания? — слова Антона резали по сердцу.

Я всё понимал, но не хотел сдаваться и заканчивать то, что так ярко зарождалось во мне. Не хотел, но был вынужден, надеясь, что так будет лучше именно для неё.

— Она будет страдать, ты же понимаешь это? — я искал понимание в его лице, но он был непоколебим.

— Дэн, я не твой отец и не её. Не могу запретить вам видеться, но прошу, подумай хорошо.

— Это разобьет ей сердце, — я понимал, что так же глубоко застрял в ней, как и она во мне. Наши чувства были взаимны. Отрицать этот факт уже было глупо.

— Пострадает месяц, два, полгода. В конечном итоге время всё стирает, — это избитая фраза раздражала меня больше, чем вся эта ситуация.

— Кто бы говорил, Антон... Ты столько лет любил Кристину и что? Почему она стала твоей женой, а не другая? Смог бы забыть её? — я бил по больному, но он был непоколебим.

— Подловил. Ладно, смотри, если ты уедешь, а она не сможет забыть, я скажу ей твой адрес.

Не хотел расставаться ни на секунду с ней, но любовь говорят всё стерпит... Но, я боялся, что больше никогда не смогу видеть её синих глаз.

— Тут не о чем думать, — продолжал Антон. — Пока ты не завяжешь со своими подозрительными делами, Эмили никогда не будет в безопасности. Как бы вы не любили друг друга, я не могу позволить ей так рисковать.

Хотелось провалиться сквозь землю в самую преисподнюю. Казалось, что «своего» спокойного места на этой планете уже нет. В этом мире не хватало пространства для счастливого меня.

Я мотнул головой в знак согласия, но так и не смог больше произнести ни слова. Антон, хлопнув меня по плечу, попрощался и вышел из кабинета. Я обессилено рухнул на кресло, и казалось, больше не дышал, хоть и хотелось орать, выть волком на всю округу. Я снова погибал внутри себя. Не видел выхода. Беспросветная мгла.

Дэн

Машина остановилась у гаража, но я не спешил заезжать внутрь. В голове всё ещё повторялась картина с ночи. Нежные губы Эмили, которые снова будоражили всё внутри. Все эти приятные воспоминания перемешивались со словами Антона и выводили из себя. Я несильно бил руль машины, пытаюсь успокоить свои нервы и прийти в чувства.

Сегодня последний день, когда я могу смотреть в её глаза, слышать голос и быть чуточку счастливее, чем обычно.

Минут пять я ещё просидел в машине, пока не увидел силуэт Эмили в дверях дома. Она стояла на пороге с лучезарной улыбкой и ждала, когда я всё же соизволю покинуть машину. Припарковав авто, вышел из гаража и направился в её сторону.

— Ого, ты смелая? На улице стоишь.

— Охрана сказал, что вы всё уладили и я свободна.

— А если они были подставные и сказали так, чтобы выманить тебя? — Эмили лишь легонько ударила ладонью по плечу.

— Опять ты за своё! — шутливо дулась она.

— Да, всё улажено. Теперь ему светит не хилый такой срок. Ты как? — я обеспокоенно смотрел на задумавшееся лицо Эмили.

— Нормально. Так ему и надо.

— Тебе не жаль?

— Я не знаю этого человека, как мне может быть его жаль?

— Кровные узы?

— Ха... Слишком отравлена эта кровь. Да и если он виноват, почему я должна его защищать? Он даже не удосужился извиниться!

— Я рад, что всё это закончилось и теперь ты спокойно можешь продолжать свою жизнь...

Грустная радость. Я осознавал, что больше никогда не смогу вернуться к своей прошлой жизни. Как бы ни пытался, эта часть жизни будет преследовать меня до конца.

Значит это всё?

— Антон звонил тебе, — вдруг выдал мой голос.

— Да, сказал, что приедет скоро за мной. Даже вещи собирать не надо.

— Получилось всё очень быстро, не ожидал, что всё так работает.

Неловкая пауза повисла в воздухе.

— Ты голодна? Сегодня я ещё не ел.

— Не особо, но перекушу немного. Пошли уже в дом.

Рука Эмили ухватилась за мою и повела за собой в сторону кухни.

Вам когда-нибудь хотелось плакать от безысходности?

Я здоровый мужчина, что решал, казалось бы, не решаемые задачи и вот сейчас первый раз в жизни ощущал безысходность. Просто поговорить, просто узнать её мнение и всё решить. Она не уйдет сама, если я попрошу остаться, она будет готова страдать, лишь бы находиться рядом со мной. Прокручивая все варианты, я пытался защитить её от возможного темного будущего. Она изменила меня и сейчас я был готов поменять свою жизнь, чтобы иметь в будущем возможность снова быть с Эмили.

Простит ли она меня за такую слабость?

Эмили крутилась на кухне укладывая на тарелки еду, а я сидел на стуле и просто ждал, как она мне приказала. Именно так я готов был провести всю свою оставшуюся жизнь. Вот так на стуле, наблюдая за человеком. Казалось, что этого было бы достаточно.

— Всё готово, проснись! Ты же не спал... Сколько вот ты уже не спал, а? — ругалась она. — Поешь и сразу спать.

— Только если с тобой, — не упускал шанс.

— Ладно, — я аж проснулся, услышав такое четкое «ладно». — Только поешь сначала.

Я уплетал за обе щеки еду, а Эмили едва прикоснулась к своей.

— Что-то не так?

— Да нет, просто задумалась.

— О чем? — сощурившись, всматривался в неё.

— Просто обо всё. Прокручиваю всё, что прошло за последнее время.

— Хотела бы свою жизнь «до»? — возможно я и сейчас надеялся, что она даст мне повод передумать и не уезжать.

— Жизнь «до» была куда спокойнее, — на её лице вырисовывалась легкая улыбка. — Но...

Дверной звонок перебил её речь, а я все так же продолжал сверлить Эмили взглядом, надеясь на продолжение.

— Но? Ты не договорила.

— Ничего... Ничего, открой дверь, там ждут.

Я шёл к двери ощущая дикую недосказанность. Будто застрял между слов и дальше моё воображение само рисовало картины.

Это был Антон, он стоял у входа, облокотившись о стену, и ожидал. Я открыл дверь, приглашая внутрь.

— Будешь что-нибудь?

— Нет, я только из дома. Просто заберу Эмили и мы поедem.

Сложно было прочесть настроение Антона, но я ощущал напряжение всех гостей этого дома.

— О, ты уже приехал? — разбивая напряжение, появилась Эмми.

— Да, тебе долго собираться?

— Нет, мы можем выходить.

Так быстро, без каких-либо уловок чтобы остаться рядом со мной подольше, она шла в коридор и надевала кеды.

А сколько человек может вынести боли?

Казалось, эта была последняя грань, последняя черта, перед тем как моё сердце сделает последний толчок для кого-то и больше никогда не оживет вновь.

— Спасибо за всё! Ещё увидимся! — звонко раздался голос Эмили.

Я внимательно вглядывались в неё, всё пытался запомнить черты лица. Она делала тоже самое.

Мы оба всё понимали...

Эмили

Значит это всё?

Я осознавала, что сказка с «принцем» закончилась, и я вновь осталась одна. Картинка за окном авто быстро менялась. Сжимая свои кулочки, пыталась держаться и не показывать Антону свою слабость. Он бы точно не одобрил всё то, что происходило между мной и Дэном. Хотя он знал, понимал без слов, что между нами что-то большее, чем просто «знакомые».

— Ты как? — перебивал Антон мои мысли.

— Всё отлично. Не успела даже понять, что произошло, — я улыбнулась ему и снова повернулась к окну. — Как думаешь, они больше не придут за мной?

— Надеюсь. Какое-то время охрана будет находиться в твоём доме, так что не пугайся людей в «чёрном».

— Ооо! Пусть они меня боятся.

— Мне сложно представить, что ты там вытерпела за всё это время. Да и сколько всего я ещё не знаю.

— Это точно, — чуть слышно вырвалось из меня.

— Что? — резко звучал голос Антона.

— Да, ничего, просто шучу, — скрещивала свои пальцы, пытаюсь избежать кары за ложь.

Антон сканировал меня взглядом и, поджав губы, покачал головой.

— Эмили, Эмили...

— Антон, Антон. Всё же хорошо. Лишь бы люди отца отстали от меня. Кто бы мог подумать.

Мы ехали по незнакомой мне дороге.

— Ты меня везёшь не домой?

— Решил, что так будет лучше.

— Антон?

В салоне повисло молчание, я вглядывалась в его лицо, пока он не сдался.

— Да, всё хорошо. Выдыхай, Эмили! — машина наполнилась смехом.

— Придурок! — ухмыляясь, я отводила взгляд и смотрела в окно.

— Там ремонт дорог, надо в объезд ездить кругами.

— Ох, ладно, противный!

Автомобиль остановился около дома. В этом районе ничего не поменялось, всё те же дома близнецы стояли на своём месте.

— Тебя проводить? — заботливо предлагал Антон.

— Думаю, сама управлюсь. Проверим мою везучесть.

— Ой, если мы на неё будем надеяться, то мне надо взять тебя к себе.

— Да, ладно! Не всё так плохо!

— Ну не знаю, не знаю, — Антон всегда любил поиздеваться надо мной.

— Ладно, мне пора и тебе пора. Не заставляй Кристину волноваться.

Попрощавшись, вышла из машины и направилась к подъезду, оглядываясь по сторонам. Антон ещё стоял на месте, пока я не зашла внутрь.

В подъезде было тихо. Эта тишина даже пугала. Я ждала какого-нибудь подвоха, но его не случилось. В этом же беззвучие, достала ключи и зашла в квартиру.

Всё было на своих местах. Кактус Бенедикт всё так же стоял на столе и ещё не успел повянуть. Осматривала каждый уголок квартиры. Засохшие цветы в вазе, те, что Дэн подарил мне, уже опустили свои бутоны. Я продолжала обессилено блуждать по квартире, которая каждым своим уголком напоминала Дэна. Может, нужно было остаться с ним и не уезжать с Антоном? Понимала, что не могу оставить его просто так, что-то сильное связывало нас. Будто всё было предрешено ещё до нашей встречи. Упавши на большого плюшевого медведя, свернулась калачиком и замерла. Сердце так сильно сжималось. Я не могла позволить ему исчезнуть так просто.

Настало утро. Не заметно для себя, отключилась и проспала всю ночь на игрушке. Тело ломало от боли. Потягиваясь, разминала затекшие части тела и шла в ванную комнату. К ни го ед . нет

Сегодня я была намеренна навестить к Дэну и рассказать ему о своих чувствах. Вот так нагло, без звонка, без предупреждения завалиться к нему в дом и остаться там навсегда. С таким боевым настроем я быстро собралась и хотела уже выходить. Открыв дверь, увидела перед собой человека.

— Эмили? — неуверенный голос называл моё имя.

— Да... — так же неуверенно ответила.

Тело кинуло в жар. Любые незнакомые люди наводили на меня страх. Было бы неловко закрывать дверь перед молодым человеком.

— Значит это вам, — он улыбнулся и протянул букет цветов.

А это что ещё за «привет»?

— Мне? — переспросила, хмуря свои брови.

Молодой человек лишь снова улыбнулся и кивнул головой. Потянувшись за букетом, взяла его в руки и попрощалась с курьером. Закрыв дверь, плюхнулась на стул в прихожей чувствуя своё сердце в горле.словно загнанный кролик.

Пытаясь прийти в чувства, разглядывала букет цветов. Красивые, белые. Интересно от кого? Быстро пробежавшись взглядом, нашла записку, что была запрятана от чужих глаз.

Стянув ботинки, прошла в комнату и удобно расположилась на диване. Записка ещё долго кружилась в руках, было страшно узнать её содержимое. Но нельзя вечно убегать от неизвестности. Я развернула бумажку, которая полностью поменяла ход событий:

«Надеюсь, ты сможешь быть счастлива в своей новой жизни. Я знаю обо всех ранах, что оставил на твоём сердце. Если сможешь, прости меня за это.

Ты такая сильная, но как же тебя хочется оберегать!

Я знаю, что у тебя есть Антон, Кристина... есть те, кто могут о тебе позаботиться.

Сейчас ты скажешь: надо было спросить меня, прежде чем принимать решение!

Понятия не имею, как действительно будет лучше... но, как всегда множество но.

Я вынужден уехать из города, поверь, время залечит любые раны и все воспоминания притупятся. Всё то, что ты сейчас чувствуешь, растворится.

Просто пообещай мне... себе, что ты будешь счастлива. Прощай, Эмили.

Навсегда, в самом укромном уголке сердца, я сохраню тебя и все самые лучшие моменты.

Твой...упертый бык.»

В этот момент я будто потеряла часть своей души. Сердце упало и разбилось на сотни маленьких кусочков. Молчала, а слезы градом стекали по лицу и падали на букет из белых

цветов. Неужели ты этого хочешь? Я глотала воздух, пытая прийти в себя. Голова шла кругом, а руки немели. Я вглядывалась в текст записки и не могла поверить. «Кто-нибудь разбудите меня» — еле слышно вырвалось из моих уст.

Попытаться отпустить и быть счастливой? Как это теперь?

1, 2, 3...

Время лечит, именно так пишут в книгах и говорят люди, пытаюсь успокоить разбитые сердца...

Эмили

Прошло двенадцать месяцев...

Моя душа все ещё не смогла найти покой. Как бы я не пыталась забыть о нём, воспоминания с новой силой били мне в сердце. Эта жизнь превратилась в испытание. Всегда, когда речь заходила о нём, ком в горле не давал произнести ни слова. Я молчала и просто немного улыбалась, пытаюсь успокоить Антона и Кристину.

Дни менялись. Один за другим. Вкус еды окончательно перестал радовать, всё стало пресным. Я потеряла все эмоции. В попытках найти их, смотрела фильмы, пытаюсь почувствовать хоть что-то. Всё было тщетно.

Утро. Звук будильника всё так же бесяче звенел и будил меня. Встав с кровати, направилась в ванную комнату, чтобы привести своё лицо в порядок. Пятница давала о себе знать. Усталость, накопленная за рабочую неделю, оставляла свой след. Каждый день был как по шаблону. Завтрак с чашкой кофе на кухне и привычная машина от фирмы у подъезда.

Стеклянное здание и я быстрыми шагами забежала в лифт, где Антон попивал свой напиток.

— Хэй. Утро доброе! — его голос был бодрым

— Ага. И тебе доброе, — слегка улыбнувшись, произнесла.

— Зайдешь ко мне в кабинет?

— М?

— Хочу поговорить с тобой.

— Ладно.

Мы вышли из лифта и направились напрямиком в кабинет к Антону.

— Будешь что-нибудь?

— Нет, я завтракала. Спасибо, — мой голос был мягок и спокоен.

— У меня есть стопка бумаг с делами, сможешь рассортировать?

— А как же твоя секретарша?

— Она взяла сегодня отпуск и я один. Совершенно один, — на его лице появилась наигранная грусть.

— Ладно. Хорошо. Уговорил! — сдалась я, забирая у него пачку бумаг. — Помогу тебе.

Усевшись на злополучное кресло в углу, расположила перед собой бумаги на столе.

Антон занимался своими делами, а я, перебирая стопку, расставляла каждое дело по своим местам. Папка за папкой. Мой взгляд уцепился за имя, что было высечено шрамом на моем сердце. Дело Дэна с фирмой. Воспоминания флешбеками прилетали в мою голову и их было невозможно остановить.

— Эмили? — вдруг вытащил меня голос Антона из себя. Я и не заметила, как мои глаза наполнились слезами. Последняя капля в переполненном стакане.

— Не получается. Не могу я... не выходит, Антон, — мой голос почти срывался в крик. — Я, правда, пыталась не думать о нем, но каждый день я вижу его перед собой. Единственное чего бы я хотела, это оказаться рядом, а не пытаться выкинуть из головы...

Это был голос отчаяния. Я умирала внутри снова и снова. Не принимать поспешного решения, вот что обещала себе и прекрасно выполняла. Но время совершенно не лечило, оно показывало мне истинные чувства к тому, кого я хотела ненавидеть.

Антон стоял напротив и не произносил ни звука. Только одному богу известно, о чем он думал. Пыталась считать эмоции, но было бесполезно.

— Я думала... правда долго думала. Взвешивала все за и против. Пойми меня... Я, — немного замешкавшись, все же решила спросить Антона. — Я хочу знать, куда уехал Дэн.

— Эмили... — его взгляд был многозначен. — Ты же понимаешь, чем это может кончиться?

— Но я каждый день извожу себя! Сколько уже прошло с тех пор как он уехал? Месяц? Два?

— Год... — чуть слышно выдал Антон.

— Год, а я всё ещё не могу забыть. Пусть лучше я увижусь с ним и расстроюсь, но буду жить дальше.

— А если он нашел кого-то?

Я замолчала. Сердце так больно сжималось от одной мысли об этом.

— Значит такова судьба.

— Эмили...

— Моё сердце разобьется, но я смогу жить дальше. Обещаю, что смогу. Сейчас не могу, сам видишь.

— Мне надо подумать.

— Если ты мне не скажешь, то в любом случае я найду способы узнать, где он.

— Ох, ладно! Ладно! Если всё пойдет не по плану, звони мне! День, ночь, что угодно, мой телефон ждёт тебя. Если мой будет недоступен, звони Кристине!

— Хорошо, — первый раз за год на моём лице появилась искренняя улыбка, не та, что я рисовала, пытаюсь успокоить своих знакомых. — Не паникуй, это не самое худшее, что могло бы случиться.

Антон достал телефон и несколько минут искал в нём адрес. Оторвав бумажку, он написал его и отдал мне. Сердце бешено колотилось. Оно будто жило своей жизнью всё это время и сейчас звало меня быстрее помчаться к его второй половинке.

— Когда думаешь ехать?

— Как только закончится рабочий день.

Я всматривалась в адрес. Довольно далеко он уехал от меня, видимо пытался исключить любое пересечение. Шесть часов езды...

— Если будешь выезжать сейчас, то к вечеру уже приедешь, — Антон смотрел на моё сияющее лицо. — Я выделю тебе машину от фирмы, водитель поедет с тобой, и будет до тех пор там, пока ты не решишь вернуться назад. Возражений не принимаю.

Ничего не сумев ответить, я обняла его так крепко, насколько хватало моих сил. Он был частью моей семьи. Он был единственной семьёй для меня. Безумная благодарность с бесконечной любовью к Антону наполняла меня.

— Ты сломаешь меня. Отвечаю, сломаешь! — Антон смеялся, а я не могла расцепить свои руки.

— Ладно, хорошо! — пересилив себя, отпустила его из объятий. — Антон...

— М?

— Я только что поняла одну вещь.

— Какую? — он заинтересованно вглядывался в мое лицо.

— Ты ведь единственный... кто не оставил меня...

Моё сердце наполнилось теплом. Оно будто излечивалось и раны на нём постепенно

затягивались.

— Да оставишь тебя. Моргать нельзя, вечно во что-то вляпываешься!

— Антон! Это не смешно, — хотя это было чертовски смешно.

Он с теплом смотрел на меня.

— Иди, тебе пора. Водителю твоему сейчас позвоню, подъедет к входу.

— Ага. Спасибо!

Я вылетела из кабинета и неслась к лифту, сшибая всё на своём пути.

Эмили

Эти шесть часов дороги казались сущим адом! Даже самые «дерьмовые» события в моей жизни не были такими изматывающими. Хотя тут я, скорее всего, перегнула.

Внутри будто орава бабочек бились в разные стороны и искали выход. Аж чувство тошноты подходило к горлу, которое я пыталась уgomонить. Почему это время длится так долго? Но, чем меньше становилось расстояние, тем сильнее себя изматывала. Нервы импульсами расходились по всему телу. Кончики пальцев немели, воздуха было чертовски мало.

— Остановите, — голос был хриплый и почти не звучал.

Страх, паника преобладали надо мной. Машина остановилась на трассе. Открыв дверь, еле вывалилась наружу и свалилась на колени, жадно глотая воздух. Я и представить не могла, что это превратится в такое испытание.

4, 5, 6...

Шесть часов езды превращались в семь.

— Вода, — голос водителя немного вернул в реальность.

Дрожащими руками удалось удерживать бутылку и насильно влить в себя. Я так боялась узнать правду, что за этот год он забыл обо мне и больше не нуждается в моём присутствии. И как я собиралась безболезненно пережить этот момент? Антон был прав, что боялся за меня, ведь сейчас даже мне было страшно узнать свою реакцию.

— Спасибо, — благодарила водителя за заботу, в которой сейчас нуждалась как никогда.

Из последних сил, всё же удалось встать на дрожащие ноги и сесть снова в машину.

— Включу кондиционер посильнее, — водитель наблюдал в зеркало заднего вида.

— Угу. Спасибо.

Автомобиль мчался по трассе, сокращая нашу дистанцию с Дэном.

«Пятнадцать минут». Навигатор озвучил время прибытия, сердце заколотилось как бешенное. Какие-то пятнадцать минут, и я буду на месте. Через пятнадцать минут решиться моя судьба.

Как категорично звучали мои мысли.

На моём лице не было удивлений, когда мы начали заезжать в частный сектор, это было очень похоже на Дэна. Видимо он не любил делить своё пространство с кем-то и пересекаться с соседями. Проезжая через жилой комплекс, мы углублялись всё дальше и дальше. Дома уже заканчивались, и нас постепенно начал окружать лес. Я ерзала на сиденье, нервно расчесывая руки. Волнительнее, чем на сдаче экзаменов в университете.

Дожили, Эмили волнуется из-за паренька. Скажите мне такое года два назад, высмеяла бы. С этими мыслями мы дальше заезжали в лес, где на небольшой опушке виднелся дом.

«Вот это он спрятался, конечно», — шептала себе под нос.

Приехали. Машина остановилась около забора, а вместе с ней и моё дыхание. Я снова забыла, как дышать, говорить. Страх поглощал моё тело, ведь если и, правда, он начал свою другую жизнь, жизнь без меня. Завел себе девушку, а я сейчас ворвусь к нему без предупреждения. Простите, пододвиньтесь.

— Я пошла, — смотря на водителя, открыла дверь и вышла на улицу.

Вдыхая свежий лесной запах, стояла на месте. Было так волшебно тепло, птицы ещё запевали свои песни. Хотелось остаться здесь навсегда.

Мне всё же удалось сделать несмелый шаг, потом ещё один и ещё. Я приближалась к его логову, оставляя всё позади. Все воспоминания, все мысли и фантазии, которые успела накрутить за этот год. Скрещивала пальцы в надежде, что Дэн всё это время был моим и только моим.

Постучаться в дверь стало ещё тем испытанием, я смотрела в черное полотно и не могла пошевелиться. Сотни раз я прокручивала этот момент, когда вся такая смелая, стучусь в дверь, и предо мной появляется Дэн. Но почему-то моё воображение представляло, что там есть кто-то ещё. Мои негативные стороны сами рисовали сценарий, и каждый раз он был не в мою пользу.

Рука наконец-то поднялась и, сделав небольшие удары, я подалась ближе к двери, пытаюсь прислушаться к звукам. Никаких посторонних шумов не было. Набравшись смелости, снова постучала в дверь, но уже сильнее. Тихие шаги за дверью становились громче. Сердце упало в пятки тысячный раз, когда замок в двери начал поворачиваться.

Дверь открылась.

Мы оба молчали и смотрели друг на друга.

Время перестало существовать. Он всё так же красив, как и год назад. Никто не проронил ни звука, лишь в глазах можно было прочесть удивление. Дэн сдался первым, он сделал шаг на встречу, всё так же пристально смотря своими темно-кофейными глазами, которые с первой встречи отпечатались в моей голове. Гипнотизируя, словно яд, он разливался по телу и парализовывал. Медлил, будто спрашивал разрешение. Я заморожено наблюдала за ним. Волнение молниеносно распространялось мелкой дрожью по телу и, чем ближе он подходил, тем крупнее она становилась. Сердце увеличивало свои обороты и казалось, что оно выпрыгнет из грудной клетки прямо в его руки. Было невозможно отвести свой взгляд. Я так скучала.

Дэн сделал последний шаг, а после медленно наклонился. Его чувственный взгляд скользил по лицу и мягкие губы бережно прикоснулись к моим. Я ответила нежно. Его руки легли на талию и с каждым поцелуем, всё сильнее сжималась ткань моей кофты ладонями. Мне хотелось послать всё к чертям прямо сейчас и ничего не спрашивать и не знать правды.

Мои руки скользили по его груди, а потом поднимались на затылок, зарываясь в волосы. Дэн спускался поцелуями к шее, они становились всё более длинными. С каждой секундой разум покидал мою голову. Мне было необходимо быть еще ближе. Дэн вдруг замер.

— Черт! Прости, — он отступил назад. Я в замешательстве вглядывалась в его лицо.

— Всё... всё нормально, — врала. Это отстранение волновало меня больше чем сама ситуация, что только что произошла.

— Я не должен был так реагировать, — взволнованно, теребил волосы на затылке.

— А как должен был? — напряжение не отпускало моё тело. Хотелось развеяться и провалиться сквозь землю.

— Хотя бы спросить «как ты?», — лицо растянулось в улыбке. — Хотя бы пригласить пройти внутрь.

Дэн не переставал улыбаться, но я все ещё стояла в напряжении.

— Проходи, пожалуйста, — он сделал шаг вбок, освобождая проход.

— Не помешаю?

— Кому? Мне?

Я сверлила его взглядом. Было неловко спрашивать об его отношении, даже после поцелуя.

— Мой дом всегда открыт для тебя.

И зачем ему быть таким милым? Я продолжала стоять на месте и молчать.

— По правде, я боялся, — продолжал он. — Больше никогда тебя не увидеть. Что ты не сможешь меня простить, за то, что вот так ушел и оставил тебя.

— Зачем же тогда ушел? — обида ещё сидела внутри.

— Пытался защитить тебя от своего окружения, — он чуть наклонился в мою сторону и пальцами нежно убрал прядку с моего лица.

— А сейчас? — шурилась.

— Поменял всё свое окружение, — довольный собой, он облокотился о стену и скрестил руки на груди.

— Теперь без перестрелок? — чуть ближе подкралась к нему.

— Именно. Я обещал Антону и тебе.

— Мне? — непонимающе переспрашивала.

— Именно, просто не произносил вслух.

— Я тоже обещала тебе кое-что, — загадочно смотрела на Дэна и молчала.

— О чем ты?

— А да, себе, — в этот миг мне стало так спокойно рядом с ним. — Обещала быть счастливой... Ты же не против, если я буду счастлива здесь?

Он молча смотрел прямо в глаза ничего не отвечая.

— Или ты против? — сердце сжалось.

— Нет, конечно, нет! — он потянулся ближе, заключая в объятия и поцеловал в висок.

— Совсем?

— Тебя ждал всё это время!

— Дэн!

— Я серьезно! Собирался на днях ехать за тобой, но ты опередила! Думаешь, я бы вот так тебя оставил навсегда?

Смех раздавался по пространству. Это помещение наполнилось теплом, нежностью и любовью. И даже спустя время, несмотря на преграды, каждый смог найти друг в друге своё безопасное место.

И даже после смерти я стану ангелом и буду охранять её покой...

Дэн.

Больше книг на сайте - Knigoed.net